

01

01-2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (17)

2019

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1(17) 2019

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский государственный технический университет.

Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno* –PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522

Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства Воронежского государственного технического университета, 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

• ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
П.В. Капустин К АНАЛИЗУ ПРОЕКТНОЙ РЕФЛЕКСИИ МОДЕРНИЗМА.....	4
Е.В. Коровина ПОЭТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА АЛЬДО РОССИ.....	14
П.В. Капустин ВСЕМИРНЫЕ ВЫСТАВКИ: ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ.....	24
В.П. Шевелёв, К.Д. Кияшко ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ ЭСТАКАДНОГО ТИПА НАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ ПУТЯМИ	34
А.С. Мурахтанова, Г.А. Чесноков ПАМЯТНИКИ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА	47
Е.В. Тимохина, Г.А. Чесноков НЕОРУССКИЙ СТИЛЬ В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ РЯЗАНИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКА.	55
В.П. Шевелёв, А.В. Ушагова СИСТЕМНОЕ ПОНИМАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА ГОРОДА.....	61
И.В. Шатов, Л.В. Кригер ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	73
И.А. Юдаев, Г.А. Чесноков ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО РЯЗАНСКОГО УЕЗДА	84
• ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ	
А.А. Переславцев ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТОВОЙ СРЕДЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	93
А.Е. Енин, А.С. Григорова ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАБЕРЕЖНОЙ. ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ И ТЕНДЕНЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА НАБЕРЕЖНОЙ ВОРОНЕЖСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА.....	98
Я.Д. Дрибос, А.Е. Енин ПРОГНОСТИКА ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА ЛИСКИ	107

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

К АНАЛИЗУ ПРОЕКТНОЙ РЕФЛЕКСИИ МОДЕРНИЗМА

П.В. Капустин

Капустин П.В., канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgtu.vrn.ru

---

Постановка задачи. Критическое переосмысление оснований проектного мышления, заложенных в модернистскую эру, неизбежно влечёт за собой вопрос о мере осознанности собственной деятельности ведущими авторами той поры, а также теми, кто заложил основы изучения их метода. Это вопрос о рефлексивном измерении теории и практики, о том, насколько они защищены от вырождения в плоское функционирование, а значит - и о потенциале развития известной нам проектной идеологии.

Результаты и выводы. В статье дан набросок нескольких эпизодов из истории проектной рефлексии XX века, её истоков и первых опытов её теоретического описания. Показано, что представители "Современного движения" и даже более поздние авторы периода первых проектных теорий середины 1960-х гг. в недостаточной мере осознавали границы и самый смысл собственных действий. И это - не вопрос личных способностей (которые были, как правило, высоки), но объективный диспозитив эпохи, цена принятой с энтузиазмом методологической и стилистической избирательности, определившей траекторию эволюции проектного мышления.

Ключевые слова: рефлексия в проектировании, исторический генезис проектирования, взаимоотношения архитектуры и проектирования, теория и методология проектирования, Новое время, модернизм, субшафт

Если современный стиль открывал возможности для большей свободы и гибкости, тогда почему же наиболее шумливые его представители регламентировали себя так же сурово, как те декораторы, которые просто не могут взглянуть на камин, не почувствовав неодолимого желания поставить по бокам его два кресла, два одинаковых столика, две лампы и две крошечные серебряные пепельницы?

Дж. Нельсон, 1957 г.

Введение

Проблемы рефлексии у Нового времени начинаются с самого начала. Прежде всего, это дисбаланс между субъективацией и объективацией: эпоха строила свой субъект - активного деятеля, Номо Faber, но такая позиция ведёт к отчуждению всего оставшегося в стороне от "стройки", противостоит всему остальному; объективирует всё, вынесенное вовне, - всё включает в субъект-объектную дихотомию на полюсе "объекта". Юрген Хабермас писал: "Первое, что Гегель открывает в качестве принципа нового времени – это субъективность. Исходя из этого принципа, он объясняет как превосходство мира модерна¹, так и его кризисное состояние: этот мир испытывает себя одновременно и как мир прогресса, и как мир отчужденного духа. Поэтому первая попытка сформулировать понятие модерна имеет единое начало с критикой модерна" [1, с. 17].

В архитектурном проектировании указанный дисбаланс порождает множество парадоксов: видение целостного мира через типологические ряды объектов анализа; отправление креативной деятельности через инвентарный перечень методически прописанных "объектов"

этой деятельности; осуществление собственной художественной субъективности посредством объективистских жестов с привлечением научных или квазинаучных аргументов, наконец – распространение проектной воли на весь мир при отсутствии реальных средств и методов с ним справиться. Сам оксюморон "творческая профессия" – наглядный символ неблагополучия в сфере самосознания деятельности [2 - 4]. Все эти обстоятельства заставляют внимательно приглядеться к рефлексии – как феномену и как способности – уже на ранних этапах формирования современного проектного мышления.

Фихте и "грёзы"

Ещё одну причину проблем с рефлексией указывает Ю. Хабермас в цитированном выше фрагменте из работы "Философский дискурс о модерне". Это дух самоотрицания, пронизывающий всю культуру от Просвещения до наших дней и выразившийся в полной мере в искусстве авангарда и актуального искусства сего дня, где едва ли не каждое позитивное действие начинается с провозглашения "смерти" всего, на чём это действие могло бы быть основано. "Модерн" – если использовать этот распространённый на Западе термин – самоутверждается посредством отрицания, его утверждение "имеет единое начало" с его критикой и отказом от него же самого. В частности, это и отказ от самой рефлексии, поскольку она, с одной стороны, на модернистский вкус "всегда старая" (М. Тафури) и требует обновления на новом витке, что неизбежно ведёт к "рефлексивной возгонке", в которой живая и плодотворная рефлексия умирает, извращая себя [5], а с другой стороны – отказ от критической рефлексии, действовавшей на предыдущем шаге, воплощённой в прежних достижениях, чреват утратой чувства творимости форм и содержаний, утратой (или редукцией) интуиции их ещё неокончательного воплощения. Такая утрата сопряжена с натуралистическим принятием продуктов прежнего действия за "плотные объекты" вещного мира – так, в частности, возникла типология объектов архитектурного проектирования [6, 7].

"По моему мнению, грезить можно только во сне, но наяву нельзя позволять себе, что бы в голове проносились появившиеся сами собою образы", – пишет И.Г. Фихте в сочинении со знаменательно-просвещенческим названием "Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии" (1801 г.), сопровождаемым ещё более примечательным подстрочным пояснением: "Попытка принудить читателей к пониманию" [8, с. 584]. Видения Альберти Фихте посчитал бы сонным мороком, не более. Да и недавние ещё грёзы Д. Дидро в "Салонах" получают де-факто строгое осуждение в "новейшей философии" – "наукоучении" Фихте. Нам важно отметить, что для новоевропейской рефлексии "естественные" образы, то есть образы, "сами собою" возникающие, представляются сомнительными и опасными, а потому и недопустимыми. Грёзы наяву – слабость рефлексии. Неизвестно куда они могут занести воображение (тема "унесённости", робинзонады не случайно стала одной из центральных в новоевропейской культуре; и не случайно её повествования нередко заканчиваются обнаружением того факта, что всё было лишь сном, грёзой), поэтому их надо контролировать, а лучше – искоренить. Главное же – эти образы не принадлежат хозяину "головы", навеяны откуда-то извне.

Перед нами две существенных черты того типа рефлексии, который в полной мере проявится и в проектировании Нового времени: ярко выраженная репрезентативность, связанная с вменением законченного представления (Лев Шестов подчёркивал эту новоевропейскую тягу к законченным учениям и указывал на их связь со страхом перед всем *естественным*) и строгая избирательность содержания, назначенного к репрезентации и вменению. При этом вменение не гнушается принуждением, а избирательность – методов жёсткой цензуры и дисциплинарной строгости. Но обе черты объединяются всё тем же обязательным мотивом – сияющим дневным светом разума. Можно видеть здесь своеобразное воплощение структуры Паноптикона [6, 9] в ментальной организации. Казалось бы, в его "центральной башне" и

обитает строгая и всевидящая рефлексия. Но это не так: принцип "изнутри - наружу" не предполагает интроспекции.

Вентури и "скука"

Уже из сказанного выше ясно, как при свете солнца, какой сорт идей способна породить мысль, организованная подобным способом. Вполне представима и архитектура, непосредственно вырастающая из такой ментальности. Мера сознательности избранного пути здесь не может подвергаться сомнению. Однако эта высокая мера отнюдь не означает полноценное функционирование рефлексии на интересующем нас отрезке истории и, тем более, в предметных её разделах, таких как архитектурное проектирование.

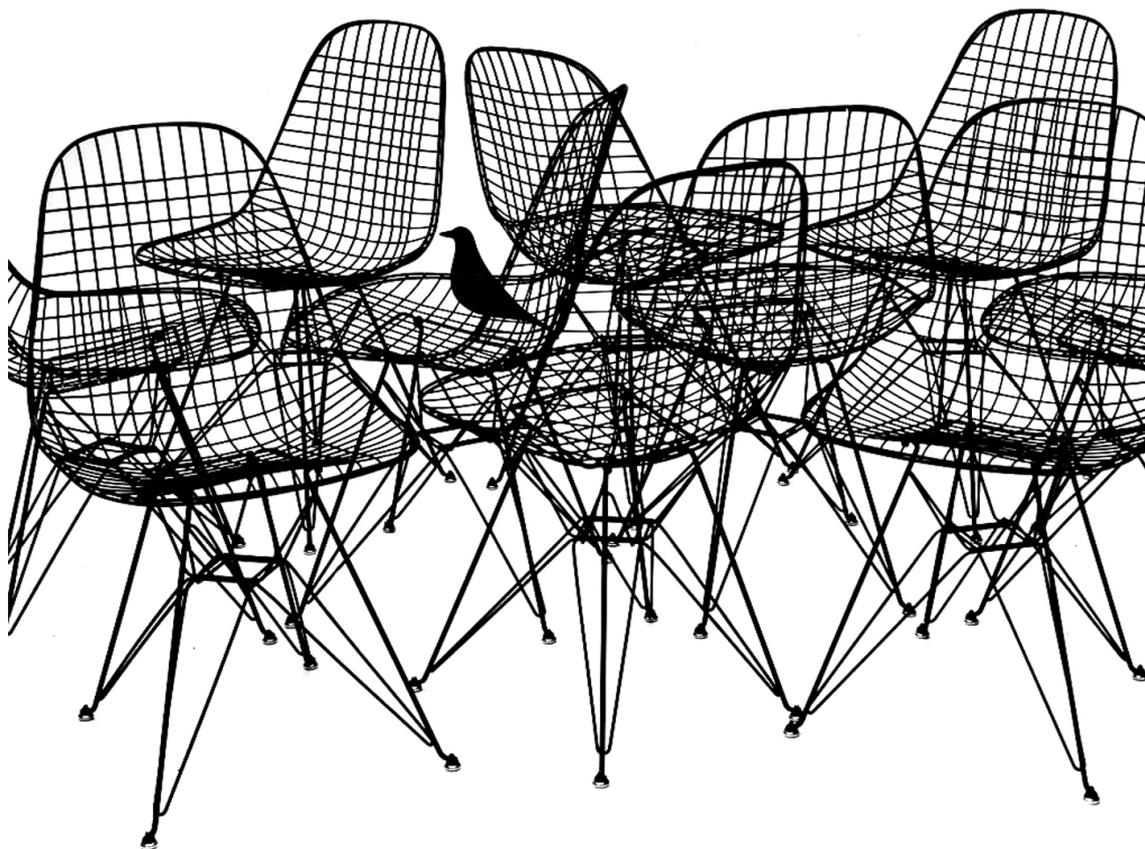
Казалось бы, требование полной прозрачности мышления и изгнание из него всего "тёмного" и сомнительного можно было бы приветствовать и даже признать в качестве центрального проектного принципа, ведь провозгласил же Фихте лозунг о спасении мира совершенной рефлексией! Однако есть два существенных возражения, они противоположны по форме, но едины по результату. Возражение первое: жёсткое излучение рационалистической (а именно целерациональной, по М. Веберу) рефлексии оставляет "в живых" на планшете проектного синтеза лишь узкий и заведомо известный класс сущностей, с которыми модернистское проектное сознание только и хотело бы иметь дело. От увлечения предметным знанием новоевропейской науки в моделях и типологиях XVIII столетия до оценки избирательности мышления Миса, данной Полом Рудолфом и известной в интерпретации Роберта Вентури² эта тенденция неуклонно присутствует в самой сердцевине проектного метода модернизма. То, что живого на этом планшете мало, а то немногое, что есть – препарировано и превращено, станет очевидно только к закату модернистской идеологии, что не приведёт, увы, к автоматической и повсеместной смене базовых проектных механизмов анализа, селекции и синтеза. Возражение второе связано с чрезмерной контрастностью рефлексивного освещения: она заставляет усомниться в различительных способностях модернистской рефлексии. Последняя не только избирательна, но и предметна: она формирует знания и представления, методы и способы в качестве своих собственных агрегатов, игнорируя всё, что не попадает в зону их влияния. Такая тенденциозность неизбежно сказывается на синтетических способностях, резко понижая уже не только жизненность и реалистичность результатов проектного мышления, но и самую их осмысленность. Если в первом случае хотя бы ещё остаётся возможность острого и выразительного решения, полученного за счёт принципа "less is a more", - возможность, которую и эксплуатировал модернизм, то во втором становится очевидна неизбежность не только стилистической монотонности и вечной "a bore", но и, что гораздо важнее, предопределенность любых инструментально-средствительных или "методологических" новаций модернизма: они могут лишь воспроизводить сами себя в своих метаморфозах. По нашему убеждению, именно с этой предрешённостью сталкивается сегодня "дигитальная" архитектура и прочие наследники модернистской ментальности.

Таким образом, как должен сегодня звучать ответ на вопрос была ли рефлексия модернистов сильной, то есть строгой и притязательной, или же она была слабой и недейственной для задач самоосознания в силу своей резкости и избирательности? Очевидно, здесь перед нами две стороны одной медали. Вероятно, проблема проектной рефлексии – основа или подоснова всех односторонних крайностей, составляющих характерные слабые стороны того, что в Италии во времена "Нового дизайна" парадоксально и метко называли "*сильной проектностью*".

Нельсон и "субшафт"

В середине XX века модернистская рефлексия иногда неожиданно для себя обнаруживает забытые ею пространства – жертвы избирательности взгляда. Ярким примером такого

обнаружения может служить описываемый Дж. Нельсоном феномен "субшафта" – пространства интерьера под плоскостями столов и стульев [10, с. 192-196] (см. также в [11, с. 16-19]). Факт забвения "субшафта" можно отнести к сфере персонального и коллективного бессознательного, что особенно интересно в случае коллективного бессознательного модернистского дизайна. Дело в том, что стремление делать мебель легче, экономичнее и технологичнее, повышать её эксплуатационные качества и использовать такие современные материалы, как металлические трубки, было в полной мере осознанным, манифестированным, проговорённым и многократно воспроизведённым в индустриальном дизайне, начиная с Баухауса периода Дессау. Но в этом стремлении оказались осознаны и проговорены все аспекты, кроме самого "очевидного" – тотального изменения пространства под плоскостями, экранирующими взгляд (столешницами, сиденьями и др.). В результате такого избирательного внимания к "функциональным" и "технологичным" стало возможно отнести такие решения, как чугунные ножки-раструбы полуметрового диаметра под мраморными столами и металлическими "стандартными единицами" Корбюзье, и т.п. Это неконтролируемое изменение мира протекало под прикрытием аргументов, взятых напрокат из сфер "дневного" рационализма подобно пресловутому поиску потерянной вещи под фонарём, где светлее (рисунок). Также стоит обратить внимание на позицию, с которой модернист смотрит на мир, нечаянно выявляемую анализом Нельсона: это позиция над системой вещей, развёртывающейся в патерналистском жесте, направленном сверху вниз, а также здесь присутствует ортогональное зрение, привыкшее созерцать условные плоскостные проекции.

Стулья работы соратников Дж. Нельсона - дизайнеров Чарльза и Рэй Имз, США, 1950-е гг.
Избирательность модернистского взгляда такова, что даже резкая смена точки зрения не способна высвободить рефлексию - она остаётся в "клетке" принятых постулатов

Хотя Нельсон и выражает крайнюю степень удивления открытием "субшафта" (в т.ч. и через почти анекдотическое описание способа своего попадания в его мир, подобный Зазер-

калью), он, попав в него (а это произошло в 1950 г.), держится кодекса чести модерниста, о котором можно сказать многое, но, поскольку нам здесь важна оценка модернистской рефлексии, то довольно отметить очередной шаг по её редукции и препарированию. Это, несомненно, содержательное или идеологическое действие, но результат всё тот же: модернистское сознание не расширяет видение мира и не обретает новое понимание, оно лишь распространяет свою идеологию на новые пространственные и предметные "ниши", до того обойдённые вниманием. Цель - и в этих "нишах" развернуть всё тот же тип деятельности, обеспечить и там гарантированное удовлетворение нормирующего взгляда. Хрестоматийные образцы монотонного расширения одной идеологии в разных масштабах продемонстрировал "тотальный дизайн" в редакции Р.Б. Фуллера, о чём мы писали ранее [12].

У Дж. Апдайка есть пронзительная характеристика модернистского видения вещей и, хотя она обращена к А. Роб-Грийе, она, несомненно, справедлива для модернистской архитектуры и дизайна от Баухауза до Ульма (и дальше): "Мое понимание вещей диаметрально противоположно пониманию Роб-Грийе, тот видит в столах, комнатах, углах, ножках – пустоту, эхом отражающую всеобщее великое Ничто. Ему достаточно лишь описать стул, чтобы мы узнали: Бога нет. Мне же хватает, покрывая замазкой оконную раму, приблизить к ней взгляд, чтобы заподозрить: вблизи есть сила, излучающая могучую и вкрадчивую доброту и заботу. Бог" (цит. по [13, с. 20]).

Александр и "самосознание"

Пожалуй, никто так полно не ощутил на себе циклическую замкнутость модернистской рефлексии (он называет её "закрытой"), как Кристофер Александр – "культовый" персонаж рациональной методологии проектирования и тот, кто смог за собственным культом рационализма и отрицанием интуиции разглядеть если не Бога, то непреходящую ценность "покрытия замазкой оконных рам" – вглядывания во вневременные сущности архитектуры и её субстанций. Самоосознание стало центральным мотивом поисков Александра и он, как, пожалуй, никто другой, обозначил принципиальные затруднения "самоосознающего проектировщика" ³, что и делает его по праву одним из пионеров методологии проектирования, до сих пор весьма авторитетным на Западе.

"Заметки о синтезе формы" (1964 г.) – одна из знаменитых книг Александра, в которых формулируются теоретико-методологические принципы исследования проектирования. При всём характерном для раннего творчества Александра уклоне в формализацию и рационализм, автор сумел остро и парадоксально сформулировать основные проблемы проектного мышления в его отличии от традиционного ремесленного и "жреческого" типа созидательной практики. В отличие от последующих работ эпигонов, Александр не отрицает традиционные методы как нечто негодное (в своём позднем творчестве он и вовсе будет опираться лишь на них), но пытается решить мировоззренческую проблему: как проектировать в ситуации утраты архаической наивности и "методологической невинности" (формулировка Г.П. Щедровицкого), то есть обсуждает наиболее жгучую проблематику проектного типа мышления и деятельности.

"Важно понимать, что отдельному человеку "несамоосознающей" культуры ⁴, – пишет Кр. Александр, – не нужна креативность. Ему не обязательно уметь усовершенствовать форму, достаточно способности произвести ряд небольших изменений при обнаружении несоответствия. Изменения не всегда приводят к чему-то лучшему; но в этом нет и необходимости, поскольку управление процессом допускает лишь доработки. Несамоосознающий дизайн – это процесс медленной адаптации и понижения погрешности. В "несамоосознающем" процессе невозможно неправильное истолкование ситуации. Никто не воображает себе контекст, и поэтому этот контекст просто не может быть ошибочным. Но современный "закрытый" "самоосознающий" (selfconscious) проектировщик работает, полностью исходя из

всей, цельной картины перед его мысленным взором – концептуализации рабочих сил и их взаимоотношений, – и эта картина почти всегда ошибочна" [14]. Ситуации традиционного действия, таким образом, не требуют самоосознания, хотя они вполне поддаются описанию, в т.ч. внутри себя, своими агентами, причём описанию безошибочному и лишённому риска. Проектное же мышление вне традиции требует полного самоосознания, но уже не может его получить в силу резко возросшей сложности ситуаций, а поэтому вынуждено работать в условиях не только пресловутого "неполного знания", но и в презумпции ошибочности своих картин и постоянного присутствия риска. Александер, кажется, отрицает саму возможность эффективного проектного действия: "Как за несколько часов создать на планшете то, что прошло столетия развития и адаптации, как внезапно создать форму, которая четко впишется в контекст, – за длительностью изобретения всегда стоит личность проектировщика. Однако, проектировщик, намеревающийся создать подходящую форму за один присест, мало чем отличается от ребенка, который раздраженно трясет покрытую стеклом коробку с фрагментами головоломки в надежде, что однажды одна встряска составит все кусочки в одну картину. Старания проектировщика едва ли напоминают действия ребенка, но трудности у него те же. Его шансы на успех малы потому, что число одновременно влияющих факторов просто огромно" [14].

Александер и "паттерны"

Но Кристофер Александер – человек естественнонаучного склада, для него не может быть логически не решаемых задач. Отрицая интуицию целого, он предлагает и редукцию рефлексии, а именно разбиение её объектов на предметные и типизированные частности, вплоть до натурально данных очевидностей: "Процесс проектирования, даже если он становится "закрытым", остается процессом понижения погрешности. Ни одна комплексная система не сможет рационально сбалансировать необходимое время или количество усилий для адаптации, если только эта адаптация не будет проводиться последовательно компонент за компонентом, когда каждый компонент относительно зависит от других. Поиск нужных компонентов и правильного способа построения формы из этих компонентов – это величайшая задача, стоящая перед современным "закрытым" проектировщиком, кульминация которой состоит в том, чтобы сделать каждую единицу (unit) проекта одновременно и компонентом, и системой. Как компонент, он войдет в иерархию более крупных, находящихся над ним компонентов; как система, он определит иерархию меньших компонентов, из которых он сам сделан" [14].

Александер – это уже теория проектирования, а именно рационалистическая, "позитивистская" теория. Ему важно, сохраняя "силу" проектного действия модернистской эры, придать ему нередко отсутствующую реалистичность, а путь к последней он видит в учёте максимального количества компонентов и факторов. Александер проявляет склонность к составлению длинных, едва ли не чрезмерно длинных списков факторов, значимых для проектного действия. У Александера, благодаря его компьютерной ориентации, акцент едва ли не впервые переносится на "входящие", а не на поток авторского воления. Но исчезает ли при этом избирательность взгляда? Она остается уже в виде переноса внимания на объективированные и опредмеченные факторы, в то время, когда процесс их синтеза, "выход", всё также остаётся без внимания – он рассматривается как логический результат правильного "ввода". В результате рефлексия опять обходит вниманием центральный вопрос проектного мышления – процесс рождения идеи. Вместо этого ей предлагается заниматься уточнением связей между продуктами типизированной объективации - набором паттернов.

Заключение

Сколько бы ни трансформировалась проектная идеология модернизма, сколь бы ни привнесло в неё новое появление теорий проектирования, неизменной остаётся её причаст-

ность к тому, что в терминах Ж. Лакана и др. именуется *децентрированной субъективностью*. Децентрированная субъективность - феномен объективации, некая отделившаяся от носителя энергетическая оболочка - он потерял её, увлекшись дивным новым миром своих объектов. "Потерянная" и обособившаяся, она начинает жить по каким-то своим законам и, кажется, первейшее её дело - вытеснение самих объектов, как конкурирующего продукта. Она сама теперь навязывает свои объекты - дереклексивные, вменённые, популярные. Отсюда, в частности, вся проблематика объектных представлений архитектурной профессии (в той мере, в какой профессия - продукт модернистского, рационалистского проекта).

Рефлексии авангарда и модернизма хватило на два "свершения": на то, чтобы децентрировать проектную волю, предъявить профессиональные категории в качестве всеобщего закона. Но в этом она лишь следовала за трендами эволюции идейно-политической атмосферы с Нового времени, в которой происходило то, что М. Фуко описывал как рассеяние власти: отождествление власти со знанием, управляющим общественным дискурсом. Другое "свершение" связано с осознанием необходимости выхода на "распредмеченные" формы представления объектов и ситуаций для развёртывания собственно проектного метода. Необходимость была осознана, однако сдвиг предметности был совершён в области формальных композиционных единиц, но не в деле освобождения от предметности знаний и представлений, некритически воспринятых формирующейся профессиональной идеологией от ранних образцов естественнонаучного типа. Достижения в обоих направлениях сомнительны - от постоянно воспроизводящихся утрат индивидуальности до обезличивающего повсеместного предметно-пространственного окружения; от консервативных типологий до социально-коммуникативной немотности новой архитектуры. Оба "свершения" можно расценивать сегодня как грандиозные провалы в деле строительства новой деятельности - профессионального архитектурного проектирования ⁵.

Децентрированная субъективность, не освободившаяся от предметности, - и есть зыбкая почва того типа самосознания, которое хотело бы быть одновременно и предельно объективным, и произвольно-креативным. Она и делает тему рефлексии в проектном мышлении модернизма (что является, заметим, типологическим, но не хронологическим определением) темой редуцированных и превращённых форм, своей многоголосицей демонстрирующих невозможность "...прорастания способности рефлексии прямо из непосредственного, иррефлексивного предметного содержания" ⁶ [15].

Организация встречи с содержанием, свободным от предметности, стала специфической темой методологических, феноменологических и герменевтических опытов второй половины XX в., но даже если предположить успех их дальнейшего распространения в архитектурной теории, практике и образовании, они не восстановят полоты ремесленного чувства и синкретического действия, не вернут непосредственность, напротив - они могут быть полезны лишь в меру их рефлексивной освоенности. Таким образом, единственное что остаётся нам доступно - самоосознающее проектное мышление, сколько бы зыбким ни были его основы; и рефлексия - единственный инструмент его совершенствования, преодоления ошибок и зыбкости.

Примечания:

¹ Хабермас, разумеется, говорит не о стиле "модерн" (Ар Нуво), он использует принятое в зарубежной философской, в частности немецкой литературе наименование крупной эпохи европейской цивилизации, начинающейся по меньшей мере с Просвещения, с конца XVII в.

² Творчество скончавшегося в сентябре 2018 года архитектора-экспериментатора, идейного вдохновителя архитектурного постмодернизма, лауреата Притцкеровской премии

Роберта Вентури требует специального и подробного анализа. Здесь мы ограничимся лишь его известной шуткой по поводу фразы Людвиг Мис ван дер Роэ "меньше - это больше" (less is a more) - "меньше это скука" (less is a bore). Мис имел в виду минималистский принцип выразительности "малыми средствами", а также самоограничение в количестве принимаемых им к рассмотрению в проекте вопросов и проблем, а Вентури указывал а содержательную ущербность результатов такого подхода и на необходимость расширения ареала ответственности проектной рефлексии (см. [16]).

³ Свидетельства таких затруднений бесполезно искать у "пионеров Современной архитектуры" и отцов-основателей индустриального дизайна. У тех всё, напротив, оптимистично и безоблачно; если что и омрачает горизонт, так это инертность мышления властей и публики. Рефлексия ранних модернистов направлена, как и многое у них, вовне, "изнутри – наружу", она не обращается к *себе* (но, в таком случае, рефлексия ли это?!) См. тексты Салливена, Лооса, Корбюзье, Гропиуса, Миса, Райта и др., в т.ч. с нашими комментариями в издании [17].

⁴ Александр использует термины известного антрополога-структуралиста К. Леви-Строса "несамоосознающая" (unselfconscious) и "самоосознающая" (selfconscious) культуры. По Леви-Стросу, синкретическая культура мифа снимает со своего адепта онтологические и прочие заботы об истине, об уместности и реалистичности возникшей идеи. Парадокс проектной мысли модернизма состоит в совмещении пафоса повышенного самосознания, манифестации риска и ответственности такой позиции с постоянным "ускользанием" в комфорт "несамоосознающих" состояний, обеспечиваемый "новым мифом" - корпоративным комплексом убеждений и закрепляющим его формально-стилистическим "алфавитом".

⁵ И эта тенденция не нова. С эпохи Просвещения из фокуса внимания сил, занятых строительством профессии, выпадает *значение*, в период "Современного движения" на обочине оказывается *знание* (возможно, в силу дефицита образования у "пионеров" и их адептов), в период "Движения за методы" - *интуиция* и *понимание* как созидательные способности. Остаётся, как мы видим, очень тенденциозной и близорукой *рефлексия*. Коммуникативная способность архитектуры, т.е. передача её средствами социально значимых идей и сообщений, неуклонно деградирует с Нового времени до наших дней. Вопреки прогрессистским апологиям, составляющим до сих пор основной объём исторических описаний, в т.ч. и вузовских учебников, вся история профессии выглядит вовсе не триумфальным шествием и накоплением достижений, но чередой горьких утрат и подмен.

⁶ "Отсюда и проистекает, - пишет О.И. Генисаретский, - рефлексивная немочность предметного сознания: поскольку составляющие действительности воспроизводятся естественно, постольку предметное сознание непосредственно и внутренне иррефлексивно; а поскольку объекты также воспроизводятся как бы естественно, то если знание о них все же доступно предметному сознанию, то и они воспринимаются им столь же непосредственно, как и факты действительности; вот и выходит, что оно неспособно отличить простые, обыденные для себя данности от познавательно идеализированных объективаций, не способно использовать последние в целях саморазвития рефлексии" [15].

Библиографический список

1. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Изд-во "Весь Мир", 2003. – 416 с.
2. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с.
3. Скотт Ч. Вызов архитектуре (перевод с англ. В. Иовлева) // Архитектон, Известия вузов. – 1994. – № 1.
4. Scott-Brown D. With people in mind // Journal of Architectural Education 35:1 1981, pp. 43 –

45.

5. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1986. – М.: Наука, 1987. – С. 124 – 146.
6. Капустин П.В. К вопросу о происхождении функциональной типологии в архитектуре // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2016. - № 4 (8). - С. 25 - 36.
7. Капустин П.В. От авангарда к модернизму: проектное мышление на переломе // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 1 (9). - С. 4 - 15.
8. Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. – Т. 1. - СПб.: Мифрил, 1993. – С. 563 - 667.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – С. 285 - 334
10. Нельсон Дж. Проблемы дизайна. М.: Искусство, 1971. – 208 с.
11. Капустин П.В. История дизайна в документах: тексты, дискуссии, мнения: хрестоматия: в 3 ч. - Ч.2. – Воронеж: ВГАСУ, 2010. – С. 16 - 19.
12. Капустин П.В. На излете утопии, на изломе инженерии: Ричард Бакминстер Фуллер // Архитектон: известия вузов. – 2012. – Приложение к № 39: Из архива печатных выпусков журнала "Архитектон" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_33/4
13. Соколов М. Факультет безумных вещей // Декоративное искусство СССР. - 1989. - 10. - С. 17 - 20.
14. Alexander C. Notes on the Synthesis of Form. - Harvard Univ. Press, 1964. - 224 p.
15. Генисаретский О.И. Проект и прототип. Повторение пройденного в 1976 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prometa.ru/olegen/publications/copy_of_45
16. Вентури Р. Из книги "Сложности и противоречия в архитектуре" // Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1972. – С. 543 – 558.
17. Капустин П.В. История дизайна в документах: тексты, дискуссии, мнения: хрестоматия: в 3 ч. – Воронеж: ВГАСУ, 2010.

Bibliography list

1. Habermas J. Philosophical Discourse on Modernity. - М.: "All-World" - Publishing House, 2003. - 416 p.
2. Glazychev V.L. The Evolution of Creativity in Architecture. - М.: Stroyizdat, 1986. - 496 p.
3. Scott C. Call Architecture / translated from English V.I. Iovlev // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 1994. - № 1.
4. Scott-Brown D. With people in mind // Journal of Architectural Education 35:1 1981, pp. 43 – 45.
5. Schedrovitsky G.P. Mental Activity Scheme - System Structural, Meaning and Content // System Research. Methodological problems. Yearbook. 1986. - М.: Nauka ("Science"), 1987. - pp. 124 - 146.
6. Kapustin P.V. On the Origin of Functional Typology in Architecture // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2016. - № 4 (8). - pp 25 - 36.
7. Kapustin P.V. From Avant-Garde to Modernism: Design Thinking at the Turning Point // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2017. - № 1 (9). - pp 4 - 15.
8. Fichte J.G. Clear, like the sun, the message to the general public about the essence of modern philosophy // Fichte J.G. Works in two volumes. - Vol. 1. - SPb.: Mithril, 1993. - pp 563 - 667.
9. Foucault M. Discipline and Punish. Birth of the Prison (Surveiller et Punir. Naissance de la

- prison). - M.: Ad Marginem, 1999. - pp 285 – 334.
10. Nelson G. Problems of Design. M.: Art, 1971. - 208 p.
  11. Kapustin P.V. The History of Design in documents: Texts, Discussions, Opinions: chrestomathy. - On 3 parts. - Part 2. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2010. - pp 16 - 19.
  12. Kapustin P.V. On the decline of utopias, on a break engineer: Richard Buckminster Fuller // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 2012. - Annex to the number 39: From the archive of printed editions of "Architecton" magazine [Electronic resource]. - Access: http://archvuz.ru/2012_33/4
  13. Sokolov M. Faculty of crazy things // Decorative Art of the USSR. - 1989. - 10. - pp 17 - 20.
  14. Alexander C. Notes on the Synthesis of Form. - Harvard Univ. Press, 1964. - 224 p.
  15. Genisaretsky O.I. Project and Prototype. Repetition traversed in 1976 [Electronic resource]. Access mode: http://prometa.ru/olegen/publications/copy_of_45
  16. Venturi R. From the book "Complexity and contradiction in architecture" // Master of Architecture on Architecture. - M.: Art, 1972. - pp 543 - 558.
  17. Kapustin P.V. The History of Design in documents: Texts, Discussions, Opinions: chrestomathy. - On 3 parts. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2010.

TO ANALYSIS OF REFLECTION IN MODERNISM DESIGNING

P.V. Kapustin

Kapustin P.V., Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept., Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

---

Background. The critical rethinking of the foundations of project thinking, laid down in the modernist era, inevitably raises the question of the degree of awareness of one's own activities by the leading authors of that time, as well as by those who laid the foundation for studying their method. This is a question about the reflexive dimension of theory and practice, about how much they are protected from degeneration into flat functioning, and therefore about the development potential of the known project ideology.

Results and conclusions. The article provides a sketch of several episodes from the history of the project reflection of the 20th century, its sources and the first experiments of its theoretical description. It is shown that representatives of the "Modern Movement" and even later authors of the period of the first theories of designing of the mid-1960s. insufficiently aware of the boundaries and the very meaning of their own actions. And this is not a question of personal abilities (which were, as a rule, high), but an objective dispositive of the era, the price of methodological and stylistic selectivity adopted with enthusiasm, which determined the trajectory of the evolution of project thinking.

Keywords: reflection in designing, historical genesis of designing, the relationship of architecture and design, theory and methodology of designing, Modernity, modernism, subshaft

ПОЭТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА АЛЬДО РОССИ

Е.В. Коровина

Коровина Е.В., магистрант программы «Актуальные направления теории и практики архитектуры», кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

---

Постановка задачи. В данной работе рассмотрены некоторые проекты итальянского архитектора Альдо Росси, наиболее точно отражающие, по мнению автора статьи, почерк и силу поэтической образности архитектурного стиля мастера в контексте воображаемой или бумажной архитектуры.

Выводы. Исследованы характерные работы архитектора Альдо Росси, рассмотрен потенциал не-реализованных проектов, а также бумажной архитектуры.

Ключевые слова. Альдо Росси, образ, концепт, история, архитектура, теория архитектуры, бумажная архитектура, воображение.

Введение

Альдо Росси – итальянский архитектор, график, теоретик архитектуры. Родился 3 мая 1931 года в Милане, погиб в 1997 году в автомобильной катастрофе [1].

Вопреки обстоятельствам, Альдо Росси всегда оставался верен своим идеалам и принципам. Он занимался теоретической работой, подвергал критике архитектурную и градостроительную практику 1960-х годов: Росси не был согласен с тем, что город может проектироваться и создаваться как готовый объект, существующий вне времени. По мнению архитектора, города развиваются с течением истории, создавая некую память, символами которой становятся памятники архитектуры. «Город, как человек, помнит свое прошлое, а архитектурные памятники – и есть «воспоминания», придающие ему определенную структуру», - писал Росси в книге «Архитектура города» («L'architettura della città»), изданной в 1966 году.

Архитектурная практика Альдо Росси воплощает теоретические взгляды мастера, описанные в его научных трудах «Архитектура города» ("L'architettura della città", 1966) и «Научная автобиография» ("Autobiografia scientifica", 1981).

Произведения Росси кажутся простыми, однако в них каждый видит или вспоминает что-то своё и всегда очень личное: эта простота заставляет сознание заглянуть в самую суть произведения, а в глубине, возможно, найти ответы и на свои глубокие вопросы. К. Фремpton писал: «Мощь образов Росси основана именно на использовании элементарных форм, очищенных от всякой детализации и предельно рафинированных в их сочетаниях» [2].

«Я всегда чувствовал, что моя архитектура не зависит от времени. Но прежде всего, я всегда отклонял стили и моды», - сказал Альдо Росси в своей благодарственной речи на вручении Притцкерской премии [3].

Рис. 1. Эскиз к проекту монумента в Кунео

Нереализованные проекты Альдо Росси

Первый объект Альдо Росси – нереализованный монумент итальянским партизанам, сражавшимся против фашистской Германии и фашистского правительства Италии во времена второй мировой войны.

Монумент проектировался для маленького города Кунео на севере Италии. Это куб высотой 12 метров, открытый небу, с крутыми ступенями, ведущими в небольшое помещение. Объект задумывался как своего рода «городская комната», так как на монумент, находящийся на границе города, внизу, открывается вид с главной площади.

Первое, что видит человек сверху, - простой куб, держащийся на очень тонком бетонном основании, настолько тонком, что поверхность кажется парящей над ступенями.

Поднимаясь по ступеням, человек испытывает давление, находясь в узком пространстве между лестницей и 12-метровым бетонным кубом. Но преодолев подъем и оказавшись в помещении наверху, у зрителя появляется чувство освобождения – у объекта нет крыши, и он полностью открыт небу.

Первое впечатление было бы, что человек видит только небо. Но потом вы замечаете очень маленькое, узкое подобие окна, и так как монумент находится на границе города, из

окна открывается вид на горы сразу за Кунео, - территорию, за которую сражались Итальянские Партизаны.

Монумент Росси имеет больше количество тактильных ассоциаций. Это очень интенсивный опыт восхождения, ограждения, а затем созерцания.

По словам автора, проект не приняли из-за его пуризма, признанного неактуальным в 60-е годы.

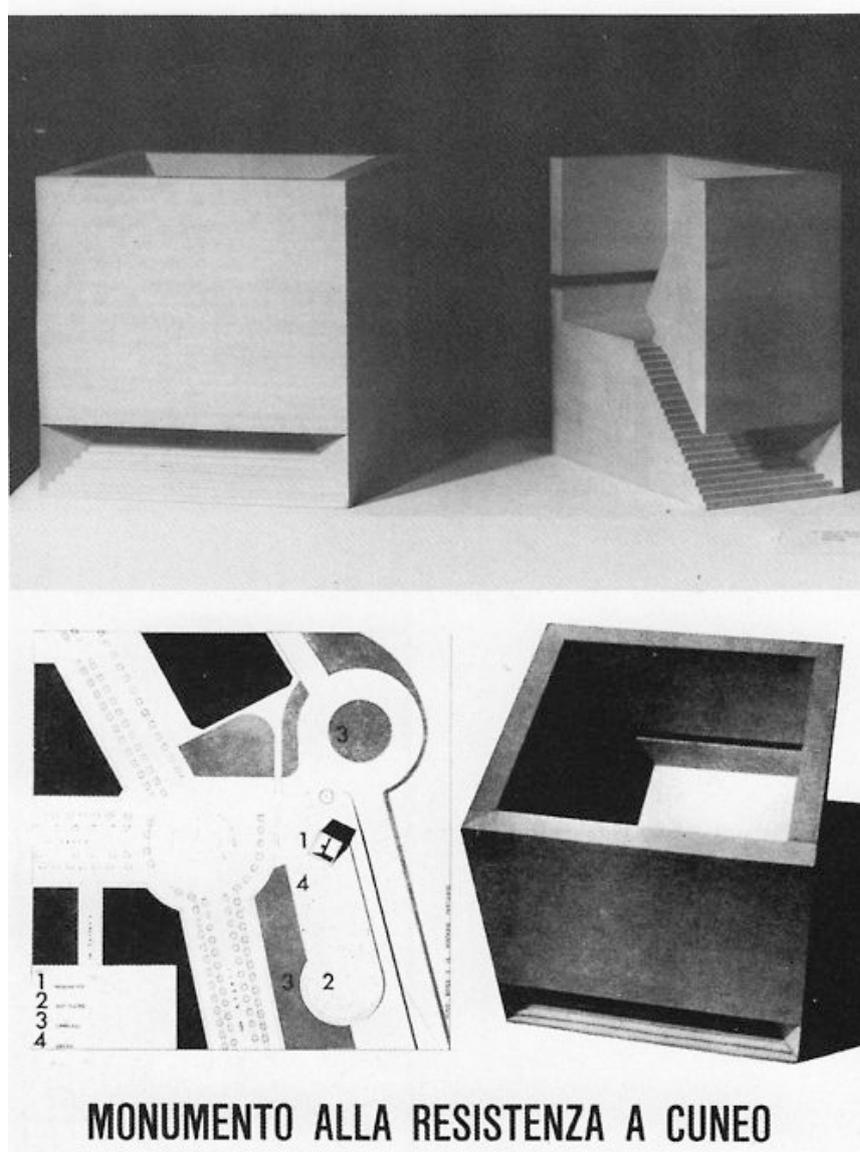

Рис. 2. Макет к проекту монумента в Кунео

Научный театр «teatrino»

«Со временем я стал воспринимать архитектуру как инструмент, позволяющий чему-либо произойти» [4].

В 1979 году Альдо Росси создает проект научного театра – teatrino [театрик], как называл его автор. «Понятие teatrino [театрик] всегда казалось мне сложнее, чем teatro: оно подразумевает не только небольшой размер, но и атмосферу чего-то частного, особенного, что нехарактерно для «театра.»» – пишет Росси [4].

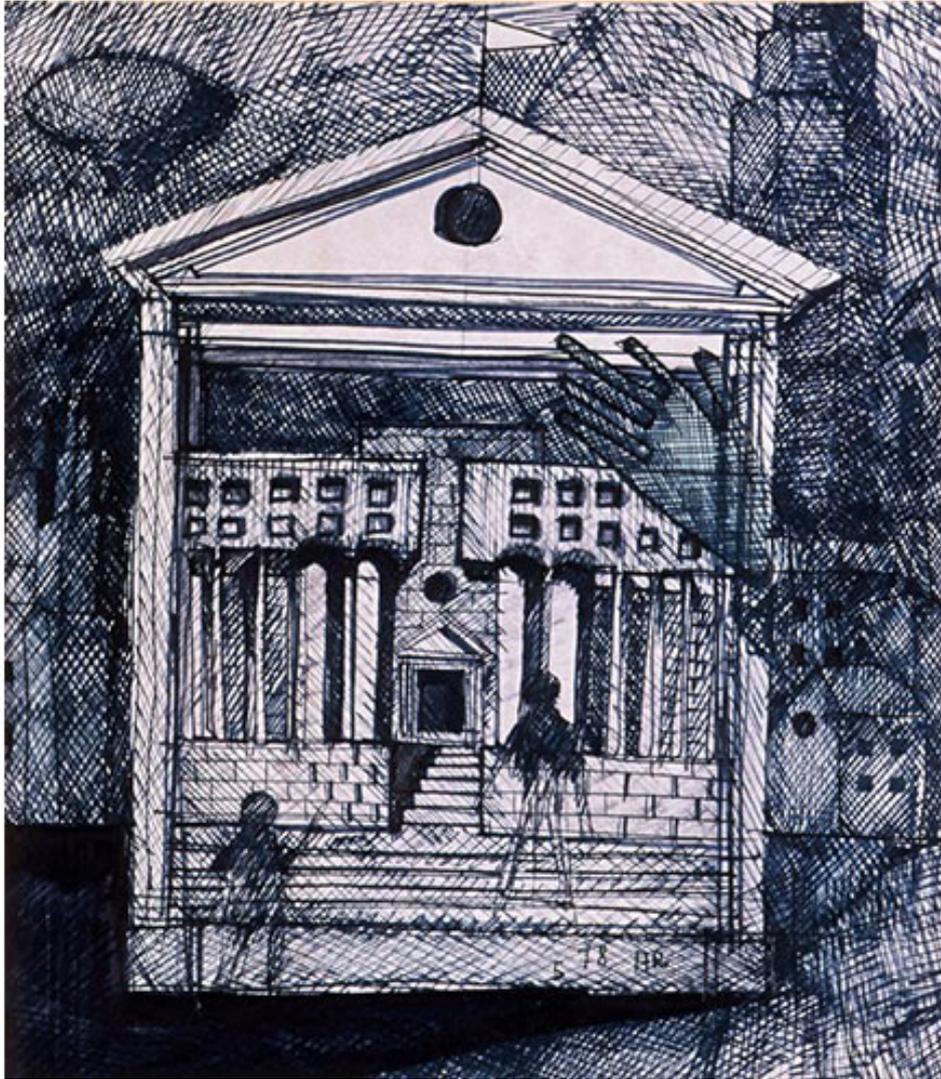

Рис. 3. Эскиз научного театра

Театрики – это временные летние конструкции, которые будут разрушены осенью: чистая и «настоящая» бумажная архитектура, живущая всего один сезон и служащая созданию атмосферы, впечатления, чувства.

Альдо Росси питал особую слабость к архитектуре театров. Он сравнивал их с рынками, особенно театры XVIII века, где есть ложи и изолированное пространство; Росси спроектировал немало театров, большинство из которых остались на бумаге.

Проект Театрика появляется в определенном времени и месте: около четырех, в центре огромного города. Часы на фасаде Театрика остановились на пяти: может быть это «около четырех» или пять часов, когда погиб матадор Игнацио Санчес Мехиас или время Фери в Севилье, когда ровно в пять начинается коррида, и часы на арене тоже не отбивают время.

«Время театра не совпадает со временем, которое отмеряют часы. Чувства тоже находятся вне времени и повторяются на театральных подмостках каждый вечер, с впечатляющей точностью.» – пишет Росси [4].

Рис. 4. Макет Театрика

Спектакль всегда связан с атмосферой театра, и всё это – чувства, непредсказуемая игра света, поэзия пространства и люди – находятся в хрупкой деревянной конструкции посреди города, в гуще событий.

Плавучий театр дель Мондо: поэтика воображаемой архитектуры

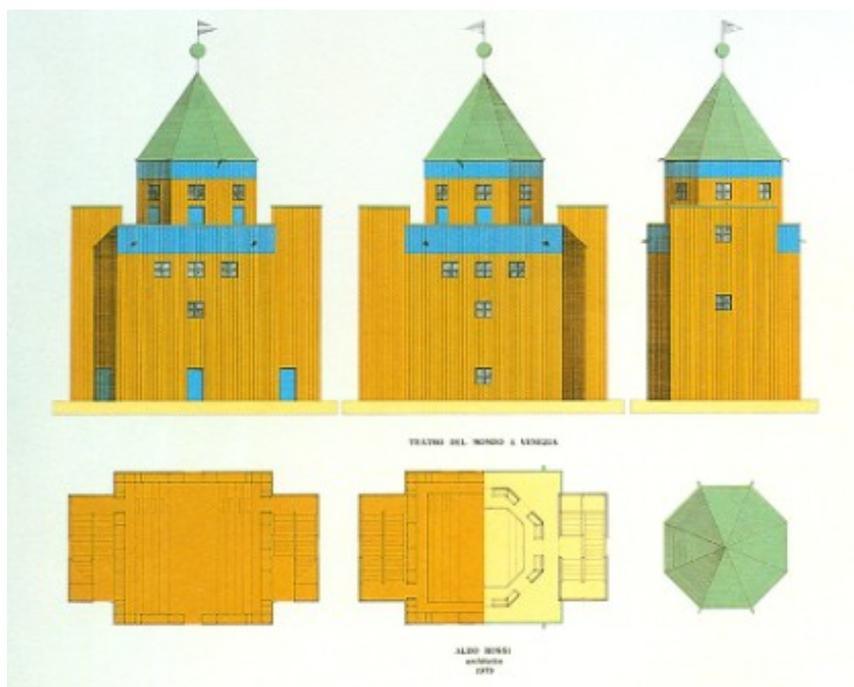
Плавучий театр дель Мондо был создан Альдо Росси в 1979 году для Венецианской биеннале. Желто-голубое здание без окон с восьмиугольной башней и «игрушечным» флажком на крыше путешествовало по каналам Венеции на деревянной барже. Этот объект можно считать кульминационным в поэтике ассоциаций Альдо Росси. «Место, где заканчивается архитектура и начинается мир воображения», - так сам автор описывает свой проект.

Рис. 5. Плавающий театр в Венеции

Плавающий театр с голубым куполом в период проведения Биеннале-1979 был пришвартован у церкви Санта Мария дель ла Салюте. «Театр памяти о Ренессансе», как его назвал сам Росси, представляет собой легкий деревянный каркас с подмостками; его кажущийся простым облик отсылает нас к театру эпохи Ренессанса или средневековому замку с башней и флагштоком. Архитектор стремился к тому, чтобы здание гармонично вписывалось в живописную венецианскую среду с ярко-голубым небом, прозрачной водой и терракотовой архитектурой, дополняя ее купола и башни, преимущественно простые и сдержанные. Небольшой размер театра позволяет пришвартовать его и показывать представления практически в любой точке Венеции.

«Поскольку плавающая шкатулка движется по каналам Венеции, она напоминает синее небо Беллини и приключения венецианских пиратов в далеком прошлом, которые, возможно, и были в мыслях Росси, когда он это проектировал», - пишет Чарльз Дженкс.

Рис. 6. Театр дель Мондо. Фасады, планы

«Мой проект, как часть плана застройки Венеции, не преследует цели быть завершённым; он родился из такого метода разработки, который претворяет фантастику в реальность», — пишет Росси [5].

Театр дель Мондо – пример ожившей «бумажной архитектуры», яркий, лёгкий, никого не оставляющий равнодушным и в чём-то абсурдный, как любое беспокойное высказывание «со скрытым смыслом», которое каждый зритель расшифрует по-своему. Известный исследователь Сави, которому принадлежит монография о творчестве Росси пишет: «Плавучий театр дель Мондо – это проект, в котором заложены некая память, ассоциации в лексике рационализма и непрерывность образов».

Реализованные объекты. Кладбище Сан Катальдо в Модене

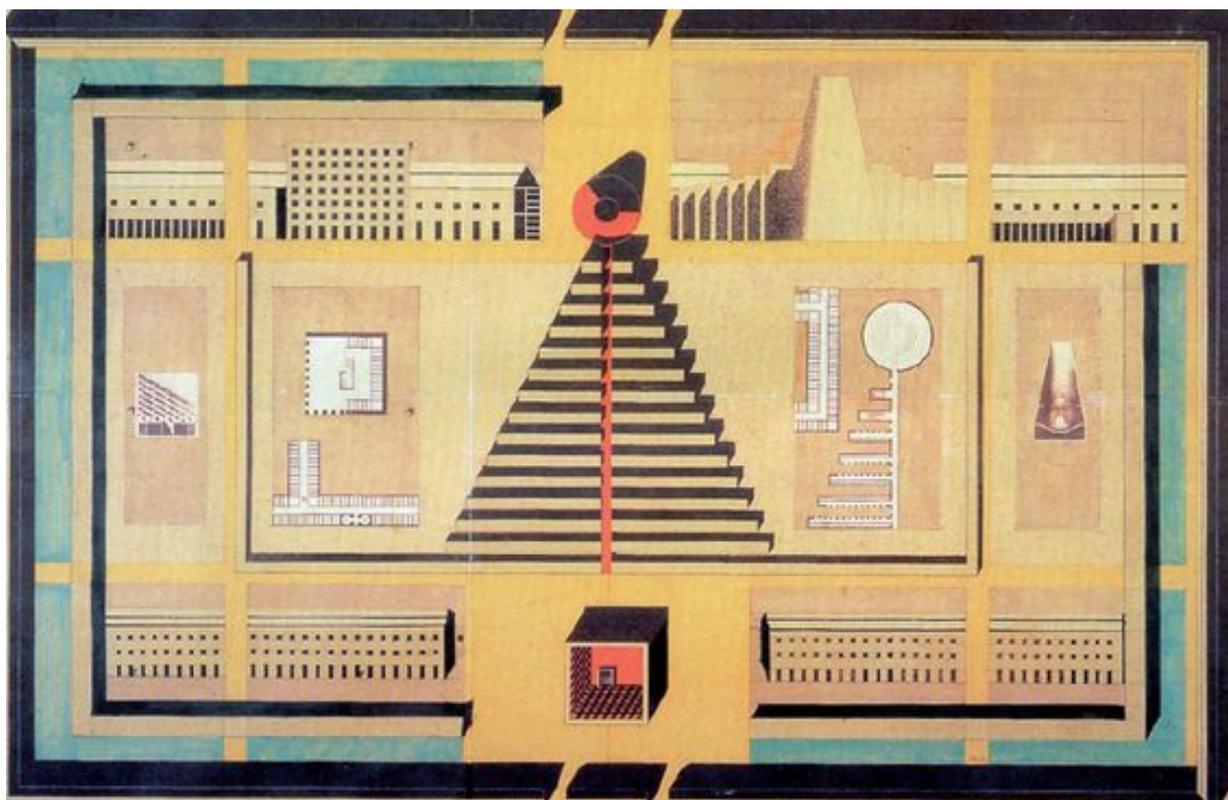

Рис. 7. Рисунок автора. Кладбище Сан Катальдо

Одним из самых ярких проектов Альдо Росси, и в особенности реализованных, безусловно является кладбище Сан Катальдо в Модене (1972-1981 гг.). Кладбище – это всегда непростое место с эмоционально-этической точки зрения, но также всегда интересное, таинственное и концептуальное.

Кладбище Сан Катальдо расположено на месте старого кладбища, спроектированного архитектором Чезаре Коста в 1858 по 1876 годы, содержащего огромное количество вырезанных вручную и гравированных статуй и надгробий. Кладбище, построенное Росси, представляет собой аналогичный маршрут через эти образы "Города Мертвых".

Незадолго до начала проектирования произошло важное событие, повлиявшее в дальнейшем на формирование объекта: Альдо Росси попал в серьезную авткатастрофу и долгое время провел в больнице, размышляя о строении своего тела как о серии переломов, которые необходимо «собрать заново».

Композиция кладбища представляет собой серию первичных элементов, организованных на модульной сетке. В основе образа проекта лежит своего рода мемориал смерти, собран-

ный из привычных, даже тривиальных элементов и форм; в этом есть своего рода ироничная меланхолия, показывающая, чем всё закончится: безмолвные коридоры, бетонные лестницы, металлические конструкции и суровый прямой угол. Концепция ряда зданий, заканчивающихся на погребальном сооружении, также трансформирована в проект Росси, с линией ребристых зданий, завершающихся конусообразной формой, в которой содержится общее задержание [6].

Рис. 8. Колумбарий на кладбище в Модене

Здание колумбария представляет собой красный куб с решетчатым фасадом, который, очевидно повлиял на многих архитекторов 1970-1980-х гг., в работах которых прослеживаются подобные строгие профили. Красный «могильный» куб – наследник шара Леду, но со стеллажами для урн и пронзительной пустотой внутри. Окна освещают внутреннее пространство красным светом, а внутренние бетонные членения образуют крестообразные сетки [7].

Кладбище в Модене создает схожие впечатления с картинами режиссера Паоло Соррентино: здесь хочется остановиться и подумать, вспомнить себя, рассмотреть цвет неба и услышать тишину. Архитектура парадоксально гуманна и привлекает к себе ровно столько внимания, сколько это необходимо в таком сложном месте, как кладбище.

В некоторых случаях стиль Альдо Росси критики называют иллюстрациями к парадоксам Адольфа Лооса, который считал, что архитектура существует в монументах и кладбищах и зависит от силы их выражения, являя собой образ смерти ради жизни.

Выводы

Альдо Росси – архитектор, остававшийся верен себе всегда и в любых обстоятельствах: «Я горжусь тем, что старался не работать на людей, которые не понимали, где они и кто они.» [4]. Большинство лучших, по словам автора, конкурсных проектов отклоняли по при-

чине того, что они были непонятны или даже некрасивы, хотя позже эти работы стали моделями, реализованными в учебной практике. Стиль Росси уникальный, запоминающийся, честный и искренний, глядя на его графику, можно увидеть доброго, чуткого и тревожного человека, по-настоящему беспокоящегося о городах и людях, об архитектуре, смыслах и будущем. В каждом проекте Альдо Росси – глубокие переживания, личные истории и тонкие образы, рождающие сильный эмоциональный отклик и желание оказаться «там».

«Поэтические объекты Альдо Росси сочетают тонкие пласты памяти со здоровой конструктивностью архитектурных форм.» [5].

«Бумажные» проекты архитектора, такие, как научный театрик, монумент в Кунео или даже плавучий театр дель Мондо показывают силу и потенциал воображаемой архитектуры: эти работы заставляют о многом задуматься и, возможно, говорят больше, чем реализованные объекты. В «Научной автобиографии» Росси писал: «Чтобы стать великой, архитектура должна быть забыта или превратиться просто в образ, теряющийся в воспоминаниях» [4]. Может быть, именно эти образы и воспоминания, которые оставляет после себя бумажная архитектура, закладывают тот необходимый фундамент для «великих свершений» архитекторов будущего.

Библиографический список

1. Википедия. Альдо Росси. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8,%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%BE>
2. Архи-графика. Альдо Росси. Постмодернизм в графике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://arch-grafika.ru/publ/8-1-0-8>
3. Интернет-версия журнала Бартлетт. Архитектор Альдо Росси. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://barlette.ru/journal/article/695.html>
4. Альдо Росси. Научная автобиография // Strelka Press – 2015 – С. 51-82
5. Архитектура: плавучий театр в период биеннале [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.architecture.info/archi-1503>
6. Архдейли. Кладбище Сан КATALDO [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.archdaily.com/95400/ad-classics-san-cataldo-cemetery-aldo-rossi>
7. Деловой квартал. Современная архитектура. Кладбище Сан КATALDO – арх.Альдо Росси. Модена, Италия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/kladbishhe-san-kataldo-arh-aldo-rossi-modena-italiya/>

Bibliography list

1. Wikipedia. Aldo Rossi. [Electronic resource] Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8,%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%BE>
2. Archi Graphics. Aldo Rossi. Postmodernism in the graphics. [Electronic resource] Access mode: <http://arch-grafika.ru/publ/8-1-0-8>
3. The online version of the journal Bartlett. The Architect Aldo Rossi. [Electronic resource] Access mode: <http://barlette.ru/journal/article/695.html>
4. Aldo Rossi. Scientific autobiography // Strelka Press – 2015 – pp. 51-82.
5. Architecture: floating theatre during the Biennale [Electronic resource] Access mode: <https://www.architecture.info/archi-1503>
6. Archdaily. Cemetery of San Cataldo [Electronic resource] Access mode: <https://www.archdaily.com/95400/ad-classics-san-cataldo-cemetery-aldo-rossi>

7. Business quarter. Modern architecture. Cemetery of San Cataldo architect Aldo Rossi. Modena, Italy. [Electronic resource] Access mode: <http://delovoy-kvartal.ru/kladbishhe-san-kataldo-arh-aldo-rossi-modena-italiya/>

THE POETIC ARCHITECTURE BY ALDO ROSSI

E.V. Korovina

Korovina E.V., Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, master's degree program "Topical areas of theory and practice of architecture", Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

---

Statement of the problem. In this work some projects of the Italian architect Aldo Rossi are considered, which most accurately reflect, in the opinion of the author, the handwriting and the power of poetic imagery of the architectural style of the master in the context of imaginary or paper architecture.

Results and conclusions. Characteristic works of the architect Aldo Rossi are investigated, the potential of unrealized projects, and also paper architecture is considered.

Keyword. Aldo Rossi, image, concept, history, architecture, theory of architecture, paper architecture, imagination.

ВСЕМИРНЫЕ ВЫСТАВКИ: ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

П.В. Капустин

Капустин П.В., канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

---

Постановка задачи. Проектирование национальных павильонов для Всемирных выставок и подобных им событий справедливо считается одной из почётных задач в архитектурной карьере. Однако какова роль такого типа задач в эволюции профессиональной нормы? Можно ли принять их, несмотря на высокое, как правило, качество, за эталон архитектурно-проектного действия в других ситуациях?

Результаты и выводы. В нескольких частных сюжетах рассмотрены непростые вопросы трансформации нормы профессионального самосознания под влиянием авторитетных продуктов экспозиционной репрезентации. Утверждается, что тип проектной задачи для Экспо является, скорее, маргинальным, чем нормальным, он ведёт к искажению базовых ценностей архитектуры как гуманистической практики.

Ключевые слова: Всемирные выставки (Экспо), история архитектуры, норма и маргиналия в архитектурной задаче, репрезентация, место и его отсутствие, Ар Деко.

Введение

Начиная с Первой Всемирной выставки в Лондоне 1851 года ведущие страны мира считают своим долгом поразить друг друга своими достижениями, а также создать паблисити стране, её культуре, технике и продукции. Рыночный смысл таких мероприятий очевиден, особенно в середине XIX в., когда выставки били мировые рекорды посещаемости. И хотя с тех пор вершины технологии или культуры достигались далеко не только на выставках (скорее напротив - выставки лишь собирают и экспонируют), а страны поражали друг друга, увы, не только своими экспозициями (скорее напротив - состав допущенного для обозрения носит подчёркнуто "мирный" характер, а вся военная техника остаётся "за кадром"), территория Всемирной выставки (Экспó) успела стать признанной площадкой репрезентации, т.е. площадкой предъявления чего-то значимого посредством иного: выставляются передовые артефакты, но утверждается приоритет страны, её амбиции, верность избранному курсу, его ресурсы и перспективы, и т.п. Разумеется, чаще всего программа таких подразумеваемых смыслов имеет государственный идеологический масштаб, подчиняющий себе не столько саму экспозицию, сколько архитектуру здания, в котором она размещается. Здания "перегружаются" денотативной и коннотативной нагрузкой, намного превышающей обычную, для исполнения которой имеются хорошо отработанные профессиональные средства и методы. Искусственность задачи, временность постройки и случайность выделенного под неё участка земли, равно как и отсутствие необходимости входить в какие бы то ни было контексты, кроме политического, провоцируют "плакатность" решений, сразу же опознающихся как "сильные" и "выразительные"; им подражают, чем сбивается норма органичного формообразования. И сбивается надолго.

1. Противостояние

Альберт Шпеер узнал о замысле советского павильона на Парижской выставке 1937 года почти так, как это происходит в шпионском романе: "На выставке павильоны Советской России и Германии должны были стоять точно напротив друг друга. Французская дирекция выставки преднамеренно устроила эту конфронтацию. Слоняясь по парижской площадке, я случайно зашел в помещение, где находился секретный чертеж советского павильона. Две десятиметровые фигуры на высоком пьедестале широким победным шагом надвигались прямо на немецкий павильон. И тогда я спроектировал массивный куб, также поднятый на крепкие колонны и словно останавливавший это наступление, а с карниза моей башни сверху

вниз смотрел на русские скульптуры орел со свастикой в когтях. За свой проект я получил золотую медаль, впрочем как и мои советские коллеги" [1, с. 112]. Можно ли верить Шпееру, который через несколько считанных лет будет составлять сложные технологические планы перспективной ¹ организации немецкой военной промышленности, будто бы он приехал в Париж без проекта своего павильона, без этой "III" "крепких колонн" на фасаде "массивного куба"? Но такова логика Экспо: в ней репрезентированное, объявленное, оставляет в тени всё подразумеваемое.

Всемирная выставка в Париже 1937 года, конечно, уникальна даже для истории таких мероприятий. Политическая обстановка была сложна, но ещё не настолько поляризована, чтобы подсказать организаторам возможный круг союзников двух главных оппонентов - на генплане выставки страны - в виде своих павильонов - размещены как если бы их уже разметало грядущим катаклизмом (рис. 1 и 2).

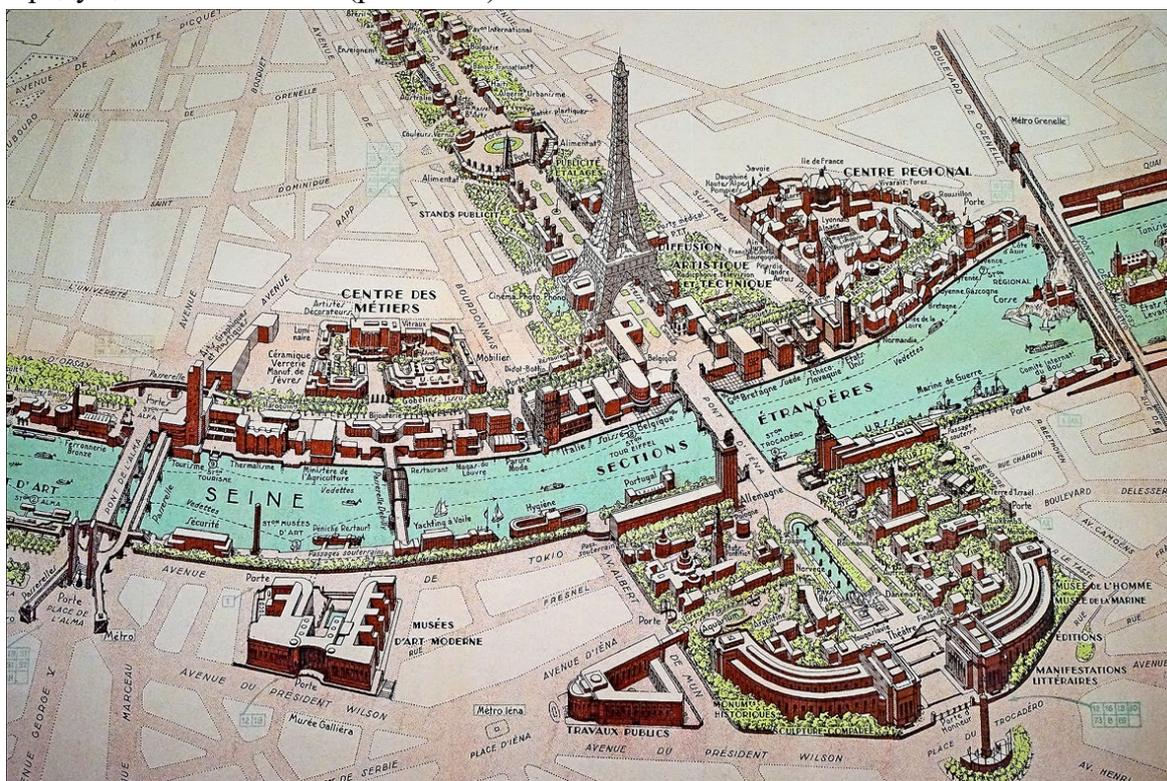

Рис. 1. Схема планировки Всемирной выставки в Париже, 1937 г.

Рис. 2. Главная ось ансамбля Всемирной выставки в Париже, 1937 г.

Напряжение тогда чувствовалось во всём, принимало буквально телесные очертания, тут же переходящие в угрожающие позы и недвусмысленные воинственные намёки. Так, в "Рабочем и Колхознице" Веры Мухиной вполне очевидна авиационная образность - она легко опознавалась в те годы. Дело в способе монтажа листов, в котором применялась передовая авиационная технология (она хорошо видна на фотографиях Р. Нейпиера ² (рис. 3)). "Рабочий и Колхозница" - два стремительных бомбардировщика, сверкающих аэродинамическими "зализами" - Шпееру было от чего испугаться!

Рис. 3. Фрагмент скульптуры В.И. Мухиной "Рабочий и Колхозница" для павильона СССР (арх. Б.М. Иофан) на Всемирной выставки в Париже, 1937 г. Скульптура перенесена на ВДНХ, фотография Р. Нейпиера, 1983 г.

Архитектура вовсе не чужда нарративности, она способна и выражать, и вызывать сложные, тонкие чувства, такие как любовь и дружба. Но в архитектуре Всемирных выставок от подобных способностей остаются лишь голые схемы и плакатная символика. Маскулинная символика для стран, соревнующихся в силе и напоре, очевидно, неизбежна, но в обоих конкурирующих павильонах, в приданных им монументальных скульптурах наличествуют и женские образы. Культ семьи и здоровья оказался идеологически ценен для основных геополитических противников в едва ли не равной степени. В Париже 1937 года по оси павильонов СССР и Германии развёртывалась какая-то сложная гендерная политика, далёкая от романтических отношений. Это производственные отношения, лишь косвенно соотнесённые с сексуальной плодовитостью, и производящие как урожай и индустрию, так и воинскую солидарность – не менее значимую для быстро формирующихся новых порядков. Борьба нацистской Германии с гомосексуализмом, в этом смысле, не более чем рациональная утилизация энергий – об этом, кажется, и вещают лукаво "товарищи" Йозефа Торака, установленные перед входом в павильон Шпеера.

По архитектуре национальных павильонов можно судить о политике страны (как и об экономике), диагностировать состояние международной политики и в частности предвидеть войны. Павильоны Миса в Барселоне 1929 г. и Шпеера в Париже 1937 – разные Германии. Павильон Мельникова на "Ар Деко" 1925 и все павильоны 1930-х – разные состояния СССР.

2. Экспрессия

Экспо экспрессивны по определению, в них изначально центральное место занимали экспрессы и локомотивы – двигатели и символы Прогресса. При этом само появление и долгое существование Экспо обязано как раз недоразвитости коммуникаций, точнее постоянно-му запаздыванию их развития в сравнении с растущими потребностями общения и бизнеса; они оттеняют своей уникальной событийностью повседневную норму дефицита общения, информации, контактов. Редкие встречи поневоле экспрессивны.

"Выразить", "репрезентировать", "утвердить", "убедить" – эти ложные цели укоренились в архитектурной профессии не без участия Экспо. "Откат" нацпавильона "домой" после закрытия выставки – логичен и естественен, как откат тяжёлого орудия после выстрела. Наверное, только затраты, с этим связанные, не позволили возвращению павильона на родину стать распространённым явлением, вроде "Москвы" на ВДНХ (рис. 4). И где, как не на ВДНХ, собирать эти отработавшие своё машины экспрессии! Если бы их собрать *все* и должным образом разместить – получилась бы великолепная кунсткамера!

Рис. 4. Павильон СССР на Всемирной выставке в Монреале, 1967 г. (арх.: М. В. Посохин, А. А. Мндоянц, Б.И. Тхор), ныне - павильон № 70 "Москва" на ВДНХ, г. Москва. Колесо обозрения - плоский призрак павильона США Р.Б. Фуллера, дополняющий вид до "паттерна" монреальской диспозиции

Но "чудес" такого сорта и без того хватает – и ВДНХ, и московское метро, и программа сталинских высоток, и многое другое имеет если не корни, то моральные оправдания в "осуществлённых утопиях" Всемирных выставок. Но это - шедевры, плохо же то, что массовая архитектура стала проектироваться на таком именно выморочном фоне, в таком именно контексте – а не местном, не средовом, не ad-hock. Известный тезис о "здании, сбежавшем из Всемирной выставки" описывает почти повсеместную картину упадка интереса к местам и ситуациям в профессии в XX веке.

Практика приобретения чужих нацпавильонов страной-организатором (Р.Б. Фуллеру тут особенно повезло) - это стратегия вирусного инфицирования идентичности. Впрочем, решать всегда хозяевам, в меру иммунитета.

3. Космос

То, что откатившийся на Родину павильон СССР на Экспо 1967 г. в Монреале называется "Москва" можно видеть и иронию, и глубокий знак. Наверное, его бы хотели назвать "Космос", если бы в него поместились соответствующие "изделия" и если бы павильона с таким названием и тематикой уже не было - претенциозного "торта" по главной оси, бывшего сталинского "Механизация". Монреаль-67 - это уже другой космос, реальный и вымышленный (фантастика тоже изменилась - "Космическая одиссея 2001 года" Стенли Кубрика выйдет в следующем, 1968 году), это мир сфероида Фуллера и муравейника Сафди ("Хабитат") - мир деловой и расчётливый, даже несколько циничный. Наш же космос не случайно остался в старом - вновь недавно обновлённом - пространстве: романтическом, героическом и парадоксально загадочном (рис. 5).

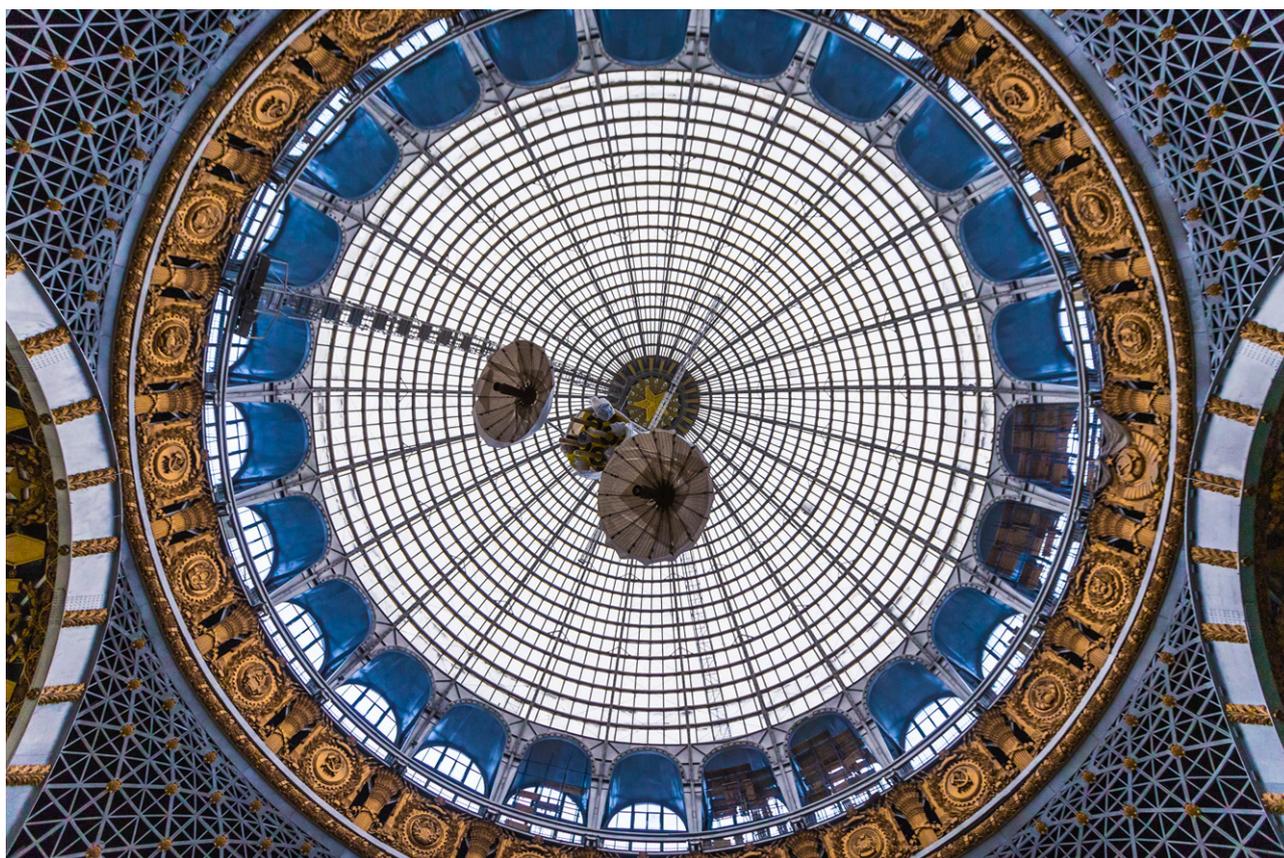

Рис. 5. Обновлённая экспозиция павильона "Космос" на ВДНХ, 2018 г.

Космос как праздничная причёска (а это и есть первоначальное значение греческого слова) – излюбленное дело Ар Деко, самого косметического из всех известных стилей. Ар Деко – по происхождению уже – стиль выставок, стиль самодовольной репрезентации, архитектурно-политического эксгибиционизма. Без Экспо этому стилю обойтись бы не удалось; если бы Всемирные выставки не были выдуманы в предыдущую эпоху ранней капиталистической жадности площадок глобальной верификации (с Лондона 1851 г.), их следовало бы изобрести заново - специально для торжества Ар Деко.

Рис. 6. Почтовые марки, посвященные космическим достижениям СССР, начало 1960-х гг.

И вот парадокс экспозиции: Ар Деко десятилетиями успешно скрывал своими "героическими" формами будничную внешность космических аппаратов и прочей военной секретной техники. Художественно-дизайнерский стайлинг, быстро стареющий стримлайн (ему к тому времени - к началу 1960-х, уже более трёх десятков) и экспрессия прогресса, оказывается, замечательно отправляются в декоративных формах конвенциональной "современности", отнюдь не требуя документальности или правдивости. Такой "камуфляж" имел место не в самих выставочных павильонах, где первоисточники всё же должны быть показаны, но в кинофильмах (например - "Тайна двух океанов", 1956 г.), в плакатах и другой массовой печатной продукции - в ширпотребе, существующем "в тени" официальных выставочных пространств и благодаря им. Вот два из бесчисленных образчиков этой милой косметики (рис. 6).

4. Подлинность

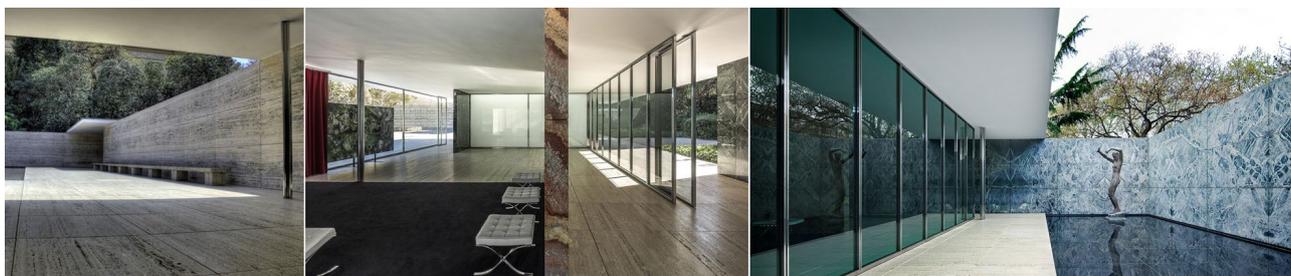
Всё же, павильоны, о которых речь, вряд ли имеют отношение к симулякрам. Они по ту сторону подлинности и симуляции. Подлинен ли "Кристалл Палас", эта сошедшая с ума оранжерея ³ ? Акцентированная уникальность, единичность каждого павильона отводит его от полюса симулякров даже тогда, когда прототипы очевидны, но... не приводит к подлинности. Последнему мешает чрезмерная семантическая перегрузка, насадное требование к павильону стать Символом – при всей двусмысленности и конъюнктурности ситуации. А Символом дано стать не всему. Эта невозможность достижения подлинности, эта идеологическая обречённость есть причина тотальной провальности практики создания нацпавильонов. На наш взгляд, подавляющее большинство их суть череда грандиозных архитектурных провалов, лишь частично искупаемых отдельными техническими и прочими достижениями (рис. 7).

Рис. 7. Национальные и корпоративные павильоны различных стран мира на Всемирных выставках разных лет - от 1937 г. до 2015 г.

Есть два уникала: барселонский павильон Людвига Миса 1929 г. и парижский К.С. Мельникова 1925 г. Это государственные постройки, но построившие их государства молоды и свежи, они больше заняты собственной новой истиной, чем экспансией в окружающее пространство. Можно добавить к этой паре и "Эспри Нуво" на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности ("Ар Деко") в Париже 1925 г. – он хоть и был павильоном журнала, то есть почти частным, но идеологию нёс не хуже государственной. Успех их, видимо, во многом связан с лёгким духом 20-х (вот они-то – *павильоны!*), с персонализмом авторов и с парадоксальной миграцией в сторону от выставочной типологии: у Мельникова – к фабрике и клубу, у Миса (и Корбюзье в "Эспри Нуво") – к индивидуальному жилому дому. Но не достигая этих типологических ниш, они зависли в загадочном и искусственном междумирье, будучи воображением, счастливо избежали участи "идейно крепких речекряков" – одномерных репрезентантов государственной воли.

Жаль, что ход Миса неповторим, а то можно было бы пожелать, чтобы организаторы последующих Экспо ориентировались не на экспозиции достижений народных хозяйств и презентации военно-технологической мощи, а на состязание в искусстве организации пространств и субстанций, сопоставление типов национальной архитектурной медитации и трансценденции. Пустота павильона для этого – первое условие (рис. 8). Но спонсоров и инвесторов на пустоту нет уже и в Японии.

Рис. 8. Людвиг Мис ван дер Роэ. Павильон Германии (Веймарской республики) на Экспо 1929 г. в Барселоне (павильон воспроизведён в 1990 г.)

Заключение

Ситуацию проектирования национального павильона для Всемирной выставки нельзя считать нормальной архитектурной задачей. Не в смысле особой ответственности и уникальности, редко встречающихся в повседневной работе. Она не является здоровой ситуацией априори – она насквозь параноидальна. Никуда не деться от пресловутого "выражения" – от форсированной нарративности, от изобразительности, от дурного (а каким он тут ещё может быть?) символизма, лубочной "сувенирной" эстетики. И всё это на фоне победно марширующей репрезентации. Павильоны, их авторы и их заказчики, кажется, не долго стояли перед дилеммой: павильон – нейтральное вместилище экспозиции или главный экспонат? Здесь вообще ничто не остаётся неявным – всё эксплицитно, всё напоказ⁴. Ничего нет удивительного в том, что во второй половине XIX в и весь XX в. Экспо бились в идеологической истерике, павильоны пытались перекричать друг друга. Возникающая таким образом "среда" – просто опасна для пребывания в ней. А ведь статус выставок непременно делал и павильоны, и даже планировку территорий (как в Париже 1937 г.) чуть ли не эталонами архитектуры! Они вошли во все учебники. Экспо сильно подпортили архитектурный вкус и в профессии, и в широких кругах публики.

Экспо, хотя и будут ещё проводиться (в 2020 г. – в Дубае, в 2025 г. – в Осаке) изжили себя как жанр, а нацпавильон – как тип (если он успел сложиться в тип). Одной из тенденций последних лет стал отказ от пафоса и стремление скорее "спрятаться" в размытых, мягких, неопределённых и исчезающих формах, чем выставить вперёд свою гордыню и твёрдую волю. Это тенденция времени инфантилизма, "распределённого суверенитета" и невразуми-

тельной идентичности. Но если традиции продолжают, значит они кому-то нужны. И пусть нет уже того идеологического надрыва, что был в эру Ар Деко, остаётся всё та же "утопичность", то есть нигдешность территории и безадресность "звёздной" архитектуры – широко пропагандируемые, они продолжают нести вред архитектурному сознанию, особенно - молодому. Экспо остаются заповедниками модернистского духа, агрессивного к повседневности и презирающего подлинные идентичности.

Примечания:

¹ "Перспективность" в данном случае не признак какой-то особой дальновидности или эффективности военно-промышленных программ Германии последних лет войны, при всей их претенциозности, - эти "перспективы" будут вскоре завершены наступлением советских войск. Об архитектурной перспективе как способе организации пространства управленческого планирования пишет в своих мемуарах А. Шпеер, вспоминая назначение на должность министра вооружений [1]. Шпеер - "ранняя ласточка" т.н. "революции менеджеров", осмысление опыта которой в 1950-60-е гг. приведёт к появлению новых дисциплин, "наук об искусственном" ("анализ операций", теория принятия решений и др.), в свою очередь давших толчок западной теории проектирования.

² Ричард Нейпиер (род. 1951) - американский дизайнер, художник, фотограф, один из создателей фирменного стиля дома Пьера Кардена 1980-х годов. Создал интерьеры и предметное наполнение салонов Кардена, дизайн одежды и др. В 1983 г. с поддержкой администрации г. Москвы провёл фотосессию знаменитой скульптуры В.И. Мухиной.

³ Ни один из павильонов, построенных для Всемирных выставок за более чем полтора столетия (включая Эйфелеву Башню - постройку к Экспо 1889 г.), не превзошёл по влиянию на архитектуру и проектную культуру всего мира "Хрустальный Дворец" Джозефа Пэкстона (1803 - 1865) - главное сооружение Первой выставки. См. о его разнонаправленном и неоднозначном влиянии в издании документов под нашей редакцией [2].

⁴ Всемирные выставки, как и другие масштабные идеологические задачи, вроде конкурса на Дворец Советов, а также, например, задачи повышения инвестиционной привлекательности территорий [3], чрезвычайно отчётливо высвечивают одну их главных, если не самую главную проблему архитектуры XX века и, шире - всей эпохи индустриального рационализма и её идейных предшественников - Просвещения и новоевропейской мысли, в т.ч. концепции знака. Это - проблема значения. Категория значения оказалась на обочине интеллектуальных поисков всего Нового времени [4], а попытки восполнения её утраты в новорожденном архитектурном проектировании составили широкий спектр экспериментов и поисков - от возврата к изобразительности ордера до расцвета проектного концептуализма [5]. Поэтому, когда мы противопоставляем ситуацию проектирования для Экспо повседневным ситуациям архитектурной работы, мы вовсе не имеем в виду, что в последних все проблемы уже решены, все средства и методы совершенны и безупречны - совсем нет. В повседневных ситуациях источником или стимулом формообразования может (и должен - в этом и состоит норма) служить тот или иной "местный" фактор или же их совокупность, из осмысления чего и "вырастает" органичное (используя термин Ф.Л. Райта) решение. В Экспо все подобные соображения выносятся "за скобки", становятся несущественны, а на передний план выдвигается нарративное и перформативное измерения архитектурной формы, что как раз и обостряет проблематику значения. В этой установке формообразования павильоны Экспо по своему опередили тренд всей современной и актуальной архитектуры, сутью которого является неуклонный упадок роли "материальных факторов" формообразования в архитектуре - освобождение её благодаря постоянному совершенствованию материалов и технологий от зависимости от климата, погоды и пр., в т.ч. и от "функций", поскольку всякую функцию те-

перь архитектура легко может развернуть во всякой форме, даже не прибегая к универсальности павильонов в духе Миса. Но как достигать искомую нарративность в "языке" (точнее - во многих "диалектах") современной архитектуры - до сих пор не очень понятно. В результате, используя типологию Роберта Вентури [6], среди павильонов Экспо можно встретить и "уток" и "декорированные сараи", но "утки", несомненно, преобладают. А главная проблема "уток", т.е. фигуративных, пластичных форм с легко (или относительно легко) считываемыми смысловыми отсылками (Вентури называет их *символическими*, но, на наш взгляд, это слишком большое допущение), состоит в жёсткой зависимости от репрезентируемого содержания; и эта зависимость сильнее, чем преодоленное подчинение "материальным факторам". Когда же содержание определяется произволом или политической конъюнктурой, когда его "выражение" требуется максимальное, а все иные факторы элиминируются, - мы получаем экстремальную ситуацию проектной работы для Экспо.

Библиографический список

1. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 654 с.
2. Капустин П.В. История дизайна в документах: тексты, дискуссии, мнения: хрестоматия: в 3 ч. – Воронеж: ВГАСУ, 2010.
3. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: Воронежский ГАСУ. - № 1 (1). - Июнь 2015. - С. 4 - 10.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
5. Капустин П.В. Между молчанием знаков и гулом языка. Судьба архитектурного концептуализма // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 1 (225). - С. 46 - 53.
6. Вентури Р., Скотт Браун Д., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы. - М.: Strelka Press, 2015. - 212 с.

Bibliography list

1. Speer A. The Third Reich from within. Memories of the Reichminister of the military industry. - M.: ZAO Tsentropoligraf, 2005. - 654 p.
2. Kapustin P.V. The History of Design in documents: Texts, Discussions, Opinions: chrestomathy. - On 3 parts. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2010.
3. Yenin A.E. Actual systemic problems of building up the center of the city of Voronezh // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - No. 1 (1). - June 2015. - Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - pp 4 - 10.
4. Foucault M. Words and Things. Archaeology Humanities (Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines). - SPb.: A-cad, 1994. - 406 p.
5. Kapustin P.V. Between Silence of Signs and Hum of Language. The Fate of Architectural Conceptualism // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 1 (225). - pp 46 - 53.
6. Venturi R., Scott Brown D., Izenour S. Learning from Las Vegas: the forgotten symbolism of architectural form. - M.: Strelka Press, 2015. - 212 p.

WORLD EXHIBITIONS: EXTREME TERRITORY OF ARCHITECTURE

P.V. Kapustin

Kapustin P.V., Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept., Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

---

Background. Designing national pavilions for World Exhibitions and similar events is rightly considered one of the honorable tasks in an architectural career. However, what is the role of this type of task in the evolution of the professional norm? Is it possible to accept them, despite the high, as a rule, quality, as a standard of architectural and design action in other situations?

Results and conclusions. In several private plots, the difficult questions of the transformation of the norm of professional self-awareness under the influence of authoritative products of exposition representation are examined. It is argued that the type of project task for Expo is rather marginal than normal, it leads to a distortion of the basic values of architecture as a humanistic practice.

Keywords: World Exhibitions (Expo), history of architecture, norm and marginalia in the architectural task, representation, place and its absence, Art Deco.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ ЭСТАКАДНОГО ТИПА НАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ ПУТЯМИ

В.П. Шевелёв, К.Д. Кияшко

Шевелёв В.П., профессор, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7 (473) 236-94-90

Кияшко К.Д., магистр по специальности градостроительство, направление "Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда»", ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: ms.kerik95@mail.ru

---

Постановка задачи. В данной работе рассмотрены примеры организации транспортных коридоров и платформенных оснований над существующими железнодорожными путями в структуре города.

Результаты и выводы. Включенные железнодорожные пути в селитебную структуру городарезают ее пространственное формирование и не позволяют организовать оптимальное функционирование. Использование надпутевого пространства над железной дорогой с организацией эстакадных скоростных транспортных коридоров и организацией уровневых развязок в пересечении с ключевыми магистралями позволяет цельнее выстроить взаимосвязь расчлененных селитебных территорий.

Ключевые слова: транспортная система, надпутево пространство, железнодорожные пути, транспортные коридоры, скоростной транспорт.

Введение

В эпоху активного роста городов и увеличения транспортных потоков чувствуется острая необходимость в освоении надпутевого пространства города. Железнодорожное полотно перерезает тело города, нарушая целостность его пространственно-композиционного каркаса, а пространство над железной дорогой обладает большим потенциалом для размещения транспортных коридоров эстакадного типа и в пересечении с ключевыми магистралями градоформирующих узлов.

Транспортная инфраструктура, являясь составной частью планировочной структуры города, оказывает на нее активное влияние, обусловленное социально-экономическими факторами, размерами городской территории, численностью населения, функциональным зонированием, уровнем развития транспорта, природными и другими условиями.

Согласно концепции стратегического развития города в 21 веке, в транспортный каркас были включены надпутевые скоростные транспортные коридоры над железной дорогой, которые в пресечении с магистральными дорогами образуют собой транспортно-градостроительные узлы.

Городская среда на данном этапе своего развития уже находится в состоянии хаоса. Необходимость вмешательства в среду и разработка её новой структуры, которая впоследствии будет накладываться на имеющуюся хаотичную, рождает основную концептуальную градостроительную идею «Город над городом». На данный момент мы понимаем пространство города, как систему композиционно-пространственных уровней, которые развиваются во времени, а, следовательно, должны создаваться стабильные элементы пространств [1].

Стандартный сценарий урбанизации города предусматривает увеличение плотности застройки и дорожной сети, развитие транспортных узлов, уменьшение свободных и озелененных пространств, разрывы традиционных пешеходных путей и как следствие - дезинтеграция городских территорий, отсутствие полноценных рекреационных зон и пешеходных маршрутов. И как итог снижение качества городской среды[2].

Предельное развитие данной модели развития города мы уже можем видеть сейчас в Москве. Район Москва-Сити представляет собой изолированное искусственное образование, на несколько этажей заглубленное под землю, с максимально плотной расстановкой высот-

ных зданий и с минимальным количеством озеленения и рекреационных пространств. Данная модель генерирует негуманную и некомфортную среду обитания.

К сожалению, вектор развития города в сторону уплотнения изменить невозможно. Необходимо искать новые модели урбанизации, в которых дальнейшая концентрация городских функций будет не уменьшать, а увеличивать комфорт проживания людей в городе.

Развитие надпутевого железнодорожного пространства

Являясь градообразующим и связующим звеном, железные дороги стали причиной разрывов в городской ткани. В настоящее время эта проблема стоит в ряду с транспортной ситуацией города и острой нехваткой свободных территорий. Исторический центр должен развиваться как полноценная городская среда со своими пешеходными связями. Но сегодня город антигуманен. Человек, как мера определения комфортного города, отсутствует вовсе.

Необходимо создание дружественной инфраструктуры, такой как надпутевые транспортные коридоры, скоростные шоссе, бульвары, скверы, парки, формирование дополнительных рекреационных пространств, нужна организация дополнительных парковочных зон, перехватывающих парковок, многофункциональных комплексов. Все это требует изыскания территорий. Перспективным направлением железных дорог является высокоскоростной наземный транспорт, на линиях которого осуществляется движение со скоростями.

В мире есть прекрасные примеры подобной оптимизации и реорганизации территорий и использования надпутевого пространства для создания комфортной среды жизнеобеспечения людей.

В Каннах над железнодорожными путями расположены линии скоростного шоссе. Этот прием вообще очень характерен для стран Европы, где железнодорожное и автомобильное сообщение принято совмещать (рис. 1).

Рис. 1. Линии скоростного шоссе в Каннах

Здание железнодорожного вокзала в городе Оренсе Испанской провинции Галиция спроектированное компанией Foster + Partners (архитектор НорманФостер) (рис. 2, 3). Проект НорманаФостера подразумевает строительство здания вокзала не сбоку и не в тупике железнодорожной ветки, а непосредственно над ней. Таким образом, это сооружение станет

своеобразным куполом, накрывающим пути, и вмещающем в себе залы ожидания, кассы и торгово-развлекательный центр. Помимо этого, здесь же планируется создание автостанции, с которой будут разъезжаться автобусы по самому городу Оренсе, его окрестностям и другим крупным городам Испании. Но самым интересным архитектурным решением в проекте вокзала от Нормана Фостера является план создания парка на крыше этого здания. Причем, помимо развлекательной и рекреационной функции, это место будет выполнять и важнейшую для Оренсе функцию моста между двумя частями города, разделенного железной дорогой.

Мост этот, конечно же, будет доступный только для пешеходов. А для автомобилей планируется построить еще и автомобильный мост, также в структуре описываемого железнодорожного вокзала[3].

Рис. 2. Железнодорожный вокзал в г. Оренсе

Рис. 3. Железнодорожный вокзал в г. Оренсе

Использование искусственных платформ

Естественно, встречаются примеры комбинированного применения вышеупомянутых

методов. Рассмотренные выше примеры иллюстрируют зарубежный опыт применения выделенных приемов, но подобные проекты разрабатываются и в России, правда многие из них из-за нехватки финансирования по-прежнему остаются так называемой "бумажной архитектурой", как и эскизные предложения проектной организации "Архитектурное бюро Асадова" по освоению надпутевого пространства Киевского направления Московской железной дороги (2008 г.).

Предпроектные предложения по освоению надпутевого пространства участка Киевского направления Московской железной дороги от 3 транспортного кольца до Минской улицы. Авторский коллектив: арх. А.В. Кузьмин (рук.), при содействии Префекта ЗАО Ю. М. Алпатова, М. М. Посохин, Н. А. Захарова, Л. В. Машинская, В. Е. Кинчевский, Т.А. Зубкова, Т. В. Сигаева, М. Г. Крестмейн; А. Р. Асадов – руководитель мастерской №19 ГУП «Моспроект-2» им. М. В. Посохина; М. М. Асадова – главный архитектор проекта; А. М. Небытов – главный инженер проекта

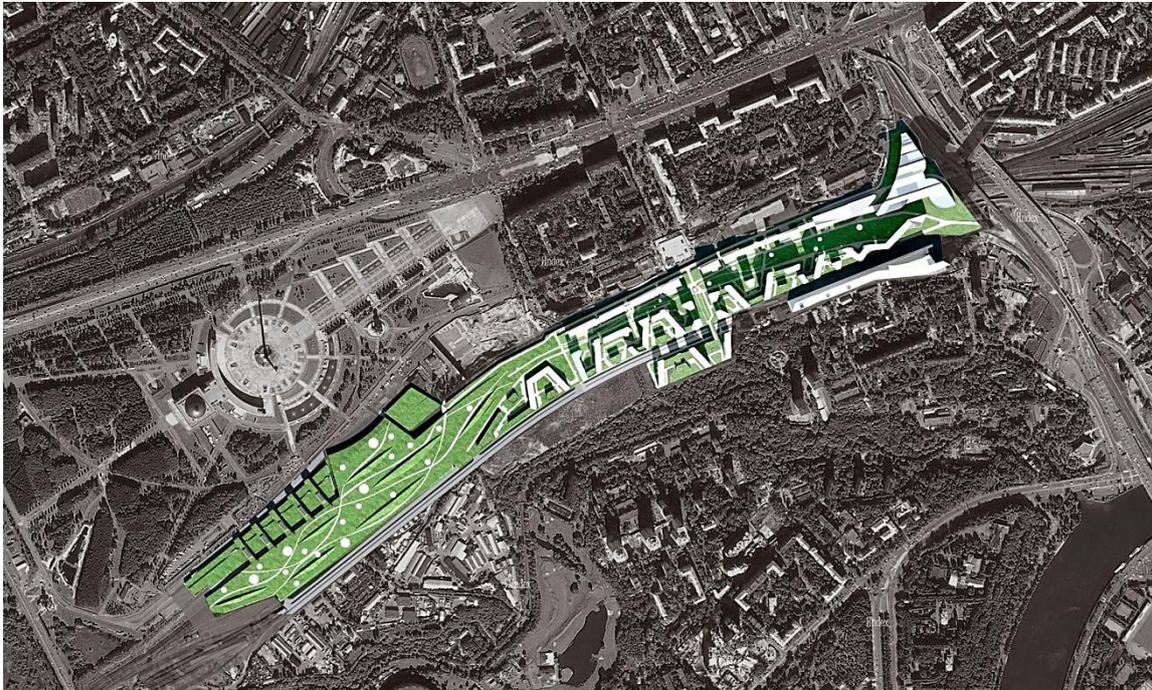
Рис. 4. Проектное предложение по освоению надпутевого пространства участка Киевского направления Московской железной дороги

В случае с Киевским направлением над территорией железной дороги, проходящей вдоль Кутузовского проспекта, вырастает протяженный «хребет» новой общественной застройки (встраивание железнодорожного образования в подземные / цокольные этажи многофункционального общественного здания / комплекса), превращая отчужденные земли в полноценный квартал. В «изголовье» квартала располагается жилая гостиничная башня в окружении офисных корпусов, а в «хвосте» размещен торгово-развлекательный центр. Озелененный бульвар связывает все пространство "хребта", пронизывая жилую застройку (рис. 4) Территория застройки – 111 гектаров, общая площадь возводимых сооружений – 2 230 000 квадратных метров.

Участок Киевского направления Московской железной предполагается заключить в специальный шумо-вибро-защитный тоннель и построить на образовавшейся новой территории многофункциональный комплекс. Таким образом, отчужденные федеральные земли будут превращены в полноценное городское пространство.

Проектом предусматривается реконструкция всей железнодорожной инфраструктуры на участке от Третьего транспортного кольца до ул. Минской, а также реконструкция суще-

ствуюющей станции пригородных поездов, сооружение скоростной ж/д линии, связывающей объект с аэропортами Москвы. В зоне железнодорожных путей будет возведено надпутевое перекрытие, включающее в себя техпомещения, необходимые для эксплуатации железной дороги, и паркинг. По перекрытию пройдет дублер Кутузовского проекта и внутриквартальные проезды (рис. 5, 6).

Рис. 5. Проектное предложение по освоению надпутевого пространства участка Киевского направления Московской железной дороги

Рис. 6. Проектное предложение по освоению надпутевого пространства участка Киевского направления Московской железной дороги

Еще одним примером использования искусственных платформ является проект «Но-

вая земля», архитектор Тимур Башкаев, Архитектурное бюро Тимура Башкаева (АБТБ)
Концепция «Новая Земля» — это система искусственно возведенных платформ, которые создадут в Москве принципиально иную среду обитания, комфортную для жителей.

Подобные платформы, по мнению архитекторов, свяжут фрагменты городских территорий и природные комплексы в единую пешеходно-рекреационную зону. Верхние ярусы будут совершенно безопасными для пешеходов, так как по ним не будут ездить машины. А для того, чтобы добраться до работы или отвезти ребенка в школу, не нужно будет час-полтора добираться по московским пробкам. Вместо этого достаточно просто спуститься на один этаж вниз на лифте или эскалаторе [4].

Рис. 7. Проект «Новая земля», архитектор Тимур Башкаев

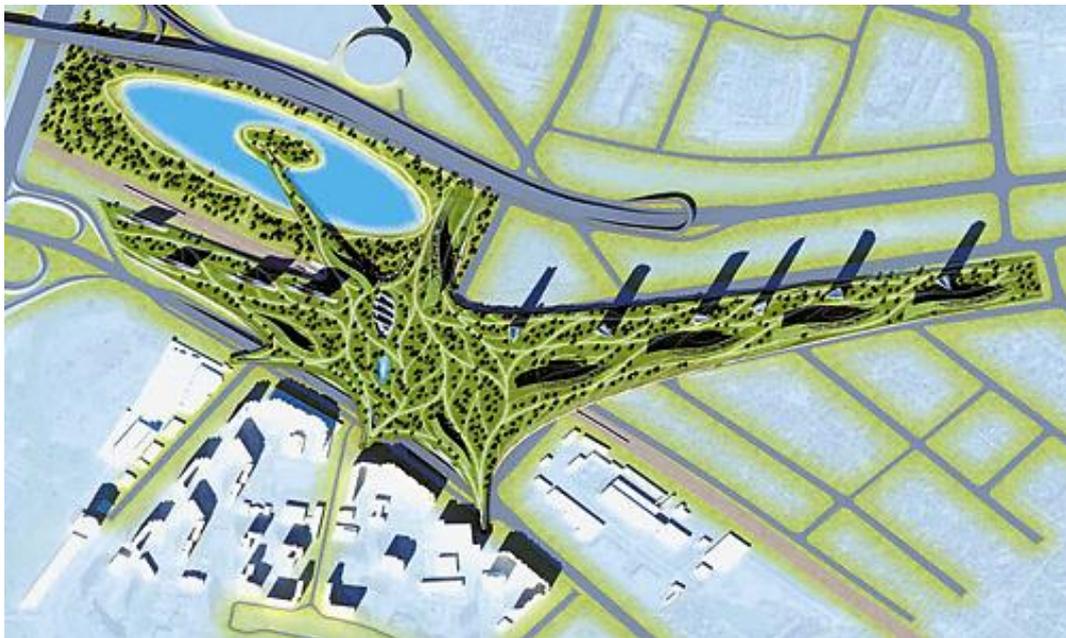
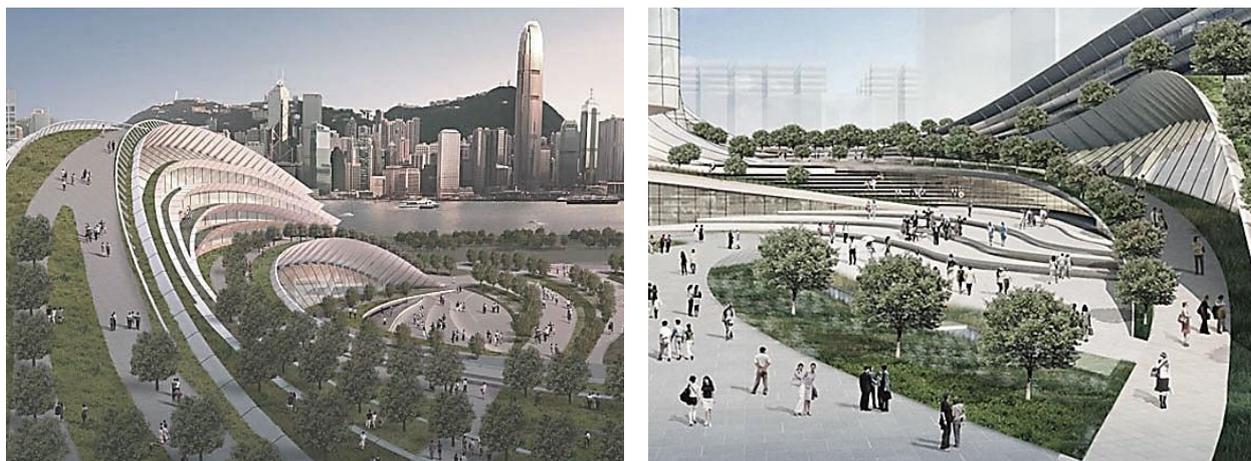

Рис. 8. Проект «Новая земля», архитектор Тимур Башкаев

Использование перекрытия надпутевого пространства железнодорожного образования в качестве пешеходной, прогулочно-рекреационной территории наблюдается в Китае. В Гонконге завершаются работы по возведению ультрасовременной железнодорожной станции "Express Rail Link West Kowloon Terminus". Экологичный проект был разработан Эндрю Бромбергом из международной архитектурной студии "Aedas-AECOM". Плавные линии мега-структуры создают систему террас, покрытых лужайками и зелёными насаждениями. Отсюда посетителям откроются панорамные виды на город и его достопримечательности – фактически здание многоуровневого вокзала превратится в парковую зону для дневных и вечерних прогулок, занятий лёгкой атлетикой и велоспортом (рис. 9, 10) [5].

Рис. 9, 10. Железнодорожная станция "Express Rail Link West Kowloon Terminus, Гонконг

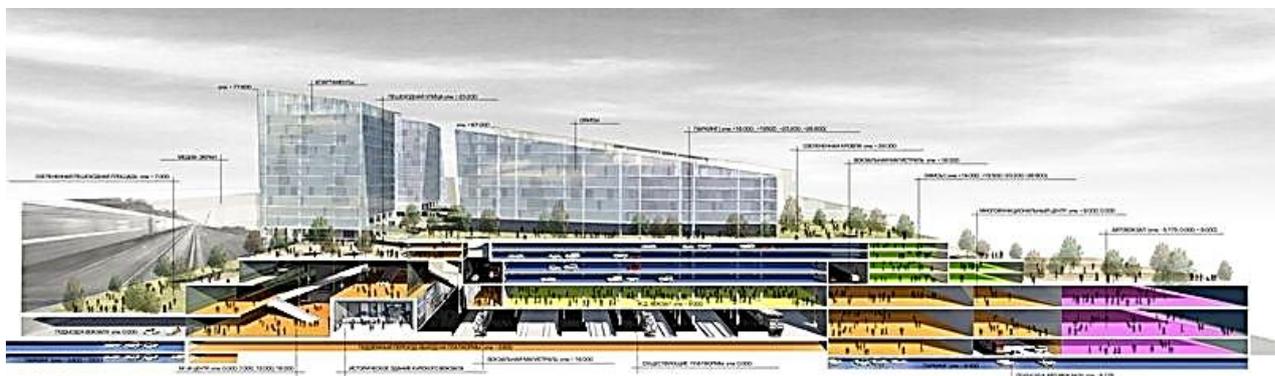
В концепции освоения надпутевого пространства между Белорусским и Савеловским вокзалами Московской железной дороги ("Архитектурное бюро Асадова") формируется целый своеобразный «слоеный город» длиной 1,5 км (рис. 11, 12, 13).

Рис. 11. Концепция освоения надпутевого пространства между Белорусским и Савеловским вокзалами Московской железной дороги ("Архитектурное бюро Асадова")

Рис. 12. Концепция освоения надпутевого пространства между Белорусским и Савеловским вокзалами Московской железной дороги ("Архитектурное бюро Асадова")

Рис. 13. Концепция освоения надпутевого пространства между Белорусским и Савеловским вокзалами Московской железной дороги ("Архитектурное бюро Асадова")

Нижний слой состоит из 4-х-урвневой парковки (железнодорожное образование в структуре развитого паркинга), над ней расположена «воздушная прослойка» – крытый бульвар с торговой зоной (использование перекрытия надпутевого пространства железнодорожного образования в качестве пешеходной, прогулочно-рекреационной территории), завершающейся аквапарком на Белорусской площади. Средний слой составляют офисные корпуса, плавно поднимающиеся в сторону Савеловской площади и формирующие уклон для верхнего «слоя» – крытой горнолыжной трассы (верхний и средний "слой" вместе можно охарактеризовать как многоуровневый многофункциональный мост). Сама трасса имеет 2 промежуточные станции, оборудована кресельными подъемниками и достигает высоты 180 метров, на ней расположены верхняя станция и панорамный ресторан [6].

Ещё один пример концепции освоения надпутевого пространства. Развитие территории Курского вокзала архитектора А. Асадова представляет собой многоуровневое покрытие станционных путей, с сохранением старого здания вокзала (рис.14, 15). На первом уровне (+9.0 м) расположен железнодорожный вокзал, из которого предусмотрен спуск на перроны по эскалаторам. С восточной стороны железнодорожный вокзал примыкает к автовокзалу. Остальная часть первого уровня занята объектами многофункционального комплекса. На 2, 3, 4 и 5 уровне размещены автопарковки, офисы и объекты многофункционального комплекса. Форма этих уровней имеет динамичный запоминающийся образ, в то же время органично вписывается в существующую градостроительную ситуацию. Уровни связаны между собой эскалаторами, лифтами, лестницами и пандусами для возможности заезда пожарных машин. Кровля этой части комплекса эксплуатируемая, с расположением на ней рекреационных, озелененных зон. Над перекрытием станционных путей расположены блоки офисов и апар-

таментов разной этажности [7].

Рис. 14. Проект развитие территории Курского вокзала архитектора А. Асадова

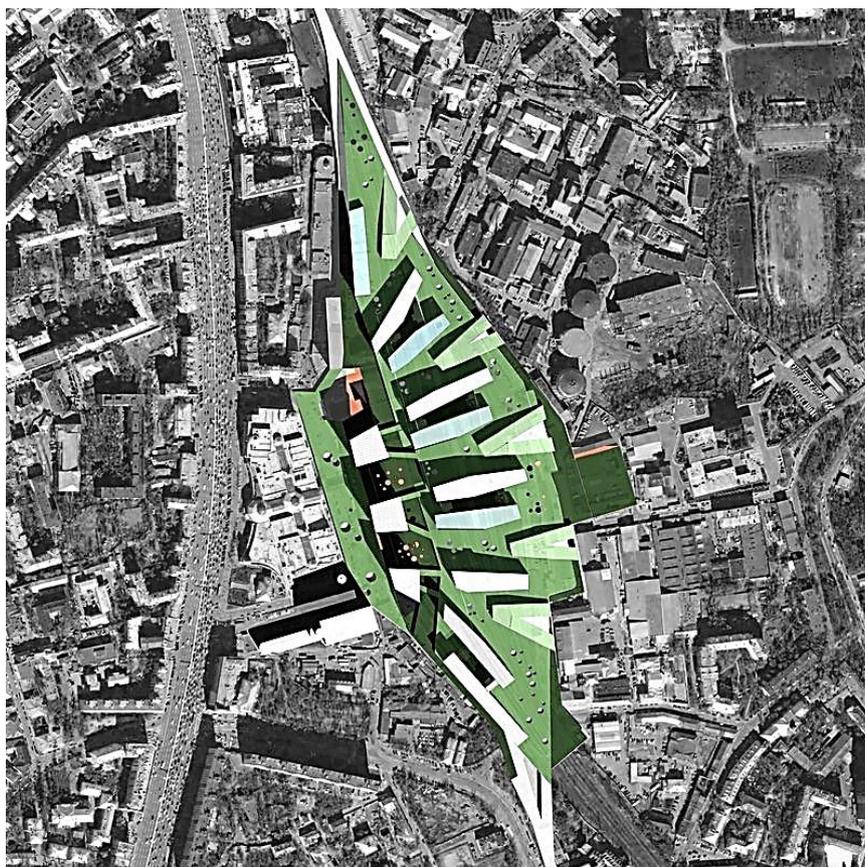

Рис. 15. Проект развитие территории Курского вокзала архитектора А. Асадова

Скоростные шоссе могут появиться над железными дорогами в столице

В Москве в будущем может начаться строительство платных скоростных дорог, проходящих над железнодорожными путями. Первые шоссе планируется создать по Казанскому и Ярославскому направлениям МЖД, от ЦКАД и до столицы.

Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана Москвы совместно с ОАО «Гипростроймост» провели технико-экономическую экспертизу проекта строительства скоростных автомагистралей над железнодорожными путями Казанского и Ярославского направлений.

Предполагается, что подобные дороги будут начинаться от ЦКАД и проходить до многоуровневых паркингов в городе, где водители смогут пересаживаться на общественный транспорт. Кроме того, для тех автомобилистов, кто захочет продолжить поездку по Москве на машине, будут предусмотрены съезды в город — четыре на Казанском и шесть на Ярославском направлении, а также технические развязки для проезда автомобилей экстренных служб.

Шоссе-эстакады пройдут на высоте от 11 до 20 метров над железнодорожными путями. Их протяженность должна составить 41 км по Ярославскому направлению и 42 км по Казанскому. Шоссе будут иметь по две полосы в каждом направлении, а разрешенная скорость движения составит 150 км/ч [8].

Перспективы развития (г. Москва)

Строительство монорельсовых дорог — часть программы по развитию транспортной системы Москвы. Московская монорельсовая транспортная система - первая в России (рис. 16, 17). Трасса проходит по эстакаде на высоте около шести метров в северной части города - от северного входа ВВЦ до станции метро "Тимирязевская". На линии - шесть станций, расстояние между которыми составляет 700-800 метров. Для линии был разработан специальный подвижной состав.

Рис. 16. Монорельсовая дорога, г. Москва

Рис. 17. Монорельсовая дорога, г. Москва

Внедрение монорельсового транспорта в транспортную инфраструктуру города имеет ряд преимуществ. Основное преимущество монорельсовой дороги заключается в том, что она, как и традиционный метрополитен, не занимает место на перегруженных магистралях города, но, в отличие от метро, гораздо дешевле в строительстве. (Собственно монорельсовые линии, используемые в качестве городских пассажирских линий еще одна возможная реализация метрополитена.) А также скорость, развиваемая монорельсом, в теории может значительно превышать скорость традиционных рельсовых составов, поскольку отсутствует опасность схода состава с рельс. Кроме того, вероятность столкновения с другими объектами дорожного движения ничтожно мала. Пониженная шумность, в некоторых случаях тише традиционного трамвая из-за использования тихих электродвигателей и прорезиненных колес, ставших де факто обязательными практически во всех видах монорельса. Быстрота строительства и ввода в эксплуатацию по сравнению с подземным метрополитеном без необходимости дорогостоящего выкапывания подземных тоннелей или переноса подземных коммуникаций [9].

Исходя из наглядных примеров мировой практики и теоретических трудов по структуризации объекта исследования, мы можем заключить, что структура транспортных узлов, каркас и механизм транспортно-пассажирского взаимодействия найдены и отработаны в объеме главной функции – пересадки и передвижения.

Важнейшим условием нормального функционирования современного города является соответствие между его функционально-пространственной организацией и комплексом транспортных систем, что в крупных городах в большинстве случаев отсутствует.

В центральных районах крупных городов в результате их большой функциональной нагрузки возникло несоответствие сложившейся улично-дорожной сети и возрастающих объемов транспортно-пешеходного движения. Это ограничивает и затрудняет движение населения, увеличивает затраты времени на трудовые и культурно-бытовые поездки.

Создание комплексной и взаимоувязанной системы транспортно-коммуникационных узлов в масштабе города должно привести к устранению противоречий, гармоничному взаимодействию его функционально-пространственной структуры и комплекса транспортных систем, т. е. обеспечить: целесообразное распределение по территории города и в пригородной зоне сети фокусов тяготения населения; удобные внутригородские и внешние связи; сокращение затрат времени на передвижение и обслуживание населения

Выводы

Существующие территории отчуждения железных дорог в ракурсе сложившейся ситуации требуют нового отношения.

Формирование новых структур, использование надпутевых пространств, размещение скоростных дорог над железнодорожными путями, совмещение транспортных артерий автомобильного и железнодорожного транспорта – реальные меры по решению территориальных и транспортных проблем.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время, как при реорганизации и архитектурной гуманизации существующих железнодорожных образований, так и при новом их строительстве, архитектором должна решаться задача не только грамотного соотнесения функциональных и технологических особенностей, но и обеспечение надлежащего архитектурно-эстетического уровня городской железнодорожной транспортной среды, адаптации её к общественным потребностям.

Библиографический список

1. Бердник Б.И., Заневская М.Н. Сердце транспортной системы // Городское хозяйство Москвы. № 2, 1987. Азаренкова З.В., Федутин Ю.А. «Транспортно-пересадочные узлы в планировке и застройке больших городов».

2. Азаренкова З.В., Федутинов Ю.А. «Транспортно-пересадочные узлы в планировке и застройке больших городов».
3. Новый вокзал в Оренсе от Нормана Фостера—Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/241211/19661/>
4. Градостроительная концепция реконструкции г. Москва на основе использования искусственных платформ "Новая Земля" Проектирование: 2007 г. Архитекторы: Горяинов А.В., Башкаев Т.И. – Режим доступа: http://www.abtb.ru/1/gradostroitelstvo/gorod/gradostroitel_naya_koncepciya_rekonstrukcii_g_moskva_na_osnove_ispol_zovaniya_iskusstvennyh_platform_novaya_zemlya/
5. Развитие городских транспортных систем крупных городов А. Э. Горев докт. экон. наук, профессор кафедры транспортных систем Автомобильно-дорожного факультета СПбГАСУ КиберЛенинка — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gorodskih-transportnyh-sistem-krupnyh-gorodov>
6. Ларина, Н.А. Способы гуманизации железнодорожных территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ardexpert.ru/article/117> (дата обращения: 05.04.2016).
7. Железнодорожный транспорт России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.muzel.ru/article/tramline/zdn/geleznodorognyi_transport_rossii.htm
8. Город над рельсами. В Москве начнется застройка надпутевого пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=737239&archive=2007.11.29>
9. Москва вырастет на 5 % за счет присоединения железнодорожных земель— Режим доступа: <https://www.cian.ru/novosti-moskva-vyrastet-na-5-za-schet-prisoedinenija-zheleznodorozhnyh-zemel-220918/>

Bibliographic list

1. Berdnik, M. N. Nevskaya, B. I. The heart of the transport system // urban economy of Moscow. N2 2,1987. Azarenkova Z. V., Fedutinov Y. A. "Transit hubs in the planning and building of large cities".
2. Azarenkova Z. V., Fedutinov Y. A. "Transit hubs in the planning and building of large cities".
3. New station in Ourense from Norman foster-access Mode: <https://novate.ru/blogs/241211/19661/>
4. The concept of reconstruction of Moscow on the basis of the use of artificial platforms "New Land" Design: 2007 Architects: Goryainov, T. I. Bashkaev-access Mode: <http://www.abtb.ru/1/gradostroitelstvo/gorod/gradostr..>
5. Development of urban transport systems of large cities. Econ. Sciences, Professor of the transport systems of the Automobile and road-building faculty SPSUACE Cyberleninka — Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gorodskih-..>
6. Larina, N. Ah. Ways of humanization of railway territories [Electronic resource]. - Access mode: <http://ardexpert.ru/article/117> (date of application: 05.04.2016).
7. Railway transport of Russia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.muzel.ru/article/tramline/zdn/geleznodorog..>
8. A city on rails. In Moscow, the construction of the above-ground space will begin [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=737239&archive=..>
9. Moscow will grow by 5 % due to the accession of railway lands-access Mode: <https://www.cian.ru/novosti-moskva-vyrastet-na-5-za-s.novate.ru>

TRANSPORT CORRIDORS OVERPASS TYPE OVER THE RAILROAD TRACKS

V.P. Shevelev, K.D. Kiyashko

Shevelev V.P., Professor, Department of design and architectural graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +7 (473) 236-94-90

Kiyashko K.D., master's degree in urban planning, direction "architecture and urban studies and design ecological systems "population-environment"", the Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: ms.kerik95@mail.ru

---

Problem statement. In this paper the examples of organization of transport corridors and platform bases over the existing railway tracks in the structure of the city are considered.

Results and conclusions. The included railway tracks in the residential structure of the city cut its spatial formation and do not allow optimal functioning. The use of the above-track space over the railway with the organization of overpass high-speed transport corridors and the organization of level interchanges at the intersection with the key highways allows to build a seamless relationship of divided residential areas.

Key words: transport system, overground space, railway tracks, transport corridors, high-speed transport.

ПАМЯТНИКИ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

А.С. Мурахтанова, Г.А. Чесноков

Мурахтанова А.С., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +79805401542, e-mail: alena.murakhtanova@list.ru
Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

---

Поставленные задачи. В данной работе рассматривается процесс возникновения деревянной архитектуры в Воронеже. Также выявляются основные отличительные особенности в строительстве и декорировании деревянной и каменно-деревянной архитектуры.

Результаты и выводы. Деревянная архитектура Воронежа – это важный элемент в исторической среде города, но, к сожалению, постепенно исчезающий. Данное исследование нацелено на изучение и фиксацию деревянного архитектурного наследия Воронежа.

Ключевые слова: деревянная архитектура, каменно-деревянная архитектура, исторический центр Воронежа.

Введение

Деревянная жилая архитектура города Воронежа на данный момент находится на грани исчезновения. Большая часть объектов деревянного зодчества уже давно утрачена. Сохранившиеся в большинстве своем находятся в крайне плачевном состоянии. Тем не менее это очень важный пласт истории города, который требует изучения и сохранения, несмотря на повсеместную тягу в застройке центра многоэтажными зданиями, разрушающими сложившуюся веками историческую среду.

Краткая история

Дорегулярный Воронеж практически полностью был деревянным и в силу этого часто страдал от пожаров. Судьбоносными событиями для планировки и застройки стали пожар 1748 года, который уничтожил остатки деревянных строений петровской эпохи, а также пожар 1773 года, который положил начало разработке регулярного плана города, ставшего основой планировки современного Воронежа.

Каменные дома очень долгое время оставались уделом богатых горожан, и по большей части преобладали на центральных улицах Воронежа. Жилое строительство в основном оставалось деревянным. На планах Воронежа 1750 года обозначено всего 30 каменных домов. По данным 1785 года, в Воронеже насчитывалось домов каменных 107, деревянных 2041. Большую популярность приобретали так же дома смешанного типа, у которых первый этаж был кирпичным, а второй - деревянным. [2]

Массовое деревянное строительство в Воронеже могло быть обусловлено и так называемым «образцовым» строительством, которое в 18 веке активно велось в губернских городах. Вся масса каменного материала доставлялась в новую столицу в Санкт-Петербург, а провинциальные города продолжали строить свои жилища из материала деревянного. [3]

В целом, на протяжении трех веков существования Воронежа дерево оставалось основным материалом для жилищного строительства, даже тогда, когда дефицит на кирпич был исчерпан. Значительные земли вокруг города покрывали строевые леса, чаще всего сосны и прямослойного дуба, что и предопределило главную роль дерева как основного строительного материала. Дерево долгое время оставалось дешевле кирпича, а потому доступней для большей части населения. Плюсом этого материала была и хорошая теплоемкость – на отопление деревянного дома требовалось меньше топлива, и деревянный дом гораздо дольше

удерживал тепло, в отличие от кирпича. Но, к сожалению, минусы тоже были – а это горючесть и недолговечность древесины. [4]

Отчасти из-за этих двух последних факторов до нашего времени «дожили» лишь единицы представителей такого популярного вида жилищного строительства.

События гражданской войны также отрицательно сказались на деревянной застройке города, которая неоднократно горела. С приходом Советской власти в городе развернулось масштабное строительство промышленных предприятий, что способствовало бурному расширению территории города, а также увеличению его населения. В историческом центре города возводились новые капитальные здания, на свободных от застройки или освобождаемых от старых неполноценных и износившихся строений участках. [1] Соответственно, можно смело предположить, что именно тогда, в предвоенные годы, значительная часть деревянной архитектуры, располагавшейся в центральной части города, стала подвергаться сносу.

Во время Великой отечественной войны разрушения по большей части коснулись города, расположенного на плато. Склоновая территория, располагающаяся со стороны водохранилища, была разрушена меньше всего, именно поэтому там сохранилось больше всего деревянной архитектуры. В послевоенное время разрушенный Воронеж буквально отстроили заново согласно новому генеральному плану города. Склоновые территории он практически не затронул, что так же способствовало в этой части города сохранению исторической среды.

Что дошло до наших дней

Исторический центр города составляет примерно 970 га. На районы малоэтажной застройки приходится около 480 га. Именно на этих территориях расположены интересующие нас объекты деревянного жилищного строительства.

Согласно реестру объектов культурного наследия, на территории исторического центра города Воронежа представлено 16 зданий, относящихся к деревянному и каменно-деревянному зодчеству. Из них полностью деревянных зданий всего 4, остальные 12 смешанного типа. [5] В основном окружающая их застройка остается преимущественно частной, именно поэтому здесь еще возможно встретить ныне не выявленные исторические деревянные здания.

В настоящее время проведено обследование склоновой территории, входящей в исторический центр города, результаты которого представлены на рис. 1.

Состояние всех выявленных зданий находится примерно на одном уровне – наблюдаются расслоения и следы гниения древесины, утраты элементов декора, трещины и вывалы в кирпичной кладке зданий смешанного типа, отслоения штукатурного слоя, усадка фундамента, протечки кровли. На фасадах можем так же увидеть следы увлажнения, высолы, биопоражения.

К сожалению, любому сооружению свойственно разрушаться, особенно в случае, если оно не эксплуатируется – конструкции теряют свою силу и перестают выполнять свои первоначальные функции. По большей части выявленные деревянные здания, относящиеся к объектам культурного наследия, частично расселены, в некоторых проживает всего по одной-две семьи, о чем говорят заколоченные окна и двери первых этажей. Многие дома продаются целиком, с прилегающими к ним территориями, или поэтажно.

Среди выявленных домов встречаются как дома относящиеся к XIX веку, так и дома, построенные в послевоенный период - они так же представляют для нас интерес, как примеры восстановительного строительства.

Рис. 1. Исторический центр г. Воронежа. Красным цветом показаны сохранившиеся объекты деревянной архитектуры

Отличительные особенности

Деревянную и каменно-деревянную архитектуру Воронежа нельзя назвать выдающейся на фоне других городов России, но тем не менее среди выявленных зданий встречаются достаточно много очень интересных примеров, характерных только для Воронежа.

На первый взгляд многим воронежцам и гостям города кажется, что деревянной архитектуры в Воронеже практически не осталось, но это не так. Она прячется в тихих немногочисленных частных районах города и не бросается в глаза, но тем не менее, уже сейчас выявлено около двухсот деревянных и каменно-деревянных домов.

В историческом центре города, расположенном на плато, к сожалению, сохранился лишь один экземпляр деревянного зодчества - это «Усадьба К.М. Плотникова» на пересечении улиц Никитинской и Комиссаржевской. К слову, главный дом, 1883 года постройки, представляет собой уникальный, и практически утерянный, для Воронежа экземпляр деревянного дома с мезонином. А сама усадьба Плотникова в целом ценна тем, что сохранилась в виде ансамбля, в который так же входит флигель смешанного типа, построенный в 1900-х годах (рис. 2, 3).

Рис. 2. "Усадьба К.М. Плотникова", Главный дом, 1883г. Ул. Никитинская, д.2

Рис. 3. "Усадьба К.М. Плотникова", Флигель, 1900-е гг. Ул. Никитинская, д.4

Существуют волонтерские организации, которые всеми силами пытаются вдохнуть вторую жизнь в деревянные здания Воронежа и других городов России. Например, в Воронеже такой чести удостоился «Дом Перетокина» 1900 года постройки, который находится по адресу ул. Таранченко, д. 20. Здание не находится на государственной охране, а потому волонтеры смогли получить разрешение у жильцов на проведение ремонтных работ. Первый этаж здания был оштукатурен заново, второй этаж был очищен и перекрашен. Совсем недавно завершились работы по установке отливов и водосточных труб. Работы еще ведутся, на данный момент ожидается изготовление и установка новых резных наличников (рис. 4, 5).

Но вот с объектами культурного наследия сложнее – для проведения каких-либо работ над объектом необходима лицензия реставратора и соблюдение огромного количества норм и ограничений.

Рис. 4. «Дом Перетокина», 1900-е гг. Ул. Таранченко, д. 20. Фото волонтеров, состояние до фестиваля

Рис. 5. «Дом Перетокина», 1900-е гг. Ул. Таранченко, д. 20. Фото волонтеров, состояние на данный момент

Бывает и такое, когда внешний вид домов терпит изменения, и, к несчастью, в худшую сторону по вине и инициативе владельцев. Например, двухэтажный каменно-деревянный «Дом Суворкиной» по улице Большой Стрелецкой, д.104, который относится к объектам культурного наследия, был безжалостно лишен своих отличительных исторических особенностей. Второй деревянный этаж обшили современным сайдингом, а самое главное, уничтожили резные наличники и венчающий карниз. Это очень плачевная ситуация, ведь если и получится вразумить хозяев и убедить их восстановить исторический облик здания, то всё равно это уже не будет оригиналом (рис. 6, 7).

Рис. 6. «Дом Суворкиной», н. XIX в. Ул. Большая Стрелецкая, д. 104. Исторический вид здания

Рис. 7. «Дом Суворкиной», н. XIX в. Ул. Большая Стрелецкая, д. 104. Современное состояние

Дома строились в городе или по красной линии улицы или в глубине участка. Дома, располагающиеся вдоль красной линии улиц, имеют от 4 до 8 окон, при развитии планировки в глубину участка главный фасад имеет лишь 3 окна (рис. 8, 9). В городах России строить дома в два или одно окно в целом не разрешалось, но тем не менее в Воронеже встречались и такие планировочные решения.

Планировочная схема для всех типов домов примерно одинаковая. Дома, обращенные к красной линии улицы, имели такую планировку: после прихожей шло самое большое помещение, зал, далее шли гостиная и комната хозяйки. Эти помещения являлись парадными и находились со стороны главного фасада. Со стороны дворового фасада располагались комнаты меньшего размера – спальни, детские, кухня и какие-либо вспомогательные помещения. В некоторых случаях после комнаты хозяйки могли располагаться кабинет, либо диванная комната. Если дом был поменьше, в составе парадных помещений могли остаться лишь небольшой зал и комната хозяйки. Расположение комнат чаще всего имело анфиладный характер.

Планировочная схема домов в 2-3 окна, которые были обращены в глубину двора, повторяла планировку, описанную выше, но в несколько усеченном виде. Не нарушалась эта схема если дом возводился двухэтажным: парадный второй жилой этаж строился в соответствии с названной схемой, первый каменный этаж чаще всего отдавался для прислуги и для второстепенных помещений. Парадная лестница на второй этаж зачастую имела отдельный вход [4].

Рис. 8. Фасады различных размеров.

А) Муравьёва пер., д.6; Б) ул. Вокзальная, д.12; В) ул. Сакко и Ванцетти, д.16

Рис. 9. Фасады различных размеров.

А) Рабкоровский пер., д.6; Б) ул. Батурина, д.29; В) ул. Гора Металлистов, д.9

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что оформление фасадов деревянных зданий в Воронеже делится на три типа:

- Чистые бревенчатые. В этом случае конструкции стены оставались открытыми, зачастую можно увидеть не покрытые лопатками углы сруба. Для Воронежа характерна рубка «в обло» (рис. 10).

- Бревенчатые стены, обшитые тесом или позже доской-вагонкой. Этот прием утеплял стену, а так же выравнивал её. Как правило такие стены выкрашивались масляной краской (рис. 11).

- Оштукатуренные по дранке, с дальнейшей известковой побелкой. Такой приём утеплял стену, защищал деревянную конструкцию от атмосферной влаги и делал её более огнестойкой (рис. 12) [4].

В количественном отношении преобладают фасады обшитые тесом, остальные делятся примерно поровну. Чаще всего наличники и карнизы окрашиваются в контрастный белый цвет, либо же красятся в тон стен. В случае оштукатуривания самый популярный вид фасада - это светлая основа и контрастные темные детали. Зеленый цвет в окрашивании фасадов появился лишь в послевоенное время и поэтому встречается чаще всего.

Рис. 10. Бревенчатые фасады.

А) ул. Бехтерева, д. 5; Б) ул. Помяловского, д. 37; В) ул. Республиканская, д. 9

Рис. 11. Фасады, обшитые тесом.

А) ул. Ленина, д.110; Б) ул. Большая Стрелецкая, д.96; В) ул. Дурова, д.13

Рис. 12. Оштукатуренные фасады.

А) ул. Батуриная, д. 16; Б) ул. Жилина, д. 14; В) пер. Печатников, д. 11

Отличительной чертой деревянной застройки является обилие декора на фасадах. Только благодаря ему, в некоторых случаях, можно определить время постройки того или иного здания. На наличниках и карнизах встречаются как сложные геометрические или растительные орнаменты, так и простые, более сдержанные мотивы. На послевоенных домах декор старается подражать историческому, но в целом выглядит скромнее.

Не уходя слишком глубоко в эту тему, можно сказать лишь то, что в Воронеже особой популярностью пользовалась прорезная резьба и прорезная резьба в сочетании с геометрическими вставками и рельефными формами (рис. 13). Такими видами резьбы украшались карнизы, наличники, доски, закрывающие бревенчатые торцы срубов и другие детали. В разумном сочетании между собой они создавали эффект нарядности домов. [4] К сожалению, во многих домах в окнах не сохранилась историческая расстекловка, которая сочеталась с их декоративным оформлением. Современные пластиковые рамы вносят дисгармонию в их облик.

Рис. 13. Прорезная резьба в сочетании с геометрическими вставками и рельефными формами.

А) ул. Большая Стрелецкая, д. 67; Б) ул. Вокзальная, д. 12; В) ул. М.Горького, д. 8; Г) ул. Советская, д. 11;
Д) Целинный пер., д. 4

Заключение

Деревянная архитектура Воронежа является неотъемлемой частью его исторического облика. Можно сказать, что Воронеж большую часть своего существования был «деревянным» городом. И ценность сохранившихся до наших дней памятников деревянного зодчества заключается именно в том, что они сохранились, несмотря на столь насыщенную пожарами и разрушениями жизнь города. Эти здания несут в себе бесценный опыт жизнеустройства, организации пространства, накопленный нашими предшественниками, который необходимо сохранить. История деревянного жилищного строительства Воронежа на данный момент представлена в различных литературных источниках фрагментарно и разрозненно, и стоит отметить, что имеющаяся информация достаточно скудна. К сожалению, «деревянный» Воронеж - это уходящая натура.

Именно поэтому актуальна проблема сохранения и реставрации деревянной архитектуры. Однако здесь следует заметить, что высокая стоимость реставрационных работ на деревянном историческом объекте отпугивает потенциальных инвесторов, так как работы по реконструкции и реставрации могут выйти до пяти раз дороже нового строительства. Надеяться на то, что вдруг появятся деньги для сохранения не единичных зданий деревянной архитектуры, а в целом её как фрагмента исторической среды города не приходится.

Велика вероятность того, что в скором времени мы потеряем и уцелевшие по сей день здания. С каждым годом их состояние только ухудшается. На изучение и фиксацию деревянного архитектурного наследия и нацелено данное исследование, которое сохранит для наших потомков информацию о «деревянной» истории Воронежа.

Библиографический список

1. Троицкий Н. В. Воронеж (Архитектура городов СССР). / Н. В. Троицкий – Москва: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. – 118 с. : ил.
2. Попов П. А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII – начала XX века. / П. А. Попов, Б. А. Фирсов. – 2-е изд., испр. И доп. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 324 с. : ил.;
3. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России XVIII – XIX веках. / С. С. Ожегов. – Москва: Стройиздат, 1984. – 168 с. : ил., 1 л. ил.;
4. Митин В. А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. / В. А. Митин. – Воронеж: Никитинское, 2004. -223 с. : ил.;
5. Список объектов культурного наследия, расположенных на территории Воронежской области, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. (по состоянию на 01.09.2016 г.) г. Воронеж.

Bibliography list

1. Troickiy N. V. Voronezh (the Architecture of Soviet cities). / N. V. Troitskiy - Moscow: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1959. - 118 p.: Il.
2. Popov P. A. Old Voronezh: from the history of urban life XVIII – early XX century. P. A. Popov, B. A. Firsov. - 2nd ed., ISPR. And DOP. - Voronezh: center of spiritual revival of the black earth region, 2013. - 324 p.: Il.;
3. Ozhegov S. S. Typical and repeated construction in Russia XVIII-XIX centuries. / S. S. Ozhegov. - Moscow: Stroyizdat, 1984. - 168 p.: Il., 1 l. Il.;
4. Mitin V. A. of the Estate of the city of Voronezh XVIII, XIX, XX centuries. / V. A. Mitin. - Voronezh: Nikitinsky, 2004. -223 p.: Il.;
5. The list of the objects of cultural heritage located in the territory of the Voronezh region included in the unified state register of objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the people of the Russian Federation. (as of 01.09.2016) Voronezh.

THE MONUMENTS OF WOODEN ARCHITECTURE IN THE HISTORIC CENTRE OF THE CITY OF VORONEZH

A.S. Murakhtanova, G.A. Chesnokov

Murakhtanova A.S., master student of Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, tel.: +79805401542, e-mail: alena.murakhtanova@list.ru
Chesnokov G.A., candidate of architecture, professor of Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: chesnokov@mail.ru

---

Assigned task. In this paper we consider the process of emergence of wooden architecture in Voronezh. It also reveals the main distinctive features in the construction and decoration of wooden and stone-wooden architecture.

Results and conclusions. The wooden architecture of Voronezh is an important element in the historical environment of the city, but unfortunately gradually disappearing. This research is aimed at studying and fixing the wooden architectural heritage of Voronezh.

Key words: wooden architecture, stone and wooden architecture, the historical center of Voronezh.

НЕОРУССКИЙ СТИЛЬ В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ РЯЗАНИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКА

Е.В. Тимохина, Г.А. Чесноков

Тимохина Е.В., магистрант по направлению «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: lenatimokhina@inbox.ru
Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: Chesnokov@mail.ru

---

Поставленная задача. Выявить объекты деревянной архитектуры в Рязани, построенные в неорусском стиле, их основные особенности, а также степень их влияния на формирование облика города.

Результаты и выводы. Были выявлены объекты, построенные в неорусском стиле, описаны стилиевые особенности самых ярких из них. Было установлено, что неорусский стиль оставил яркий след в деревянной истории города.

Ключевые слова: неорусский стиль, ропетовский стиль, деревянное зодчество, Рязань.

Появление в середине 19 века неорусского стиля в архитектуре России тесно связано с социально-политической обстановкой, сложившейся на то время в государстве. В 1860-1890 гг. в России появилось и окрепло движение «народников» - идеологическое течение радикального характера, сподвижники которого выступали против крепостничества, позиционировали себя на взаимосближении крестьянства и интеллигенции, на поиске своих корней, места в мире, государстве и стране. В художественных кругах идеи народников того времени пробудили интерес к народной культуре, русской архитектуре и крестьянскому зодчеству. Появилась тенденция к продолжению в современном искусстве русских национальных традиций, архитекторы стали обращаться к формам и приемам допетровского зодчества и народного искусства. В итоге, «неорусский стиль» стал отражением национальной самобытности в архитектуре и искусстве. Этот стиль характеризовался использованием тех пластов русской культуры, которые воспринимались как символ национальной принадлежности.

Использование неорусского стиля в архитектуре активно пропагандировалось В.В. Стасовым – известным русским художественным критиком. Архитекторы в поисках монументальной простоты, логичности, самобытности форм часто обращались к произведениям древнего зодчества Пскова и Новгорода. При этом зачастую на фасадах появившихся сооружений, построенных в начале 20 века, все это сочеталось с элементами модерна.

Яркими произведениями архитектуры в неорусском стиле можно считать построенную в Москве типографию Мамонтова (1872 г., В.А. Гартман), здание Исторического музея (1875-1881 гг., В.О. Шервуд), Верхние торговые ряды (1890-1893 гг., А.Н. Померанцев, ныне здание ГУМа), Саввинское подворье (1907 г., И.С. Кузнецов), Третьяковская галерея (1902-1904 гг., В.М. Васнецов). Широкую известность также приобрели русские павильоны на международной выставке в Глазго (1901 г.), спроектированные Ф.О. Шехтелем. Схожие черты получил Ярославский вокзал в Москве того же автора (1902-1906 гг.).

Неорусский стиль нашел проявление не только в каменном строительстве, но и в деревянном. Одним из наиболее ярких архитекторов, которые работали в этой стилистической манере с деревом был столичный архитектор И.П. Ропет. Поскольку он работал с деревом, до наших дней дошло небольшое количество его архитектурных произведений. Вдохновляясь формами и мотивами традиционного северного русского деревянного зодчества, он создавал

новую для того времени архитектуру, пронизанную фольклорными мотивами старины. Одна из наиболее известных сохранившихся построек И.П. Ропета – Терем в Абрамовце, Московская обл. (1873 г.).

Рис. 1. Терем в Абрамовце (1873 г., И.П. Ропет)

Рис. 2. Терем в Абрамовце – деталь подзора бочкообразной крыши крыльца

Влияние произведений И.П. Ропета в России было настолько велико, что подобная стилистика, используемая в деревянной архитектуре, приобрела название «ропетовский стиль». Эта стилистическая направленность получает широкое распространение и в архитектуре Рязани конца 19 века. Талантливым рязанским последователем И.П. Ропета стал городской и епархиальный архитектор И.С. Цеханский. По его проектам был построен ряд деревянных общественных зданий, в числе которых здание летнего клуба благородного собрания в городском саду (1905 г., ул. Урицкого, д. 72) – один из лучших образцов неорусского стиля в Рязани.

Рис. 3. Летний клуб благородного собрания (1905 г., И.С.Цеханский)

Русский стиль нашел отражение и в других деревянных зданиях общественного назначения того времени, предположительно спроектированных И.С. Цеханским. Здание приюта для девочек, построенное в начале 1900-х гг. (ул. Салтыкова-Щедрина, д. 40), начальное училище 2-й гимназии (ул. Праволыбедская, 28, 1905 г.), ныне руинированное кустарное училище В.К. Ларионова (ул. Новослободская, д. 11, 1906 г.).

Так же достаточно ярко ропетовский стиль в Рязани воплотился и в архитектуре жилых зданий. Наиболее часто встречающиеся в их оформлении элементы - бочки, шатровое завершение кровли, шатер-епанча, богато украшенные крыльца и роскошная декоративная резьба на фасадах. Все эти строения за счет достаточно высоких архитектурных элементов, свойственных неорусскому стилю, так или иначе становились доминантами в застройке улиц. Естественно, что позволить себе такую роскошь, как дом в неорусском стиле, могли лишь достаточно обеспеченные люди.

Среди самых выразительных можно отметить дом мещанина А.Ф. Лаврова - одну из жемчужин деревянной жилой архитектуры Рязани. Здание доминирует в застройке улицы за счет венчающий левый фланг главного фасада крупной бочки с чердачным окном. Отличающимся друг от друга богатым оформлением оконных наличников подчеркнута ассиметричная композиция фасада. Особенно выделяются наличники двух окон под бочкой: в виде замысловатых килевидных кокошников с висячими под углом полотенцами, резными подзорами и небольшими полукруглыми фартуками, практически точно повторяющие наличники из проектов Ропета [4].

Рис. 4. Дом А.Ф. Лаврова (построен после 1899 г., ул. Вознесенская, д. 55)

Нельзя обойти вниманием усадьбу генерала И.А. Соболева (ул. Щедрина, д. 19, 21, 23). В состав усадьбы входило три жилых дома, которые главными фасадами формируют красную линию застройки ул. Щедрина. Выполненные в ярких формах ропетовского стиля, они, в том числе и в силу ансамблевости, являются одним из доминирующих элементов в застройке улицы. Отличительной особенностью дома № 21 являются симметрично расположенные на обоих флангах главного фасада щипцы, оформленные резными причелинами с крыльями, ветринницей, огнивом и парой подкрылков. Тимпаны щипцов заполнены кружевом ажурной резьбы, нависающим над высоким многоступенчатым сандриком окон, обрамленных наличником с бриллиантовыми накладками по перемычке и фестончатым боковинами и с двуслойной резьбой подоконной доски [4].

По-своему уникален главный дом усадьбы содержательницы мастерских по производству кружев А. Козловой. Главный дом усадьбы А. Козловой выделяется в застройке улицы благодаря особой выразительности кружевного декора фасадов. Углы дома обработаны лопатками с накладными деталями, фасадные плоскости покрыты широкими орнаментальными панелями с мотивами народной вышивки. В обрамлении окон использованы крупные резные детали — колонки с бусинами и перехватами, очелья с многорядными подзорами и небольшие полотенца с прорезным узором [4].

Рис. 5. Один из жилых домов усадьбы И.А. Соболева (конец 19 века, ул. Щедрина, д. 21)

Рис. 6. Главный дом усадьбы А. Козловой (конец 19 века, ул. Пожалостина, д. 5)

Выводы

Неорусский стиль, получивший достаточно широкое распространение в конце 19 – начале 20 века в Рязани оставил выразительнейшие примеры деревянной архитектуры в городе. В ходе исследования в современной Рязани был выявлен 21 объект, среди которых 4 здания общественного назначения, 5 доходных домов, 12 жилых домов. Все объекты находятся в различной степени сохранности, на многих частично утрачен характерный декор.

Стоит отметить, что без этих зданий портрет города будет неполным, утрата их приведет к потере одного из аспектов туристической привлекательности города. Именно поэтому выявленные объекты, построенные из такого недолговечного материала как дерево, должны быть обследованы в первую очередь с целью их реставрации и консервации.

Библиографический список

1. Аграмаков Н.Н., Каширин Е.Н. Прогулки по губернской Рязани: исторический путеводитель. – Рязань : Наше время, 2000. – 160 с.
2. Ащепков Е. Русское деревянное зодчество. – М. : Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 104 с.
3. Лисовский В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. – М. : Белый город, 2009. – 568 с.
4. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область: в 4 ч. / Коллектив авторов; Отв. Ред. В.И. Колесникова. – М.: Индрик, 2012. – Ч. 1. – 880 с
5. Туарменский В. В. История деревянной Рязани : [исторический альбом-путеводитель] / Туарменский В. В. – Рязань : ПервопечатникЪ, 2016. - 73 с.
6. Шинаев С.Я. Деревянное зодчество. Толковый словарь терминов и понятий. Методическое пособие. – М. : Типография Мосметростроя, 1992. – 68 с.

Bibliographic list

1. Agramakov N.N., Kashirin E.N. Walking in the provincial Ryazan: a historical guide. - Ryazan: Our time, 2000. - 160 p.
2. Ashchepkov E. Russian wooden architecture. - M.: State Publishing House of Architecture and Urban Planning, 1950. - 104 p.
3. Lisovsky V.G. Architecture of Russia XVIII - early XX century. The search for national style. - M.: White City, 2009. - 568 p.
4. The arch of monuments of architecture and monumental art of Russia. Ryazan Region: at 4 am / A team of authors; Ed. Ed. IN AND. Kolesnikov. - M. : Indrik, 2012. - Part 1. - 880 s
5. Tuarmensky V.V. The history of wooden Ryazan: [historical album-guide] / Tuarmensky V.V. - Ryazan: Pervopechatnik, 2016. - 73 p.
6. Shinaev S.Ya. Wooden architecture. Explanatory dictionary of terms and concepts. Toolkit. - M.: Mosmetrostroï Printing House, 1992. - 68 p.

NEORUSIAN STYLE IN WOODEN ARCHITECTURE OF RYAZAN END 19 - THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

E.V. Timokhina, G.A. Chesnokov

Timokhina E.V., Master student in the direction of "Restoration and reconstruction of architectural heritage" of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: lenatimokhina@inbox.ru
Chesnokov G.A., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: Chesnokov@mail.ru

---

The task. Identify objects of wooden architecture in Ryazan, built in the neo-Russian style, to characterize their influence on the appearance of the city, their main features.

Results and conclusions. Objects built in the neo-Russian style were identified, and features of the brightest of them were described. Conclusions about the contingent of owners of these objects. It was revealed that the neo-Russian style, which became quite widespread in the late 19th and early 20th centuries in Ryazan, left expressive examples of wooden architecture in the city.

Keywords: neo-russian style, ropet style, wooden architecture, Ryazan.

СИСТЕМНОЕ ПОНИМАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА ГОРОДА

В.П. Шевелёв, А.В. Ушатова

Шевелёв В.П., профессор, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7 (473) 236-94-90

Ушатова А.В., магистр по специальности градостроительство, направление "Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда»", ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: anja.ushatva@rambler.ru

---

Постановка задачи. В работе дано системное понимание транспортного каркаса города.

Результаты и выводы. Проведенный анализ развития и функционирования всех основных систем и подсистем городского транспорта, улично-дорожной сети, внешнего городского транспорта позволил выявить основные проблемы и болевые точки в состоянии транспортной инфраструктуры города.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, пересечение и примыкание дорог, транспортные эстакады, транспортные коридоры над железной дорогой, монорельсовый транспорт.

Введение

Транспортная инфраструктура, являясь составной частью планировочной структуры города, оказывает на нее активное влияние, обусловленное социально-экономическими факторами, размерами городской территории, численностью населения, функциональным зонированием, уровнем развития транспорта, природными и другими условиями.

Проблема развития транспортных систем актуальна в удалённых и пригородных районах, где отсутствие скоростных видов связи с центральной зоной города также затрудняет «маятниковые» миграции населения, увеличивает непроизводительные затраты времени.

Решение этой сложной проблемы, как показывает опыт отечественного и зарубежного градостроительства, приводит к необходимости развития и реконструкции транспортной инфраструктуры.

В настоящее время развитие транспортной системы городского округа становится необходимым условием для реализации Стратегического плана социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 года, утвержденного решением Воронежской городской Думы от 14.07.2010 N 147-III, и улучшения качества жизни населения. Задача обеспечить сбалансированное развитие транспортной системы городского округа город Воронеж, повысить уровень безопасности дорожного движения и удовлетворить возрастающий спрос на транспортные услуги. Несоответствие автомобильных дорог общего пользования местного значения уровню автомобилизации и спросу на автомобильные перевозки приводит к существенному росту расходов бюджетных средств на ремонт автомобильных дорог, снижению скорости движения, продолжительным простоям транспортных средств, повышению уровня аварийности. Правильно организованная, разветвленная улично-дорожная сеть является важнейшей частью городской инфраструктуры, обеспечивает безопасные условия движения автотранспорта и пешеходов, удобный подъезд к объектам жизнеобеспечения городского округа, создает комфортные условия для проживания жителей городского округа.

1. Транспортная инфраструктура – основа пространственно-планировочного построения города

Улично-дорожная сеть города формируется как целостная система, взаимосвязанная с сетью транспортных магистралей района расселения. Структура сети определяется общей

планировочной структурой и размерами города, взаиморасположением его частей. Улично-дорожная сеть и городской транспорт обеспечивают движение населения и грузов. В совокупности они формируют транспортную инфраструктуру города.

Задачей транспортной инфраструктуры, таким образом, являются взаимосвязь между функциональными элементами города (жилыми районами, местами приложения труда, центрами различных категорий, местами отдыха и т.д.) с целью обеспечения рационального функционирования этих элементов и возможности их пространственного развития.

Транспортная инфраструктура формируется в неразрывном единстве путей движения, связывающих элементы города, и интенсивности перемещающихся между элементами потоков транспорта. Пути движения определяются пространственным размещением элементов в плане города, а интенсивность потоков — характером функциональных связей, напряженностью процессов, происходящих внутри элементов и между ними. Именно в этой неразрывности заключается суть значения транспортной инфраструктуры. Нельзя рассматривать только организацию путей движения между функциональными элементами, не учитывая их емкости, а, следовательно, и потока, который будет притягиваться ими. И, наоборот, — нельзя говорить о взаимосвязи между элементами города, не организовав пути, по которым осуществляются эти связи.

Основными критериями оценки транспортной инфраструктуры являются скорость перемещения, затраты времени на передвижения. Существует устойчивая закономерность зависимости интенсивности связей от их продолжительности: чем больше затраты времени на передвижение, тем ниже интенсивность связей. Коммуникационная система города способна либо обеспечить функциональные связи в городе, либо затруднить их. В связи с этим можно сформулировать основные требования к транспортной инфраструктуре:

1. рациональном распределении объемов движения;
2. сочетании скорости передвижения с комфортностью;
3. способности развития в соответствии с развитием всех элементов города;
4. возможности выбора вида коммуникации в зависимости от дальности передвижения, характера связей и функциональной организации, территории;
5. интенсификации внутригородских связей при сокращении затрат времени на передвижения.

Все это выделяет транспортную инфраструктуру в одну из основных структуроформирующих систем города и определяет ее важное место в ряду градостроительных исследований.

Транспортная инфраструктура — функциональное выражение городского пространства, изменение структуры города всегда влечет изменение транспортной сети. В то же время, транспорт активно влияет на формирование пространственной организации города. Размещение в плане города различных элементов, являющихся фокусами тяготения потоков или их источниками сразу же заставляет решать проблему взаимосвязи между ними посредством изменения параметров транспортной инфраструктуры. При этом уровень развития и значение последней прямо зависит от размеров и интенсивности происходящих в городе процессов.[2]

Важной стороной решения транспортной инфраструктуры является выбор видов общественного транспорта. Он зависит от объемов пассажирских перевозок, а так же дальности передвижений различаясь в городах разной величины и планировочной структуры. Виды транспорта в свою очередь влияют на планировочную организацию города, определяя реальные показатели (во времени) доступности разных частей города, степень концентрации узлов, плотность уличной сети.

Так, в городах с населением более 1 млн. жителей применяется метрополитен, активно влияющий на общую структуру города, и, прежде всего на размещение административно-общественных центров.

В зависимости от скорости и массовости общественный транспорт способен как бы

деформировать городской план, сократить расстояния в определенных направлениях, вовлекая жителей этих районов в более активные общегородские коммуникации, активизируя деятельность удаленных общественных центров и т.д. Транспортная инфраструктура — наиболее действенная в планировочном отношении техническая система города, которая не только обеспечивает жизненные функции города, но и существенно влияет на общее градостроительное решение. Уровень развития транспортной инфраструктуры является также важным фактором организации межселенных связей населения города и пригородов.

2. Пересечение и примыкание дорог в разных уровнях

Одним из элементов транспортного каркаса города как системы является пересечение и примыкание дорог в разных уровнях. В местах слияния двух или более дорог образуется зона взаимодействия транспортных потоков, которую называют узлом. Такие узлы автомобильных дорог, особенно если они устраиваются в одном уровне между собой или с железными дорогами, отличаются тем, что они более загружены, чем остальное их протяжение, поскольку интенсивность движения в таких узлах равна сумме интенсивностей по соединяющимся дорогам. Узлы автомобильных дорог в одном уровне разделяют на пересечения и примыкания.

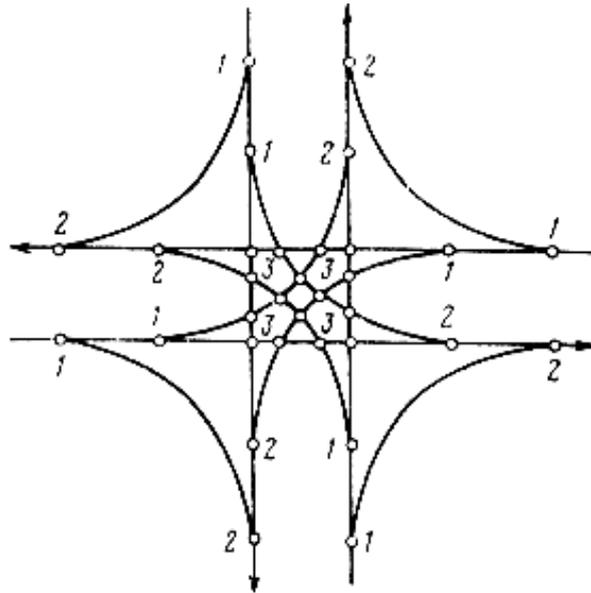
Пересечение – это узел, в котором сходятся более трех автомобильных дорог, которые, как правило, не прерываются, и возможно сквозное движение по каждой из них или движение с помощью специальных устройств (*кольцо*) (рис. 1).

Рис. 1. Кольцевые пересечения в одном уровне

Примыкание – это узел автодорог, где к одной дороге примыкает другая (в одном или разных уровнях), не имеющая прямого продолжения и прерывающаяся в этом узле.

На пересечениях условия движения для автомобилей, следующих по прямым направлениям, осложняются маневрами поворачивающих автомобилей. Возможные траектории движения на пересечении в одном уровне (рис. 2) образуют 16 точек пересечений и по восемь точек разветвлений и слияний потоков. В этих точках, называемых конфликтными, высока вероятность столкновения автомобилей.

Рис. 2. Места пересечения и слияния потоков движения на пересечении в одном уровне:
 1 – точки разделения потоков движения;
 2 – точки слияния потоков движения;
 3 – точки пересечения потоков движения

Чем больше интенсивность движения по пересекающимся дорогам и чем выше доля автомобилей, совершающих маневры поворотов, особенно левого, тем значительнее взаимные помехи для движения. Поэтому при очень высокой суммарной интенсивности движения устраивают пересечения в разных уровнях, а при несколько меньшей – пересечения и примыкания в одном уровне, оборудованные дополнительными элементами, обеспечивающими четкую организацию движения в разных направлениях – дополнительными переходно-скоростными полосами и направляющими островками.

При высокой интенсивности движения обеспечение бесперебойного и безопасного движения в транспортных узлах может быть достигнуто путем устройства транспортных развязок в разных уровнях (рис. 3).

Рис. 3. Простейшее пересечение и примыкание дорог в разных уровнях

Такие развязки устраивают на пересечениях дорог I категории с дорогами всех категорий, I, II и III категории между собой, если суммарная перспективная интенсивность движения превышает 8000 приведенных автомобилей в сутки.

На пересечениях в разных уровнях одна из основных пересекающихся дорог проходит над другой по путепроводу. Обычно это бывает дорога с меньшей интенсивностью движения. Такое решение дает возможность пропустить потоки движения по обеим дорогам в прямом направлении без снижения скорости из-за помех от поворачивающих автомобилей.

Причем правые повороты на пересечениях в разных уровнях осуществляются беспрепятственно, с малым снижением скорости по так называемым правоповоротным съездам, на которых помехи при движении могут возникать при включении поворачивающих автомобилей в транспортный поток по пересекаемой дороге.

Основные трудности, порождающие разнообразие схем пересечений в разных уровнях, вызываются сложностью левых поворотов, которые можно осуществлять одним из трех способов (рис. 4)

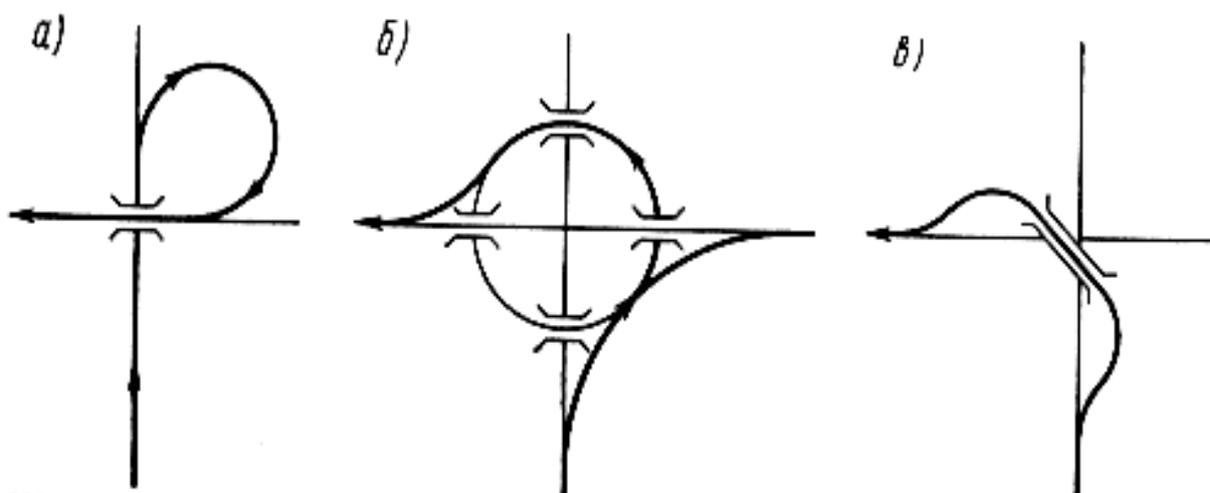

Рис. 4. Схемы осуществления левых поворотов на пересечениях в разных уровнях:

a – при помощи правого поворота на 270° после проезда моста;

б – по распределительному кольцу;

в – по специальным левоповоротным съездам

На автомобильных магистралях с высокой интенсивностью движения, достигающей несколько десятков тысяч автомобилей в сутки, помехи от снижения скорости поворачивающими автомобилями и опасность заторов на право- и левоповоротных съездах настолько велики, что схемы их планировки проектируют индивидуально с учетом интенсивности потоков в разных направлениях, обеспечивая возможность осуществления левых поворотов с высокой интенсивностью движения по кратчайшему направлению без снижения скорости. В результате получают пересечения в трех или четырех уровнях с постройкой дорогостоящих многоярусных путепроводов (рис. 5).

Рис. 5. Сложные пересечения дорог в разных уровнях

3. Транспортные эстакады

Эстакада - инженерное сооружение для размещения дороги выше уровня земли, по сути - тот же мост. Она позволяет развести транспортные потоки в месте пересечения дорог на несколько уровней - два или больше - и, таким образом, снизить возможность образования автомобильных пробок на определенном участке (рис. 6, 7).

Рис. 6. АСОПО, эстакада, г. Москва

Рис. 7. Эстакада в Переделкине через железную дорогу

4. Скоростные эстакадные транспортные коридоры над ЖД

Транспортный коридор – это высокотехнологическая транспортная система, которая концентрирует на определенном направлении транспортные коммуникации, обеспечивающие массовую перевозку грузов между густонаселенными районами.

Целью этого элемента транспортной инфраструктуры является реализация инноваций в области решения городских транспортных проблем и новых высокотехнологичных материалов. [5] Строительство трассы над железнодорожными путями - одно из решений транспортной проблемы (рис. 8).

Рис. 8. Транспортная эстакада над ЖД

Скоростная транспортная эстакада над полотном железной дороги внутри города позволит сократить пробки, увеличить скорость передвижения автомобилей и снизить количество дорожно-транспортных происшествий.

Сегодня ежедневно на улицах крупных городов, в том числе и в Воронеже, находится огромное число единиц автотранспорта, что является главным фактором образования заторов на автомагистралях связывающих центр города с его районами.

Очевидно, что развитию транспортной инфраструктуры Воронежа позволяющей обеспечить необходимую пропускную способность мешает, как и всем поселениям с многовековой историей, архитектурное своеобразие центра города представляющее культурно-историческую ценность. Улицы старой части города уже невозможно расширить путем разборки существующих строений.[6]

Городские скоростные дороги являются автомагистралями высшего технического класса, предназначенными для пропуска транзитных, по отношению к центру, потоков автомобильного транспорта, и должны обеспечить удобные транспортные связи районов города между собой, с промышленными территориями, а также саэропортами, загородными зонами отдыха и автомобильными дорогами общегосударственного значения. Построить эстакадную скоростную дорогу в черте города – задача чрезвычайно сложная.

Строительство эстакадных автодорог не ново, но использование их над железными дорогами впервые позволяет эффективно и рационально использовать городскую территорию, а также обеспечить, быстрый проезд, в любой район города, минуя её центральную часть, что улучшит экологическую и транспортную обстановку.

6. Монорельсовый транспорт

В XXI веке монорельс продолжает оставаться редким видом транспорта. И это несмотря на плюсы, коих у монорельса немало. Для монорельса не надо прокладывать специальные пути по существующим дорогам как, например, для трамвая. Монорельсовый транспорт находится «над схваткой» прочего транспорта и ему не страшны пробки, ДТП, повреждение дорожного полотна и пр. Опоры и станции монорельсовых линий занимают мало места и не требуют проведения сложных и дорогостоящих работ, что позволяет сравнительно легко «вписать» их в городскую инфраструктуру (рис. 9, 10, 11) [1].

Рис. 9. Монорельсовая транспортная система г. Москва

Рис. 10. Монорельсовая транспортная система г. Москва

Рис. 11. Монорельсовая транспортная система г. Москва

Кроме того, монорельсовый подвижной состав, в силу особенностей конструкции, маломощен и гораздо безопаснее автобуса, троллейбуса и трамвая. Последний, например, может сойти с рельсов, а монорельсовый транспорт — нет. Монорельсовым поездам не грозят ДТП, потому что они не пересекаются с другими участниками движения, что позволяет перемещаться с большой скоростью. А что касается стоимости постройки монорельсовой дороги, то она обходится в разы дешевле, чем создание метрополитена [1].

Так же, как пример можно рассмотреть наземное метро в ОАЭ. На момент принятия решения о создании метро население Дубая уже составляло более 1,5 млн. человек. В связи с интенсивным развитием эмирата ожидалось, что к 2020 г. эта цифра увеличится до 5 млн. человек, включая туристов. Дальнейшее развитие инфраструктуры Дубая более не представлялось возможным без одного из самых надежных и удобных видов городского транспорта — метро (рис. 12) [7].

Рис. 12. Строительство надземной станции метро в Дубае

Особенностью является тот факт, что оно является самой протяженной в мире полностью автоматизированной рельсовой системой (беспилотной) (рис. 13, 14, 15).

Рис. 13, 14, 15. Надземная линия метро на SheikhZaidRoad в Дубае

Все надземные станции выполнены в едином концепте и представляют собой металло-стеклянные конструкции в форме бронтозавра. Надземная красная линия метро проходит с левой стороны (если смотреть от залива в сторону Абу-Даби) от главной городской магистрали, и на всех станциях для удобства пассажиров имеет мостовые переходы на противоположную сторону. В настоящее время строительство метро в Дубае продолжается, и по планам до 2020 г. оно соединит три эмирата – Шаржу, Дубай и Абу-Даби.

Выводы

Обеспечение транспортной доступности является одной из наиболее насущных и сложных задач для современного города. Помимо очевидных преимуществ (вроде сокращения потерь рабочего времени, вызванных перемещениями по городу, улучшения экологической обстановки, повышения качества жизни в городах) развитие городского транспорта и транспортного каркаса является прямо или косвенно ключом к решению большинства проблем современных городов.

Общеизвестно, что для нашей страны с ее огромной территорией современная и передовая транспортная инфраструктура – это поистине дорога в будущее, без всякого преувеличения. Она имеет стратегическое значение для экономического роста и качественного перехода экономики к инновационному пути развития. Уже не говоря об открывающихся новых возможностях для региональной и международной кооперации.[2]

Актуальной задачей стало усиление региональных аспектов в развитии транспортной инфраструктуры, что полностью соответствует целям Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года. Речь идет не просто о реализации проектов по развитию транспортной инфраструктуры, а о согласованном развитии и организации взаимодействия различных видов транспорта и пользователей транспортных услуг. Необходимо активно развивать транспортные коридоры и комплексные транспортные узлы. Развитие транспортной сети повышает качество обслуживания городского населения. Улучшение транспортного обслуживания способствует дальнейшей урбанизации городского и пригородного транспорта.

Библиографический список

1. Евгений Чесноков «Город на память». 017. Монорельсовая транспортная система. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rblogger.ru/2018/09/02/gorod-na-pamyat-017-monorelsovaya-transportnaya-sistema/>
2. Василяди С. И., преподаватель «Современное состояние транспортной инфраструктуры и проблемы развития транспортной логистики в РФ»
3. Галабурда, В.Г. Управление транспортной системой [Электронный ресурс] : учебник / В. Г. Галабурда, Ю. И. Соколов, Н. В. Королькова ; Н.В. Королькова; Ю.И. Соколов; В.Г. Галабурда; ред. В.Г. Галабурда. - Управление транспортной системой ; 2019-01-09. - Москва : Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2016. - 344 с. - ISBN 978-5-89035-889-9.
4. Сигаев, Анатолий Васильевич. Проектирование улично-дорожной сети [Текст] : учебное пособие / Сигаев Анатолий Васильевич. - Москва :Стройиздат, 1978. - 263 с. : ил. - Библиогр.: с. 255-257 (48 назв.). - Предм. указ.: с. 258-261. - 0-75.
5. Глик, Феликс Григорьевич. Развитие системы пассажирского транспорта в крупных городах (на примере Минска) [Текст] / Глик Феликс Григорьевич, Роговин Алексей Евельевич ; Белорус. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т градостроительства. - Москва :Стройиздат, 1977. - 99 с. : ил. - Библиогр.: с. 97-98 (23 назв.). - 0-35.
6. Мишарин, А. С. Транспорт больших городов:повысить комфорт и безопасность [Текст] / А. С. Мишарин // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. - 2011. - № 6. - С. 7-9.
7. Основа для роста. Развитая транспортная инфраструктура Дубая – залог инвестиционной привлекательности эмирата. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.thefirstgroup.com/ru/news/2016/1/>

Bibliography list

1. Evgeny Chesnokov "city for memory". 017. Monorail transport system. Electronic resource. Mode of access: <https://rblogger.ru/2018/09/02/gorod-na-pamyat-017-monorelsovaya-transportnaya-sistema/>
2. S. I. Vasiliadi, lecturer " Current state of transport infrastructure and problems of transport logistics development in Russia»
3. Galaburda, V. G. managing the transport system [Electronic resource] : textbook / V. G. Galaburda, Yu. I. Sokolov, N. V. Korolkova, N. In. Korol'kova; Yu. I. Sokolov, V. G. Galaburda; edited by V. G. Galaburda. - Managing the transport system ; 2019-01-09. - Moscow :Uchebno-the methodical centre on education on railway transport, 2016. - 344 c. - ISBN 978-5-89035-889-9.
4. Sigaev, Anatoly Vasilyevich. Design of the road network [Text]: tutorial / Anatoly V. Sigaev. - Moscow: Stroyizdat, 1978. - 263 p.: Il. - Bibliogr.: p. 255-257 (48 title.). - Prem. decree.: p. 258-261. - 0-75.
5. Glick, Felix G.. Development of the system of passenger transport in major cities (on the example of Minsk) [Text] / Glick, Felix G., Rogovin Alexey Emilevich ; Belarusian. state science.-research. and project. in-t urban planning. - Moscow: Stroyizdat, 1977. - 99 p.: Il. - Bibliogr.: p. 97-98 (23 names.). - 0-35.
6. Misharin, A. S. Transport of big cities:to increase comfort and safety [Text]. transport of the Russian Federation. Journal of science, practice, Economics. - 2011. - № 6. - Pp. 7-9.
7. Basis for growth. The developed transport infrastructure of Dubai is the key to the investment attractiveness of the Emirate. Electronic resource. Mode of access: <https://www.thefirstgroup.com/ru/news/2016/1/>

SISTEM THE UNDERSTANDING OF THE TRANSPORT FRAME CITIES

V.P. Shevelev, A.V. Ushatova

---

*Shevelev V.P., Professor, Department of design and architectural graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +7 (473) 236-94-90
Ushatova A.V., student in urban planning, direction "architecture and urban studies and design ecological systems "population-environment"", the Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: anja.ushatva@rambler.ru*

Problem statement. The paper gives a systematic understanding of the transport framework of the city.

Results and conclusions. The analysis of the development and functioning of all major systems and subsystems of urban transport, road network, external urban transport allowed to identify the main problems and pain points in the state of the transport infrastructure of the city.

Key words: transport infrastructure, crossing and junction of roads, transport overpasses, transport corridors over the railway, monorail transport.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Шатов, Л.В. Кригер

Шатов И.В., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +79103459606, e-mail: vaniashatov@gmail.com

Кригер Л.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: kriglv@mail.ru

---

Постановка задачи. Проанализировать историю формирования, развития и месторасположения монастырских комплексов XVII - нач. XX века на территории Воронежской области.

Результаты и выводы. На основе проведенного анализа сделать выводы о различиях месторасположения и формирования монастырских комплексов.

Ключевые слова: монастырь, Воронежская область, схема монастыря, монастырский комплекс.

Введение

В настоящей статье сделан краткий обзор формирования загородных монастырей на территории Воронежской области.

Всего, с начала XVII до начала XX веков на территории современной Воронежской области в разное время официально действовало 20 монастырей. Это Воронежский Успенский, Воронежский Акатов Алексеевский; Воронежский Покровский; Воронежский Благовещенский Митрофановский; Борщевский Троицкий; Карачунский Владимирский; Семилукский Спасо-Преображенский; Толшевский Спасо-Преображенский; Острогжский Пятницкий; Дивногорский Успенский; Щатрищегорский Преображенский; Коротоякский Вознесенский; Коротоякский Лысогорский Троицкий; Белогорский Воскресенский; Донецкий (Старо и Ново-Донецкий) Предтечев; Битюцкий Троицкий; Лысогорский Троицкий Успенский; Таволжанский Казанский; Землянский Знаменский; Борисоглебский Александро-Невский.

Ниже приведены краткие данные о местоположении некоторых из этих монастырей (загородных), в структуре современных населенных пунктов, либо природного ландшафта, и о сохранившихся (утраченных) монастырских постройках.

К настоящему времени на территории области сохранилось восемь монастырей. В целом, в возникновении и развитии монастырей наблюдается определенная периодичность, связанная с общими тенденциями формирования поселений на территории края: 1620-е гг., 1650-е гг., 1680-90-е гг., 1710-е гг., 1860-е и далее до нач. XX в, 1990-2000 гг. Если на первых этапах образование монастырей являлось инициативой правительства, то с сер. XIX в. инициатива создания монастырей уже принадлежит гражданам, а в последние годы - Русской Православной церкви.

Приведем наиболее интересные примеры монастырских комплексов, характеризующие периоды формирования монастырей на территории края.

Одним из самых ранних монастырей можно выделить **Борщевский Троицкий (мужской) Монастырь**, располагавшийся в районе бывшей главной площади села Борщево, Хохольского района Воронежской области (рис. 1).

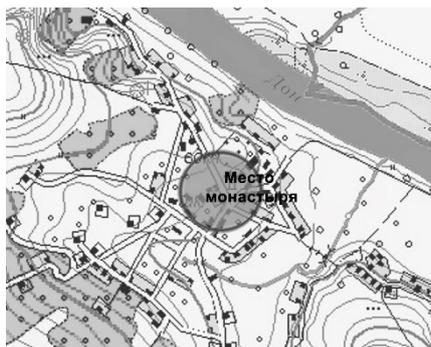

Рис. 1. Схема местоположения монастыря в структуре с. Борщево [18]

Монастырь был основан на правом берегу реки Дон в 1612-14 годах. Изначально как оборонительный он представлял из себя небольшое укрепление, обнесенное стоячим дубовым острогом. Над «святыми воротами» располагалась башня и в 1615 году на территории монастыря строится церковь Святой Живоначальной Троицы с приделом во имя святых Зосимы и Савватия. А уже к 1629 году появляется вторая церковь – Параскевы Пятницы. В 1755 году обе деревянные монастырские церкви сгорели. Поэтому в 1756 году вместо них строится Троицкая церковь с приделом, освященным во имя Введения Божией Матери.

В 1764 году, указом Екатерины II монастырь был упразднен. Церковь передали приходу села Борщево.

В настоящее время все монастырские постройки полностью утрачены.

Чуть позже появляется **Толшевский Спасо-Преображенский (мужской) монастырь**, который уединенно расположился в густом лесу в поселке Толши, на правом берегу реки Усмань (рис. 2).

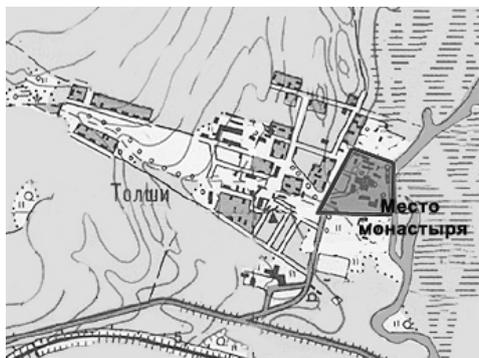

Рис. 2. Местоположение в п. Толши [18]

- 1-Церковь Преображения;
- 2-Большой братский корпус с церковью Успения;
- 3-Средний братский корпус (утрачен);
- 4- Малый братский корпус (утрачен);
- 5-Часовня св. Тихона Задонского (утрачена);
- 6- Корпус настоятеля; 7 - Трапезный корпус;
- 8 - Надвратная колокольня (утрачена);
- 9 - Госпитальный корпус с приходской школой (утрачен);
- 10- Конный двор (утрачен); 11 -Квасоварня (утрачена);
- 12 - Башня; 13 - Ворота.

Рис. 3. Схема монастыря (реконструкция Л. Кригер) [18]

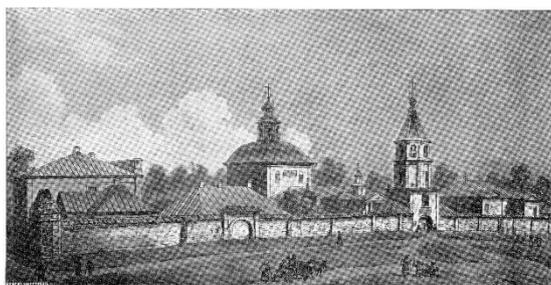

Рис. 4. Спасо-Преображенский Толшевский монастырь в XVIIIв. (литография)

Основан в начале XVII века пчельником Константином, который построил небольшую часовню во имя св. Соловецких подвижников Зосимы и Савватия. В 1646 – 1871 гг. под монастырь была выделена земля и в 1684 году произошло окончательное закрепление земель за монастырем и началось строительство монастырских зданий. К 1694 году в монастыре уже были построены две деревянные церкви: одна в честь Всемилостивого Спаса, а другая - во имя Зосимы и Савватия. В 1752-59 гг. строится каменный храм Преображения Господня с приделами св. Николая чудотворца и пр. Зосимы и Савватия. В 1760 г. На территории монастыря появляется каменная колокольня, четыре каменных одноэтажных корпуса для братии, трапезная, кухня, ограда с восемью башнями. Известно, что в 1768-1769, 1771 и 1776 году в монастыре находился св. Тихон (Задонский), и поэтому в 1832 г. Была обустроена (музеефицирована) келья, где он проживал. В 1842 г. строится двухэтажный дом настоятеля, двухэтажный гостинный дом и в 1858-1860 г. - двухэтажный братский корпус церковью Успения Божией Матери. В 1885 г. к церкви Преображения Господня пристроена трапезная, а в 1894 г. церковь по проекту архитектора В. Н. Шебалина вновь перестраивалась. В 1886 г. Был выстроен одноэтажный трапезный корпус. В 1900 г. Было положено начало строительства новой надвратной колокольни, но в 1904 г. еще незаконченная колокольня обрушилась. К 1923 г. Толшевский Спасо-Преображенский монастырь был закрыт, его постройки переданы Воронежскому государственному заповеднику, который был образован в 1922 г. В 1994 году монастырь получает вторую жизнь, но уже как женский.

В настоящее время монастырский комплекс располагается на участке прямоугольной формы (рис. 3), немного вытянутого к реке. От нее монастырский двор отделяет невысокая кирпичная ограда. Построек сохранилось немного: это Собор Преображения Господня (рис. 5), большой братский корпус с домовою церковью Успения Божией Матери (рис. 6), настоятельский корпус (рис. 7), трапезный корпус (рис.8).

Рис. 5-8. Постройки Спасо-Преображенского Толшевского монастыря. Современное состояние

Коротоякский Вознесенский (мужской) монастырь расположился немного ниже села Коротояк на правом берегу реки Дон (рис. 9).

Рис. 9. Схема местоположения монастыря в структуре ландшафта

Основан монастырь в 1682 году по указу царя Фёдора Алексеевича немного севернее крепости. В конце XVII века Петр I издаёт указ об упразднении монастыря, с передачей утвари в Лысогорский Троицкий монастырь.

В 1741 году Коротоякский Вознесенский монастырь был восстановлен, но уже на новом месте – в селе Коротояк, вокруг уже существующей Успенской церкви. И в этом же году Успенская церковь перестраивается и освящается во имя Вознесения Господня. Начиная с 1741 года на территории монастыря появляются кельи и ограда. А в 1764 году строится каменная Вознесенская церковь с приделом, освященным в честь Казанской иконы Божией матери.

В 1788 году в монастырь переводятся братья Дивногорского Успенского мужского монастыря и уже к 1811 году в Вознесенском монастыре возобновляется соборная церковь и перестраиваются кельи.

В 1828 году весь Коротоякский монастырь переводится в Дивногорский Успенский монастырь, который возобновил свою работу, а место монастыря в Коротояке назначается подворьем Дивногорского монастыря. В таком виде оно просуществовало вплоть до революции. К началу XX века на коротоякском подворье стояла церковь (1764-1811 гг.) и каменный одноэтажный корпус из 10 комнат (рис. 10).

Сейчас о монастыре напоминает лишь только полуразвалившееся строение, некогда бывшее церковью Вознесения господня (рис. 11).

Рис. 10. Фото нач. XX в.

Рис. 11. Фото 1942 г. Руины Коротоякского монастыря

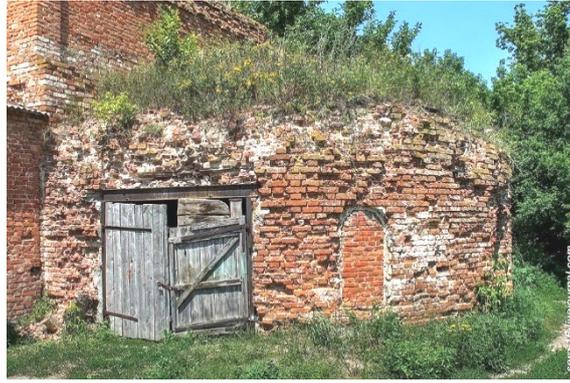

Рис. 12. Церковь Вознесения Господня. Современное состояние

Старо-Донецкий Успенский Предтечев (мужской) монастырь был расположен на северной окраине села Монастырщина, Богучарского района Воронежской области.

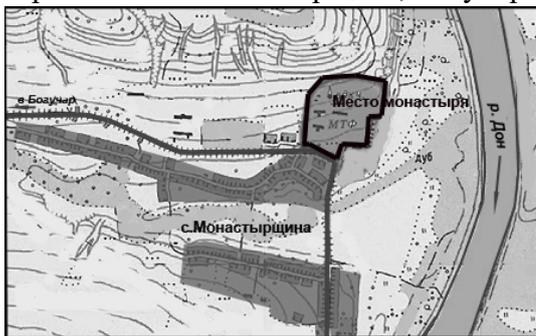

Рис. 13. Схема местоположения монастыря в структуре ландшафта [18]

Рис. 14. Памятный знак на месте монастыря

Основан монастырь в 1711 г. по приказу Петра I. Это случилось после того, как основанный в Азове в 1696 г. Азовский Предтечев монастырь был переведен к селу Монастырщина (рис. 13), на место уже находившейся там Донецкой Успенской (Пронинской) пустыни с Успенской деревянной церковью, построенной в 1696 г. Вплоть до 1718 г. этот монастырь, находился в ведении Патриаршего Приказа, а позже был передан Воронежской Епархии. Придел в трапезной во имя рождества Иоанна Предтечи каменной Успенской церкви освящается в 1735 году. Сама же церковь была освящена в 1743 г. В 1781-85 гг. святитель Тихон I учреждает при монастыре первое в епархии Духовное училище. Но в 1865 г. после Указа Св. Синода монастырь переводится на новое место, а в с. Монастырщина образовывается подворье Ново-Донецкого Предтечева монастыря при Успенской церкви Старо-Донецкого монастыря. В 2010 году археологи раскрыли фундамент Успенской церкви и установили на этом месте памятный крест (рис. 14).

Ново-Донецкий Предтечев (мужской) монастырь расположен в поселке Дубрава (бывш. совхоз Радченский), Богучарского района Воронежской области

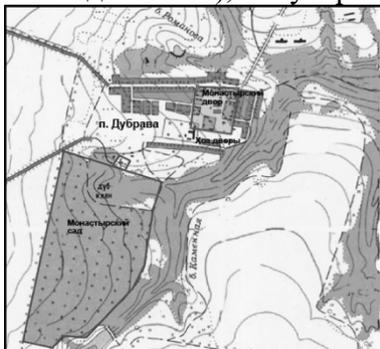

Рис. 15. Схема местоположения монастыря в структуре п. Дубрава [18]

Рис. 16. Вид на монастырь в кон. XIX в.

В 1845 - 1854 гг. монастырь был переведен к юго-западу от с. Монастырщина на свободные от застройки монастырские земли (рис. 15). В 1865 году был официально утвержден Указом Св. Синода, получив при этом название Ново-Донецкий Предтечев.

Строительство каменной церкви во имя святого Иоанна Предтечи началось в 1858 году, закончилось в 1862 году, а освящена 29 августа 1863 года.

После постройки нового храма приступили к постройке ограды. Как пишет В.И. Исаев в своей книге "Историко-статистическое описание Донецкого Предтечева монастыря Воронежской губернии", занимаемая ею площадь в окружности 331 сажень с 4 воротами и четырьмя башнями по углам. Северная и южная башни 5 сажень с 1/4 аршина высотой, в них помещаются просфорня и хлебопекарня с кельями [17] (рис. 15).

В 1869 году за оградой на западной стороне построен большой двухэтажный каменный корпус, крытый железом для приезжающих богомольцев.

В 1870 году построен корпус одноэтажный для помещения братьев. По линии с ними выстроены каменный ледник, флигель для помещения столярни, а в углу юго-восточной башни - братская баня. На южной стороне в каменном двухэтажном корпусе, покрытом железом, размещаются 32 братские кельи.

В послевоенное время вокруг монастырского комплекса стал строиться пос. Дубрава (бывш. совх. Радченский). Многие здания перестраивались и приспособлялись под нужды жителей села: церковь Иоанна Предтечи была разобрана (сняты главки и купола) и перестроена под дворец культуры им. В.И. Ленина; монастырские кельи были приспособлены под общежитие совхоза; северо-восточная угловая башня была приспособлена под жилье; а юго-западная башня под здание общественного назначения.

Вдоль восточной границы комплекса размещались жилые дома и служебные постройки, сейчас сильно перестроенные и частично разрушенные.

В настоящее время монастырские здания расположены в центральной части поселка Дубрава. Среди них церковь Иоанна Предтечи (перестроена) (рис. 17), здание монашеских келий (рис. 18), водонапорная башня (рис. 20). Границы участка частично фиксированы остатками кирпичной ограды и тремя угловыми башнями: четырехгранной северо-восточной (рис. 21); восьмигранной юго-западной (рис. 19) и северо-западной (рис. 22), находящейся в руинированном состоянии.

Рис. 17. Перестроенная церковь Иоанна Предтечи

Рис. 18. Братский корпус, сер. XIX в.

Рис. 19-22. Башни монастыря, сер. - кон. XIX в.

Землянский Знаменский (женский) монастырь расположен к югу от села Стадница на высоком восточном (левом) берегу реки Серебрянки.

Рис. 23. Схема местоположения монастыря в структуре ландшафта [18]

Основан в 1866 году баронессой Анной Петровной Бодэ. Территория, занимаемая монастырем, была 154 десятины земли, где в 1866 г. была выстроена, а позже освящена церковь во имя Воскресения Христова. В 1867 году на территории монастыря появляется деревянный дом для настоятельницы с теплой Знаменской церковью, дома для священника и дьякона, два корпуса келий и здание больницы с богадельней. Монастырь был открыт в 1868 г. Начиная с 1878 года строится пятиглавый каменный Троицкий собор, освященный в 1897 году.

На сегодняшний день на территории монастыря фрагментарно сохранились: Церковь Воскресения Христова 1866 г. (апсида) (рис. 24); два корпуса келий (рис. 25), здание больницы с богадельней.

Рис. 24-26. Постройки Землянского Знаменского монастыря. Современное состояние

Свято-Троицкая женская община находится в 13 км. От города Острогоржска, при хуторе Ново-Харинском, на правом берегу реки Тихая Сосна.

Рис. 27. Схема местоположения монастыря в структуре ландшафта

Основана и учреждена община была в усадьбе генерала Панова в 1898 году. На территории монастыря в 1899 году был возведен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Начиная с 1904 года и до настоящего времени строится еще один храм.

После революции на основе женского монастыря образуется колония для трудновоспитуемых. А к середине 1930-х годов колония преобразуется в детский дом.

После войны был вновь открыт детский дом для детей-сирот, реорганизованный в 1960 году в школу-интернат.

В настоящее время территория монастырского комплекса используется вспомогательной школой-интернатом. До наших дней сохранились некоторые постройки монастыря: среди них

- дом Настоятельницы Схимонахини Женского Монастыря 1894 - 1895 год (ныне медпункт школы - интерната) (рис. 28);

- здание монастырских келий построено в 1892 -1894 годах (сегодня это здание школы в интернате) (рис. 29);

- второе здание монастырских келий, одно из первых строений монастыря, считается что построено в 1890 - 1892 годах (сегодня это учебно - жилой комплекс школы - интерната) (рис. 30);

- здание караулки с хозяйственной постройкой, которое было частично разрушено во время войны, отстроено снова и используется как спортивный зал школы – интерната (рис. 31);

- дом настоятеля женского монастыря и Покровского храма (разрушен), священника А.В. Дикарева. годом постройки считается 1887 -1890 (сегодня дом используется сельской библиотекой) (рис. 32);

- На территории школы - интерната так же сохранился монастырский погреб - он до сегодняшних дней используется школой - интернатом.

Рис. 28-33. Сохранившиеся постройки Свято-Троицкой женской общины. Современное состояние

Выводы

Таким образом, проанализировав историю строительства и развития монастырей, а также их местоположение, можно сделать вывод о том, что в строительстве монастырских комплексов выделяются несколько пиков активного строительства.

Так к самым ранним загородным монастырским комплексам можно отнести те, которые стали появляться с начала 17 века. Они чаще всего образовывались на берегах рек, что связано с необходимостью использования воды для ежедневного существования монастыря. Большинство из этих монастырей были упразднены указом Екатерины II в 1764 году и от их построек ничего не осталось.

Но к 19 веку тенденция изменилась и все чаще монастыри стали образовываться частными лицами при усадьбах. Основные постройки таких монастырских комплексов сохранились до наших дней и чаще всего такие монастыри сейчас являются действующими. Но не все из них используются как раньше, имея абсолютно разные виды приспособления.

Конечно, в идеальной ситуации монастыри должны использоваться по своему первоначальному назначению. Для этого необходимо создавать на основе бывших монастырских комплексов достопримечательные места, реставрировать и воссоздавать постройки и включать монастыри в паломнические маршруты. Но если это невозможно, то нужно постараться оставить от него хотя бы место на карте, чтобы будущие поколения помнили свои корни и могли духовно просвещаться на святых местах расположения монастырей.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф. 799, оп. 33, Д. 255-262 (Богучарский уезд); Д. 264 -267 (Воронежский уезд).
2. Алфавитный список приходов Воронежской епархии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. - Воронеж, 1893. - отд. II, С. 97-116.
3. Акиншин А.Н. Храмы Воронежа - 2-е изд., испр. и доп.- Воронеж, 2003.- 240 с.
4. Архимандрит Димитрий (Самбикин) Указатель храмовых праздненств в Воронежской епархии. - Воронеж. 1884-1886. - Вып.1. 314 с; Вып.2. 324 с., Вып.3. 307 с., Вып.4. 361с.
5. Архимандрит Димитрий (Самбикин) Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586-1886). Воронеж, 1886. - 177с
6. Воронежские Епархиальные ведомости - Воронеж, 1866-1916.
7. Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX в. //Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 год.- Воронеж, 1901. - отд. III., С.26-35
8. Историко-культурное наследие Воронежа: Материалы Свода памятников Воронежской области.- Воронеж, 2000. - 576 с.
9. История монашества на Дону. Акты Донецкого Предтечева монастыря// Воронежская старина.- Вып.4.- Воронеж, 1904. – отд. II.
10. История монашества на Дону. Хворостань (очерки колонизации края) // Воронежская старина. - Вып.7.- Воронеж, 1908. - гл. IV с.270-285
11. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогожский, Подгоренский районы - М.: Рос.ин-т культурологии,1993. - Вып.2. Ч.2 - 128 с.;
12. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Аннинский, Грибановский, Калачеевский районы - М.: Рос.ин-т культурологии, 1993. - Вып.3. Ч.1 - 148 с.;
13. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Лискинский, Новохоперский районы - М.: Рос.ин-т культурологии, 1993. - Вып.3. Ч.2 - 180 с.;
14. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Панинский, Поворинский, Таловский, Терновский районы - М.: Рос.ин-т культурологии, 1993. - Вып.3. Ч.3 - 115 с.;

15. Монастыри Воронежской епархии // Воронежская старина.- Вып.7. –Воронеж, 1908. - С.48-55
16. Сведения о монастырях Воронежской епархии// Памятная книжка Воронежской губернии на 1887 год. – Воронеж, 1886. - С.313-315;
17. Исаев В.И. Историко-статистическое описание Донецкого Предтечева монастыря Воронежской губернии / В.И. Исаев. - Воронеж : тип. В.И. Исаева, 1877. - С. 70-81.
18. Дьяков М.Ю. Эволюция архитектурных форм в храмовом строительстве Воронежской области / М.Ю. Дьяков, Л.В. Кригер. – Воронеж : 2011. – 128 с.

Bibliography list

1. Russian state historical archive (RGIA): 799, op. 33, D. 255-262 (Bogucharsky County) ; d. 264 -267 (Voronezh County);
2. Alphabetical list of parishes of the Voronezh diocese // Memorial book of Voronezh state of Bernie in 1893-Voronezh, 1893. - otd.II, Pp. 97-116.
3. Akinshin A. N. Temples of the Voronezh - 2-e Izd., ISPR. and DOP. - Voronezh, 2003.- 240 p.
4. Archimandrite Dimitry (Sambikin) Index of temple festivals in the Voronezh diocese. - Voronezh. 1884-1886. - Vol.1. 314 C; Vol.2. 324 p., Issue.3. 307 p., issue.4. 361s.
5. Archimandrite Dimitry (Sambikin) Chronological index of churches in the Voronezh diocese (1586-1886). Voronezh, 1886. - 177с
6. Voronezh Diocesan Gazette-Voronezh, 1866-1916.
7. Women's monasteries of the Voronezh diocese, founded in the NINETEENTH century. //Memorial book of the Voronezh province in 1901.- Voronezh, 1901. - otd.III., Pp. 26-35
8. Historical and cultural heritage of Voronezh: Materials of the Set of monuments of Voronezh region.- Voronezh, 2000. - 576 p.
9. History of monasticism on the don. Acts Donetsk Predtecha monastery// Voronezh old.- Vol.4.- Voronezh, 1904. - otd.II.
10. History of monasticism on the don. Brushwood (essays on the colonization of the region) // Voronezh state. - Vol.7.- Voronezh, 1908. - CH. IV p. 270-285
11. Materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. Voronezh oblast. Kamensky, Kashira, Biology, Ostrogozhsk, Podgorensky districts - Moscow, Russia.Institute of cultural studies, 1993. - Vol.2. Part 2 - 128.;
12. Materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. Voronezh oblast. Anna, Gribanovskiy, kalacheevsky areas - Moscow, Russia.Institute of cultural studies, 1993. - Vol.3. Part 1 - 148.;
13. Materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. Voronezh oblast. Liskinsky Troitskoye districts - Moscow, Russia.Institute of cultural studies, 1993. - Vol.3. Part 2 is 180 ° C.;
14. Materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. Voronezh oblast. Paninskaya Mokhovoye, Talovskaya, Ternovsky districts - Moscow, Russia.Institute of cultural studies, 1993. - Vol.3. Part 3-115 p.;
15. The monasteries of the diocese of Voronezh // Voronezh old.- Vol.7. - Voronezh, 1908. - P. 48-55
16. Information about the monasteries of the Voronezh diocese // Memorial book of the Voronezh province in 1887. - Voronezh, 1886. - P. 313-315;
17. Isaev V. I. Historical and statistical description of the Donetsk monastery of the Voronezh province / V. I. Isaev. - Voronezh: type. V. I. Isaeva, 1877. - P. 70-81.
18. Dyakov M. Y. the Evolution of architectural forms in the temple construction in Voronezh region / M. Y. Dyakov, L. W. Krieger. - Voronezh: 2011. - 128 p.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF MONASTERIES IN THE TERRITORY OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

I.V. Shatov, L.V. Kriger

Shatov I.V., graduate student of Department of composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, tel. +79103459606, e-mail: vaniashatov@gmail.com

Krieger L.V., Professor of composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: kriglv@mail.ru

---

Problem statement. To analyze the history of the formation, development and location of the monastery complexes of the XVII - early XX century in the Voronezh region.

Results and conclusions. On the basis of the analysis to draw conclusions about the differences in the location and formation of monastery complexes.

Key words: Monastery, Voronezh region, scheme of the monastery, monastery complex.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО РЯЗАНСКОГО УЕЗДА

И.А. Юдаев, Г.А. Чесноков

Юдаев И.А., магистрант по направлению «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» кафедры «Композиция и сохранение архитектурно-градостроительного наследия», ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: Yudaev.igor@mail.ru

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры «Композиция и сохранение архитектурно-градостроительного наследия», ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: Chesnokov@mail.ru

---

Постановка задачи. Выявление и исследование объектов культового зодчества располагавшихся на территории бывшего Рязанского уезда.

Результаты и выводы. Предложена систематизация и классификация церковного строительства в Рязанском уезде, выявлены утраченные и сохранившиеся храмы.

Ключевые слова: анализ, Рязанский уезд, Рязань, православный храм.

Длительное время исследованию храмов на территории Рязанской области не уделялось должного внимания. Научные труды по изучению отдельных памятников региона известных историков искусства М.А. Ильина и Г.К. Вагнера относятся к 1980-м годам. На настоящий момент нет систематизации и классификации памятников культового зодчества, не выявлены утраченные объекты, многие из которых имели большую историко-архитектурную ценность.

На фоне изучения культовой архитектуры Рязанской губернии выделяется территория бывшего Рязанского уезда, которая является наиболее репрезентативной для исследования, поскольку именно здесь, рядом с губернским центром, наблюдалась наиболее высокая концентрация храмов.

На территории Рязанского уезда на начало XX века насчитывалось 100 храмов (в анализ не включены церкви города Рязани). Большинство культовых зданий было сосредоточено на юго-западе уезда, в непосредственной близости к административному центру губернии – Рязани. Скопление храмов наблюдалось и в северной части уезда, в окрестностях крупного села Спас-Клепики.

В 1920-30-е гг. в селах Рязанского края, как и по всей стране, началось разрушение объектов культовой архитектуры. Многие города и села утратили важные высотные доминанты – храмы и колокольни приходских церквей. Вторая волна кампании по уничтожению церковных зданий, которая нанесла серьезный ущерб облику городов и сел, пришлась на период середины 1950-60-х гг. В целом в советское время в отдельных районах области было полностью разрушено от 15 до 30% сельских храмов и монастырских сооружений, а в городах от 30 до 50%.

Схема размещения памятников храмового зодчества на территории Рязанского уезда представлена на рис. 1.

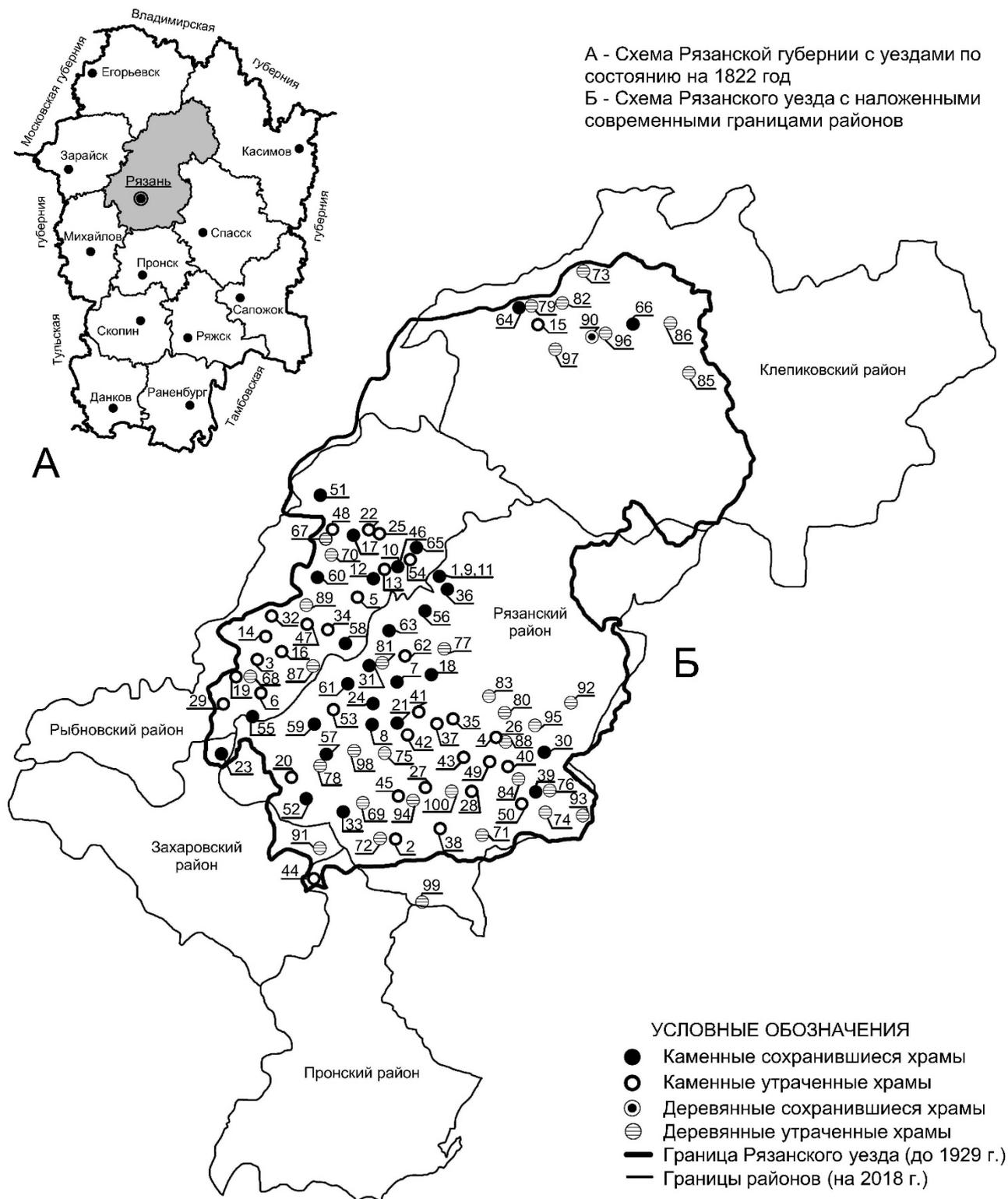

Рис. 1. Схема размещения памятников храмового зодчества на территории Рязанского уезда на начало XX века

Результаты исследования, а также полный перечень памятников представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Каменное храмовое строительство на территории Рязанского уезда с XVI по XX века

№	Период	Год строит.	Местоположение	Посвящение	Статус
1	2-я половина XVI века	1550	Солотча	Собор Богородицерже- ственский Рождество- Богородицкого монастыря	сохр.
2	1-я половина XVII века	1639	Чичкино (Губенец)	ц. Вознесенская	утр.
3		1644	Нагино (Ногино)	ц. Богородицерже- ственская	утр.
4	2-я половина XVII века	1666	Льгово	ц. Успенская Ольгова Успен- ского монастыря	утр.
5		1667 (1854)	Волынь	ц. Преображенская	утр.
6		1671	Желчино	ц. Николаевская	утр.
7		1673	Борки	ц. Богоявленская	сохр.
8		1686	Храпово	ц. Покровская	сохр.
9		1688-89	Солотча	ц. Святодуховская Рождество- Богородицкого монастыря	сохр.
10		1689	Пощупово (Окаё- мово)	Собор Иоанна Богослова Бо- гословского монастыря	сохр.
11		1695	Солотча	ц. Предтеченская Рождество- Богородицкого монастыря	сохр.
12		1700	Костино	ц. Богоявленская	сохр.
13		1700	Медведево	ц. Никольская	утр.
14	1-я половина XVIII века	1715	Житово	ц. Никольская	утр.
15		1736 (1824)	Подлипки	ц. Обновленская	утр.
16		1747	Горайново	ц. Введенская	утр.
17	2-я половина XVIII века	1779	Константиново	ц. Казанская	сохр.
18		1793	Шумашь	ц. Преображенская	сохр.
19		1795	Алешня	ц. Спасская	утр.
20		1800	Стенкино (Стень- кино)	ц. Покровская (недостроен- ная)	утр.
21	1-я половина XIX века	1803	Голенчино	ц. Казанская	сохр.
22		1803	Кузминск (Кузмин- ское)	ц. Ильинская	утр.
23		1808	Альяшево (Волья- шево)	ц. Богословская	сохр.
24		1809	Мервино	ц. Покровская	сохр.
25		1811	Кузминск (Кузмин- ское)	ц. Воскресенская	утр.
26		1813-1820	Льгово	ц. Троицкая Ольгова Успен- ского монастыря	утр.
27		1815	Чемврово (Реткино)	ц. Николаевская	утр.
28		1816	Александрово	ц. Троицкая	утр.
29		1816	Пальные	ц. Николаевская	утр.

30		1818	Казарь	ц. Успенская	сохр.
31		1824	Канищево	ц. Преображенская	сохр.
32		1825	Митинское (Бортники)	ц. Успенская	утр.
33		1828	Екимовское (Екимовка)	ц. Успенская	сохр.
34		1831	Ходынино	ц. Преображенская	утр.
35		1840	Дядьково	ц. Преображенская	утр.
36		1843	Солотча	ц. Казанская	сохр.
37		1849	Шереметева Песочня	ц. Троицкая	утр.
38		1850	Карелино	ц. Богородицерождественская	утр.
39	2-я половина XIX века	1857	Вышгород	ц. Покровская	сохр.
40		1859	Кораблино	ц. Воздвиженская	утр.
41		1861	Песочня Дашкова	ц. Воздвиженская	утр.
42		1862	Никуличи	ц. Тихвинская	утр.
43		1863	Остромино (Астромино)	ц. Скорбященская	утр.
44		1866	Ерандуч	ц. Николаевская (устр. из помещичьего дома)	утр.
45		1866	Спас-Утешенье (Городище)	ц. Преображенская	утр.
46		1868-1870	Пощупово (Окаёмово)	Собор Успения Богородицы Богословского монастыря	сохр.
47		1870	Рыбное	ц. Николаевская	утр.
48		1870	Федякино	ц. Богородицерождественская	утр.
49		1871	Глебово	ц. Богородицерождественская	утр.
50		1871	Загорье (Болошнево)	ц. Преображенская	утр.
51		1873	Сельцы	ц. Покровская	сохр.
52		1873	Стафурлово	ц. Знаменская	сохр.
53		1880	Березники	ц. Богородицерождественская	утр.
54		1880	Пощупово (Окаёмово)	ц. Никольская	утр.
55		1888	Бахмачеево	ц. Троицкая	сохр.
56		1891	Аграфенина Пустынь	ц. Покровская	сохр.
57		1893-1905	Абрютино	ц. Богородицерождественская	сохр.
58		1897	Городищи	ц. Георгиевская	сохр.
59	1899	Подвязые	ц. Архангельская	сохр.	
60	Начало XX века	1900-02	Летово	ц. Космодамианская	сохр.
61		1902-16	Дягилево	ц. Богородицерождественская	сохр.
62		1904	Заокское (Рыкова Слобода)	ц. Покровская	утр.
63		1906-11	Коростово	ц. Покровская	сохр.

Окончание табл. 1

64		1910	Стружаны	ц. Воскресенская	сохр.
65		1912-13	Новоселки	ц. Введенская	сохр.
66		1913	Селезнево	ц. Покровская (до 1917 г. - старообрядческая)	сохр.
ОБЩЕЕ ЧИСЛО:				До революции – 66. В настоящее время - 31, в том числе: - действующих: 29; - разрушенных: 2.	

Таблица 2

Деревянное храмовое строительство на территории Рязанского уезда с XVIII по XX века

№	Период	Год строит.	Местоположение	Посвящение	Статус
67	1-я половина XVIII века	1718	Федякино	ц. Богородицерождественская старая	утр.
68		1722	Мощено	ц. Крестовоздвиженская	утр.
69		1734	Березовка	ц. Христорождественская	утр.
70		1734	Чешуево	ц. Обновленская	утр.
71	2-я половина XVIII века	1760	Бежтвино	ц. Христорождественская	утр.
72		1763	Дашково	ц. Богоявленская	утр.
73		1767	Гостилово	ц. Успенская	утр.
74		1767	Лысцево	ц. Флоро-Лаврская	утр.
75		1770 (1845)	Пущино	ц. Ильинская	утр.
76		1786	Дудкино	ц. Преображенская (приписана к ц. в Вышгороде)	утр.
77		1792 (1864)	Поляны	ц. Богоявленская	утр.
78		1795 (1876)	Воронка	ц. Богородицерождественская (разобрана в 1912 г.)	утр.
79		1798	Стружаны	ц. Успенская	утр.
80	1-я половина XIX века	1801	Алеканово	ц. Предтеченская	утр.
81		1837	Недостоево	ц. Воскресенская	утр.
82		1838	Ушмор	ц. Троицкая	утр.
83		1841	Дубровичи	ц. Николаевская	утр.
84		1844	Горетово	ц. Ильинская	утр.
85		1846	Бусаево	ц. Казанская	утр.

Продолжение табл. 2

86		1847	Верея	ц. Сергиевская	утр.
87		1849	Тюшево	ц. Казанская	утр.
88	2-я половина XIX века	1851	Льгово	ц. Богородицерждественская	утр.
89		1852	Истобники	ц. Троицкая	утр.
90		1859	Спас-Клепики	ц. Никольская	сохр.
91		1860	Лески	ц. Спасская	утр.
92		1861	Долгинино	ц. Успенская	утр.
93		1864	Польное	ц. Архангельская	утр.
94		1865	Затишье	ц. Вознесенская	утр.
95		1865	Мурмино	ц. Троицкая	утр.
96		1866	Спас-Клепики	ц. Преображенская (сгорела в 2017 г.)	утр.
97		1868	Ершово	ц. Обновленская	утр.
98		1872	Никольское	ц. Никольская	утр.
99		1875	Шехмина Слобода (Шекшино)	ц. Святодуховская	утр.
100		Неизвест-но	Не установлен	Каменец	ц. Богородицерждественская (приписана к ц. в Чемврово)
ОБЩЕЕ ЧИСЛО:				До революции – 34. В настоящее время – 1 (действующий).	

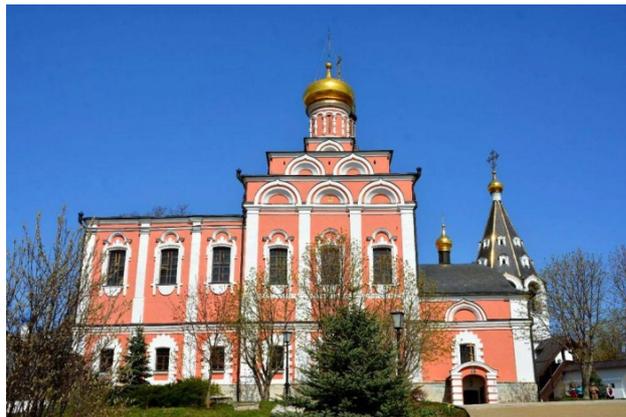
Проведенный анализ позволил разделить памятники на две большие группы: каменные и деревянные церкви с учетом времени их возведения, а также выявить сохранившиеся объекты.

Стоит отметить, что около 50% от общего числа культовых сооружений того времени были построены по заказам владельцев загородных усадеб: известных дворян, купцов, видных деятелей прошлого. Среди них такие знаменитые фамилии, как Нырышкины, Дубовицкие, Шереметьевы, Рюмины. Большинство храмов являлись фрагментами некогда обширных усадебных ансамблей. Достаточно часто приходские церкви также строились на пожертвования владельцев близлежащих поместий.

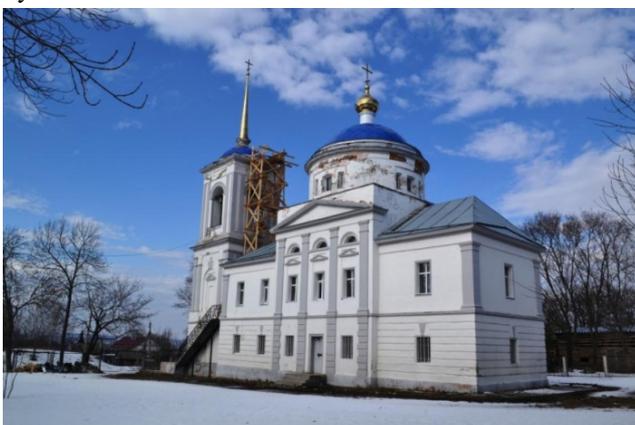
В результате многие из храмов проектировались известными зодчими, и в силу этого становились настоящими шедеврами культовой архитектуры (см. рис. 2-5).

Рис. 2. Святодуховская церковь (1688 г.) Рождество-Богородицкого монастыря в Солотче. Арх. – Я. Бухвостов

Рис. 3. Собор Иоанна Богослова (1689 г.) Богословского монастыря в Пощупово. Арх. – Ю. Яршов

Рис. 4. Успенская церковь (1828 г.) в Екимовке. Арх. – Н.Д. Шейн

Рис. 5. Покровская церковь в Храпово (1686 г.)

В 1929 г. Рязанская губерния была упразднена. В результате этого, земли обширного Рязанского уезда были разделены на Рязанский, Клепиковский, Рыбновский, а также частично Пронский и Захаровский районы. Некоторые села были включены в состав города Рязани. Так, на сегодняшнее время, на территории Рязанского района расположено 13 сохранившихся храмов, Клепиковского – 3, Рыбновского – 9, Захаровского – 1, в черте города Рязани оказались 6 церквей от тех, которые прежде размещались на территории крупного Рязанского уезда.

В 60-70-е годы XX столетия проводились исследования, направленные на выявление историко-культурной ценности объектов культовой архитектуры: 6 храмов (в Храпово, Канищево, Борках, Городищах, Константиново, Костино), а также 2 монастыря (в Солотче и Пощупово) получили статус «Объект культурного наследия (ОКН) федерального значения», 4 храма (в Мервино, Голенчино, Шумаши, Агро-Пустыни) числятся ОКН регионального значения. Кроме того, 11 церквей (в Аляшево, Стружанах, Селезнево, Спас-Клепиках, Летово, Новоселках, Бахмачеево, Вышгороде, Казаре, Подвязье и Стафурлово) значатся как выявленные ОКН. К сожалению, не все из них поддерживаются в достойном состоянии. Так, храмы в Аляшево и Костино до сих пор полуразрушенны.

При этом следует отметить, что уже в новейшее время взамен утраченных храмов, часто на прежнем месте, были выстроены новые (в Дашково-Песочне, Дядьково, Кораблино, Польном, Затишье, Рыбном, Заокском, Кузьминском, Мурмино). Однако не все из них отве-

чают высоким требованиям культового строительства, которое традиционно опиралось на церковные каноны и стилистические региональные особенности.

Анализ показал, что в настоящее время на территории бывшего Рязанского уезда по отношению к дореволюционному периоду сохранилось всего лишь 32% объектов каменного и деревянного культового зодчества. Тем не менее, даже эти немногочисленные храмы свидетельствуют о богатстве культовой архитектуры этого района, историко-культурный потенциал которого по существу находится на начальной стадии изучения.

Библиографический список

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область : в 4 ч. / Коллектив авторов; Отв. Редактор В.И. Колесникова. – М. : Индрик, 2012. – Ч. 1. – С. 134, 140.
2. Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных : в 4 т. / И. Добролюбов. – Зарайск, 1884. – Т. 1. – С. 56–158.
3. Чижков А.Б., Графова Е.А. Рязанские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб – М. : НП «Русская усадьба», 2013. – С. 22, 92–100, 108–119.
4. Осина Н.А., Юдаев И.А. Анализ сохранности памятников деревянного культового зодчества на территории Рязанской области // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Материалы XIII межвузовской научно-технической конференции / Под ред. к.т.н. Паршина А.Н. – Рязань : Рязанский институт (филиал) Университета машиностроения, – 2015. – С. 22–25.
5. Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Рязанской области // Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Рязанской области : [сайт]. – URL: <https://iokn.ryazangov.ru>.
6. Народный каталог православной архитектуры : [сайт]. – URL: <http://sobory.ru>.
7. Храмы России : [сайт]. – URL: <http://temples.ru>.

Bibliographic list

1. The arch of monuments of architecture and monumental art of Russia. Ryazan Region: at 4 part / A team of authors; Ed. Editor V.I. Kolesnikov. – M. : Indrik, 2012. – Part 1. – P. 134, 140.
2. Dobrolyubov I. Historical and statistical description of churches and monasteries of the Ryazan diocese, now existing and abolished: in 4 t. / I. Dobrolyubov. – Zaraisk, 1884. – T. 1. – P. 56–158.
3. Chizhkov AB, Grafova E.A. Ryazan estates. Catalog with a map of the location of estates – M.: NP "Russian estate", 2013. – P. 22, 92–100, 108–119.
4. Osina N.A., Yudaev I.A. Analysis of the preservation of monuments of wooden religious architecture on the territory of the Ryazan region // New technologies in the educational process and production: Proceedings of the XIII inter–university scientific and technical conference / Ed. Ph. D. Parshin A.N. – Ryazan: Ryazan Institute (branch) of the University of Mechanical Engineering, – 2015. – P. 22–25.
5. The list of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) located on the territory of the Ryazan region // State Inspectorate for the Protection of Cultural Heritage Objects of the Ryazan Region : [website]. – URL: <https://iokn.ryazangov.ru>.
6. Folk catalog of Orthodox architecture : [website]. – URL: <http://sobory.ru>.
7. Churches of Russia : [website]. – URL: <http://temples.ru>.

STUDY OF CULTURAL ARCHITECTURE MONUMENTS LOCATED ON THE TERRITORY OF THE FORMER RYAZAN DISTRICT

I.A. Yudaev, G.A. Chesnokov

Yudaev I.A., master student in the direction of "Restoration and reconstruction of architectural heritage" of the department "Composition and preservation of architectural and town planning heritage", VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: Yudaev.igor@mail.ru
Chesnokov G.A., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: Chesnokov@mail.ru

---

Formulation of the problem. Identification of objects of religious architecture in the territory of the former Ryazan district in the pre-revolutionary period and at the present time.

Results and conclusions. A systematization and classification of church construction in the Ryazan district are proposed, the lost and preserved temples are revealed.

Keywords: analysis, Ryazan County, Ryazan, Orthodox Church.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТОВОЙ СРЕДЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.А. Переславцев

---

*Переславцев А.А., магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж,
Россия, e-mail: alecs.pers@mail.ru*

Постановка задачи. В статье рассматриваются факторы, которые необходимо учитывать при цветовом решении зданий, для того чтобы объекты гармонично вписывались в окружающую среду и обеспечивали целостное восприятие городского пространства.

Результаты и выводы. Исследованы цветовые решения жилых районов на примере Европейских стран, показаны особенности взаимодействия цвета и пластики, цвета и населения. Для создания цветовой среды городского пространства необходим комплексный подход к цветовому решению районов и отдельных архитектурных объектов.

Ключевые слова: цветовая среда, городское пространство, факторы, целостное восприятие, комплексный подход, гармония.

Введение

В наше время во многих жилых районах городского пространства наблюдается очень серое, монотонное, скучное, сдержанное, не гармоничное и робкое применение цвета. Сказывается отсутствие научно-обоснованной методики по колористической организации архитектурной среды районов города.

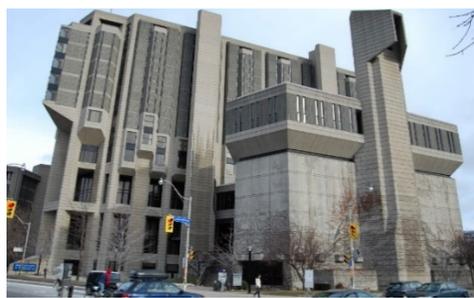
В мире существует разнообразное множество подходов к формированию благоприятной и комфортной цветовой среды города, в основе которых лежат природно-климатические факторы, объемно-планировочные и функциональные закономерности, появление новых строительных материалов и технологий, цветовая культура и предпочтения жителей.

Факторы, формирующие цветовую среду

Природно-климатический фактор. Формирование цветовой среды города прежде всего зависит от природных факторов, так как природная среда и градостроительные компоненты тесно связаны, неразрывны друг от друга, с одной стороны - зеленые насаждения, рельеф, водные бассейны, с другой – структура города и его застройки, каждый отдельный регион имеет обширный диапазон природно-климатических условий, который предполагают использование тех или иных цветовых предпочтений. При изучении цветности природного окружения открываются два принципиальных направления: вписывания застройки в цвет природного окружения и противопоставление ему (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Вписывание здания в природную среду.
Информационный центр в ботаническом саду Кэрнса
Библиотека университета в Торонто

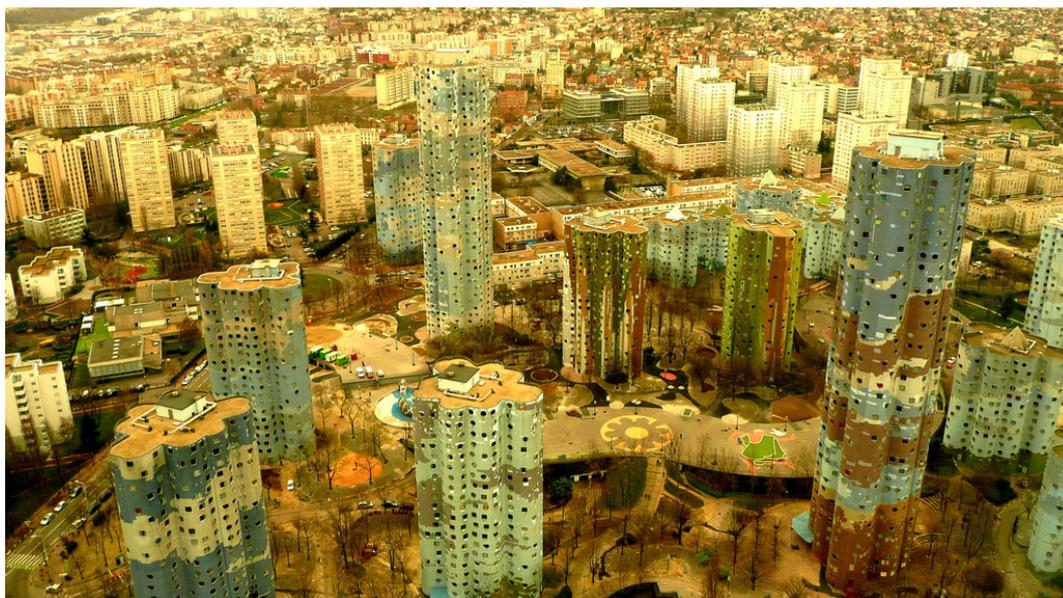

Рис. 2. Противостояние здания и природной среды.

При взаимосвязи архитектурных форм и природного ландшафта возникают три характерных вида: «столкновение граней» особенностей ландшафта с архитектурной формой; «растворение» архитектурного облика на фоне природного ландшафта; «ассоциативность» как следствие воздействия художественных свойств ландшафта и архитектурной формы [1].

В зависимости от разного климата и географического расположения городов, изменяются полихроматические закономерности применения сочетания цветов. В наше время соотношение природного и искусственного явно изменилось в сторону доминирования искусственного, поэтому нельзя забывать о применении полихромии как формы и элементов природного окружения в застройке городов.

Примером применения темы природного ландшафта в архитектуре послужил жилой район в Париже «Стержни Дефанса», состоящий из домов-башен разной этажности, с использованием крупных цветowych пятен природных цветов, на глазурованной облицовочной плитке, меняющихся от угла зрения и естественного освещения, тем самым перестраивая объемы зданий, объединяя их с рельефом и небом. В этом районе колорист Ф. Риети не пытался реалистично воплотить природное окружение, он добивался ассоциативного окружения, рельефа и неба, создавая аллегорическую природу, контрастом цвета и формы создавал эстетическую и смысловую целостность.

Рис. 3. Жилой район в Париже «Стержни Дефанса»

Объемно-планировочный и функциональный фактор. В цветовом ансамбле архитектурного комплекса необходимо разделять здания различного назначения по цветовым критериям. Цвет подчеркивает композиционный смысл сочетания объемов зданий, ритмичность и масштабность, помогает придавать завершенность пространствам, сохраняет целостность общего колористического решения и решает различные композиционные задачи. Объемно-пространственные формы как здание, комплекс зданий, город в целом, предполагают различную меру полихромии, от большего к меньшему.

В художественное решение жилого района Геккерт, построенный в 70-80х годах, в Карл-Маркс-Штадте вошел комплексный цветовой план застройки, позволяющий полностью раскрыть пространственно-художественную идею. Здесь было подчеркнуто топографическая специфика района, его функциональные пространства, значимость отдельных участков, ритмичность зданий. Цветовое решение фасадов были решены изгибающимися лентами, имитируя изгибы рельефа, отделка панелями из крошки местных минералов черного, белого и порфира-красных цветов связывал городское пространство с местным ландшафтом и с пластикой местности. Аналогичные примеры можно наблюдать в новом районе Будапешта, в жилом районе в Вроцлаве (рис. 4).

Рис. 4. Жилой район в Вроцлаве

Фактор новых строительных материалов и технологий. Немаловажную роль в создании колористического облика сооружений, комплексов, городов играет строительный материал. В данный момент наука и прогресс не стоят на месте, появляются новые технологии, отделочные и строительные материалы, а следовательно мы можем обширнее применять многоцветие и красочность в застройке, усиливать их эффект за счет архитектурной пластики и окраски зданий. Необходимо отметить, что любые цвета строительных материалов со временем утрачивают интерес со стороны населения, теряется острота ощущений и для нового восприятия зачастую применяется окраска зданий в новые цвета, которая способна учесть все требования в формировании цветовой среды и оперативно поддержать живое многоцветие городов [2].

В Европейском опыте для достижения выразительности внешнего облика зданий и районов практикуется применение фасадов из терракотовых панелей, покрытыми разноцветной эмалью, анодированных алюминиевых профилей и разноцветного стекла и жалюзийных решеток (рис. 5, 6). В жилом комплексе Вестра-Флеминсберг, возле Стокгольма, художник Г. Маркус выразил свою художественную идею, применив облицовку здания алюминиевыми пластинами, окрашенными в стойкие цвета.

Рис. 5. Здание детского сада в Париже

Рис. 6. Жилой дом в пригороде Парижа

Фактор цветовой культуры и предпочтения жителей. Восприятие колористического образа городской среды - это некое индивидуальное человеческое взаимодействие с окружением. Каждый человека имеет свою цветовую культуру, которая основывается на жизненном опыте, на национальности, на психофизиологическом восприятии цветовой гармонии, включающее систематизацию и стандартизацию цветových множеств. Цветовая культура человека несет эмоциональную, смысловую, эстетическую информацию и является неотделимым элементом в жизни человечества. Уровень и состояние цветовой культуры обуславливается системой цветových традиций. Достижения цветовой культуры все больше и больше используется для цветового воплощения в архитектурной сфере.

Колористический образ городской среды, в основном, складывается за счет восприятия множества сочетающихся перспектив, внешних и внутренних пространств. Для восприятия городского пространства необходима сумма разновременных впечатлений [3]. Цветовое восприятие человеком отдельного здания зависит от расположения человека относительно этого здания, освещения и статического или динамического фактора восприятия.

С помощью цвета можно создать благоприятную и комфортную среду для жителей жилых районов, за счет эстетического, психофизического воздействия на человека, т.к. цвет может вызывать эмоциональные реакции и мысли, стимулировать зрение, мозг, нервы... Цвета влияют на организм непосредственно и ассоциативно [4]. «...цвет качественно и комплексно влияет на психофизиологическое состояние человека, включая изменение состава крови, динамику заживления тканей, тонус мышечных сокращений, функцию сердечно-сосудистой системы...» [5, с. 14]. Задача колориста уметь благотворно воздействовать цветом на людей, учитывая смысловое содержание окружающей среды.

Выводы

Цветовое решение используется не только для выявления природного ландшафта, но и для раскрытия идейно-художественного содержания градостроительной композиции, он тесно связан с «театральностью» архитектуры, выявляет содержание духовной, политической, экономической жизни городов, формирует стилистические и функциональные особенности архитектурной среды, оказывая значительное влияние на объемно-пространственное тело города. Правильное цветовое решение зданий помогает человеку функционально определять и различать жилые, общественные, промышленные районы, ориентироваться в городской среде, создает зрительный и внутренний комфорт, оказывая значительное психологическое воздействие на жителей города.

Для создания сбалансированной и гармоничной цветовой среды городского пространства необходим комплексный подход к цветовому решению районов и отдельных

архитектурных объектов, учитывая факторы влияющую на цветовую среду городского пространства.

Библиографический список

1. Курбатов Ю.И. Связи архитектурных форм с визуальными характеристиками природного ландшафта. Автореферат, 1983.
2. Ефимов А.В., Колористика города – Москва, 1990. -272 с.
3. Гурьев С.Н. Закономерности формирования колористики исторического города // Архитектурные исследования. Научный журнал.- Воронеж: Воронежский ГАСУ. -2015. -N2. – С. 14.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. С.190-194.
5. Яньшин, П.В. Цвет как фактор психической регуляции // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 14-27.

Bibliography list

1. Kurbatov Yu. I. architectural forms with visual characteristics of natural landscape's. Abstract, 1983.
2. Efimov A.V. Koloristikagoroda – Moscow, 1990. -272p.
3. Guryev S. N. Regularities of formation of coloristics of the historical city// Architectural research. Scientific journal. - Voronezh: Voronezh GASU. -2015.- N2. – p. 14.
4. Rubinstein S. L. Fundamentals of General psychology. P. 190-194.
5. Yanshin, P. V. Color as a factor of mental regulation // Applied psychology. 2000. No. 4. P. 14-27.

REGULARITIES OF FORMATION OF THE COLOR TEMPERATURE URBAN SPACE

A.A. Pereslavitsev

---

*Pereslavitsev A.A., Master student of the Department of design and architectural graphics VSTU,
e-mail: alecs.pers@mail.ru*

Statement of the problem. In this work, the main fire stations identified regarding environmental settlement structure. Problems raised by the conservation and functional relevance of cultural heritage.

Results and conclusions. Discusses the current state of cultural heritage sites and their historic role in the structure of cities and their current status. Explored the possibilities of putting the cultural heritage of their historical function of dominants. Identified the importance of urban fire departments in shaping the cities. The main connection with the main dominants of the cities. The proposals for the preservation and vesting of the new function obsolete for fire protection of buildings.

Keywords: cultural heritage, a fire tower, cityplanning structure, dominant, buildings.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАБЕРЕЖНОЙ. ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ И ТЕНДЕНЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА НАБЕРЕЖНОЙ ВОРОНЕЖСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

А.Е. Енин, А.С. Григорова

Енин А.Е., канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490

Григорова А.С., студент магистратуры, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +7(919)-245-40-51; e-mail: grigorova_95@inbox.ru

---

Постановка задачи. Изучить особенности проектирования набережной, функциональную особенность и выбрать практические рекомендации по реализации набережной Воронежа.

Результаты и выводы. Рассмотрены примеры отечественного и зарубежного опыта проектирования набережной. Изучены функциональные особенности прибрежных территорий рекреационных зон. Выявлена градостроительная важность набережной для статуса города. Выделены основные принципы формирования прибрежной зоны.

Ключевые слова: набережная, рекреация, зонирование, функции, композиционные оси.

Введение

Важное значение для формирования архитектуры городской среды имеет набережная, в которой отражается духовность города. Неотъемлемой частью, которой является вода – источник всего сущего, источник жизни, соприкосновение двух сред – воды и суши. Набережная – это не только берегозащитная составляющая, не дорога, проложенная по берегу водоема. Набережная – это особый, значимый вид городского пространства линейной конфигурации, примыкающий к берегу водоема. Она включает в себя берегозащитные сооружения, бульвар, проезжую часть улицы, общественно-рекреационную и жилую застройку[1]. Помимо эстетического и функционального элементов среды жилой единицы, водоемы имеют и санитарно-гигиеническое значение, улучшая микроклиматические условия береговой полосы [2].

В основном все города образуются у водоемов, и их берега — одно из наиболее любимых мест отдыха населения города, особенно в совокупности с зелеными зонами и общественными пространствами[2].

Воронеж – город, имеющий большое административное и территориальное значение, с огромным историческим и культурным наследием и явным ядром которого, является набережная. С каждым днем количество жителей города возрастает, а по данным на 2018 г. насчитывается 1 058 547 человек. Безусловно, с момента основания Воронежа в 1586 г. составлялось множество генеральных планов. Ни один из предложенных вариантов не включает Воронежское водохранилище, а именно важный пространственный объект, в общую композицию городской среды.

Если мы рассмотрим центр города, а именно ядро Воронежа, а это кольцо от чернавского, ленинский проспект, вогресовский мост, ул. Кольцовская, то можно сделать вывод, что центром, связующим, является водохранилище. А из этого следует, что этот центр не может быть незаметным, нефункциональным и не использованным.

Насколько данная проблема актуальна для Воронежа? Устроив опрос воронежцев,

можно сказать, что из 100 опрошенных - 90 воронежцев не довольны состоянием набережной, а половина из них считают, что ее вовсе нет.

Необходимость освоения водохранилища обусловлена тем, что его акватория воспринимается как элемент, разделяющий город на две крупные структурные единицы (Правый и Левый берег). Однако, само водохранилище по своему местоположению является геометрическим центром города и изначально призвано носить другой характер. Использование такого большого резерва территории и включение его в пространственную структуру Воронежа позволило бы решить ряд существенных градостроительных проблем, а именно:

- 1.Отсутствие «визитной карточки», «лица» города;
- 2.Значительное улучшение визуального восприятия панорамы правого берега Воронежского водохранилища;
- 4.Дефицит визуальных связей между берегами и недостаточное количество композиционных осей;
- 5.Хаотичный тип застройки правого берега, ее нерегулярность, разнообразие высот застройки, а также разнообразие облика общей архитектуры;
- 6.Транспортная перегруженность уличной сети центральной части г. Воронеж.
- 7.Недостаточное количество рекреационных территорий и ухудшение экологической ситуации города.

Основные модели городских набережных отечественного и зарубежного опыта. Тенденции функций.

Раньше реку использовали только для ловли рыбы и передвижение по воде, но спустя время эта функция уменьшилась, и берега водоемов используют для прогулок.

Как правило, набережная города - знаковое место и городские набережные одни из посещаемых мест города [5].

«Реконструкция набережных может стать для города действительно заметным событием, знаком кардинальных перемен и улучшений»: Александр Ложкин, архитектор, советник мэра Новосибирска [5].

Пространства, которые связаны с водой, делятся на две группы. Первая — урбанизированные набережные городского типа, близко связанные с застройкой территории, акцент на разнообразие функций общественных пространств. Вторая — прибрежные территории природного характера: пространства возле естественных водоемов. Первые, как правило, отличаются высокой проходимостью и преобладанием искусственной зелени. Вторые — наоборот: экосистема в них сохраняется, но людей приходит не так много, как например г. Воронеж [2].

Рассмотрим практику формирования прибрежных территорий в городах России, которые относятся к первой группе набережных. Какие наблюдаются тенденции функций и объектов, учитывая местную специфику.

Тамбовская набережная - самое красивое место в городе. Уникальное расположение набережной – ее преимущество. Она проходит параллельно центральной улице города, где протекает основная жизнь тамбовчан, а по другую сторону набережной открывается вид на парки, естественные леса и дачный частный сектор.

Набережную этого города можно сравнить с картинной галереей. Двигаясь по главной дороге от входа в «Городской парк культуры и отдыха», через парк аттракционов, параллельно реки Цна можно встретить интересные малые архитектурные формы, церкви и монастыри, уютные уголки отдыха, кафе, пешеходные мостики и детские площадки. Также на набережную можно попасть через торговый центр «Рио» и всю жилую зону у набережной.

Длина набережной около 3 км. И если вам захочется исследовать весь ее путь, можно воспользоваться прокатом велосипедов. Набережная Тамбова отличный пример «Линейной» модели городской прибрежной зоны.

Рис. 1. Набережная Тамбова

Рис. 2. Набережная Тамбова. Вид сверху

Можно выделить основные функции набережной этого города:

- рекреационно – развлекательная;
- спортивная;
- детские площадки;
- историческая.

Композиционные объекты:

- входная группа;
- церковь Иоанна Предтечи в Казанском Тамбовском монастыре, Свято-Казанский Монастырь, Покровский собор, церковь Иоанна Богослова;
- торгово-развлекательный центр «РИО»;
- колесо обозрения;
- сцена на «Площади музыки»,
- мосты;
- удобные смотровые площадки,
- множество фонтанов;
- парк.

Московская набережная

Рассмотрим набережные Москвы, а именно урбанизированную набережную парка Горького. Длина набережной парка Горького 6,5 км. В этом городе огромное количество набережных и все из них благоустроены.

Необходимо обратить внимание, что к этому парку от остановок есть специальный транспорт, который привезет Вас в парк.

Рис. 3. Набережная Москвы

Рис. 4. Набережная Москвы. Галерея

Можно выделить основные функции набережной этого города:

- рекреационно – развлекательная;
- спортивная;
- детские площадки;
- историческая

Композиционные объекты:

- входная группа;
- музей современного искусства;
- спортивный центр;
- мосты;
- причал;
- площадка для танцев;
- удобные смотровые площадки и беседки;
- множество фонтанов;
- пляж.

Многие города России украшены набережными. Самара и Волгоград, на реке Волге, Нижний Новгород, на месте слияния Оки и Волги, Санкт – Петербург, Казань, с многообразием аллей набережной, Ростов-на-Дону, с набережной изящных малых архитектурных форм, Тюмень, на берегу реки Тура, где каждый из пяти уровней набережной имеет свою функцию : уединение, активность, романтика, переходный и ближайший к воде.

Набережная Барселоны

Толчком к преобразованию района Барселоны и строительству набережной послужили Олимпийские игры 1992 года. За считанные месяцы бывший портовый район преобразился до неузнаваемости. Побережье города теперь украшают высококлассные отели, сады, рестораны и бары. Набережная не обходится без оборудованных велосипедных и пешеходных дорожек. Одна из достопримечательностей считается разводной мост Рамбла-де Мар. Середина моста вращается горизонтально и пропускает яхту в порт. Это зрелище привлекает туристов. Необычные достопримечательности также украшают водоем Барселоны – это плавающие скульптуры. Колонна Колумба также имеется в списке достопримечательностей Барселоны [4].

Недалеко от набережной есть крупный торгово-развлекательный центр Маремагнум.

Рис. 5. Разводной мост. Барселона

Рис. 6. Набережная Барселоны

Можно выделить основные функции набережной этого города:

- рекреационно – развлекательная;
- историческая

Композиционные объекты:

- мосты;

- причал;
- корабль;
- колонна

Набережная Лондона

Река Темза – водная артерия Лондона. Город хорошо подсвечен в ночное время суток, не так, как Москва, но нет этого полумрака как в Испании, Чехии или Италии. Поэтому, видам в вечернее и ночное время можно позавидовать [6].

Несомненно, бросается в глаза колесо обозрения. Именно на этой стороне реки самое большое количество музыкантов и акробатов, собирающих около себя толпы туристов. Рядом можно найти кафе и рестораны с видом на Темзу. При прогулке по набережной Лондона, в нескольких метрах можно заметить улочки с красивыми двориками и скверами [6].

Спортивные места также имеются на этой набережной – это площадка для скейтбордистов. И в этом городе можно найти корабль, это корабль пирата Френсиса Дрейка «Золотая Лань» [6].

Театры, океанариум, парки, стадион и церкви украшают набережную Лондона (рис. 7-15).

Рис. 7. Макет Лондона с композиционной осью, рекой Темзой (а, б, в, г)

Рис. 8. Лондонский глаз

Рис. 9. Набережная Лондона

Рис. 10. Олимпийский стадион (вид сверху)

Рис. 11. Набережная Лондона

Рис. 12. Вид на деловой центр

Рис. 13. Обустройство набережной возле мэрии

Рис. 14. Малые формы

Рис. 15. Благоустройство набережной в районе «Кинг Кросс»

Можно выделить основные функции набережной этого города:

- рекреационно – развлекательная;
- историческая;
- спортивная

Композиционные объекты:

- мосты;
- корабль;
- колесо обозрения;
- Биг-Бен;
- церкви;
- океанариум;
- парки

Во многих зарубежных городах можно найти привлекательные набережные у которых все те же функции будут повторяться. Например, Словения с прекрасной однообразной архитектурой, которая поддерживает облик города. Набережная города Нафплион, у залива Арголикос с островом по идее похожим на Воронеж. Стокгольм с линейным парком на набережной. Гамбург, с похожим кораблем – отелем, как и во многих городах. Торонто с оригинальной зоной отдыха и детскими площадками и экологическую составляющую всех конструкций.

Выводы

Проанализировав мировой опыт и функциональную составляющую набережной, можно выявить основные тенденции проектирования:

Функциональное зонирование набережной: историческая, рекреационная, спортивная, жилая, торгово-развлекательная.

Значимые объекты или акценты набережной: храмы, церкви, торгово-развлекательные центры, парк развлечений (аттракционы), пешеходные мосты, яхты или корабли, пики (доминанты), входная группа, фонтаны, малые архитектурные формы, театры, административные центры.

Без этих функций и составных элементов, набережная, можно сказать, не будет полноценной. Безусловно многие из перечисленных этапов могут не входить в перечень набережной того или иного города, но при этом они дополняют его.

Функционально наполненные, экологические набережные образуют социально адаптированные и эстетически привлекательные пространства. Организация этих пространств послужит развитию города, послужит стимулом для приобретения облика города, его «лица».

Библиографический список

1. Большаков А.Г. Проектирование городской набережной: Учеб.пособие. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009.- 120 с., ил.
2. Эксплуатация, реконструкция и охрана водных объектов в городах : учеб. пособие для вузов по специальности "Водоснабжение и водоотведение" направления подгот. дипломир. специалистов "Строительство" / И. Г. Бойкова, В. В. Волшаник, Н. Б. Карпова и др. — М. : Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2008 .— 253, [2] с. : ил. ; 22 см.— Библиогр.: с. 177-181.
3. Журнал ARTEMIDE ARCHITECTURAL: Конкурсная лихорадка на Москве-реке, или Река как зеркало московской урбанистики / Борис Кондаков, Анатолий Белов, Арина Левицкая, Юрий Бочаров, 2018. – Режим доступа : <https://www.architonic.com>., – Загл. с экрана. – Рус., англ. –Рус., англ.
4. Электронный портал АРХСОВЕТ МОСКВЫ / 5 городов мира с лучшими современными набережными, 2015 г. – Режим доступа :<http://archsovet.msk.ru> – Рус.
5. Электронный журнал МОНО ГОРОДА РФ / Благоустройство набережных: Мнение эксперта, 2017 г. – Режим доступа : <https://моногорода.рф> – Рус.
6. Электронный портал ОТЗОВИК / Набережная Темзы (Великобритания, Лондон) – Две стороны Лондона, 2014 г. – Режим доступа: <http://otzovik.com> – Рус.

Bibliography list

1. 1.Bolshakov A.G. Design of urban waterfront psychology. Manual. — Irkutsk: Irkutsk, 2009.-120 p., IL.
2. Operation, reconstruction and protection of water bodies in cities: Stud. Handbook for institutions of higher education on speciality "water and wastewater" prepa. diplomir. specialists of "construction"/and g. Boikova, v. v. Volshanik, n. b. Karpova, etc. — M.: IZD-vo Construction Association of universities, 2008-253, [2] s.: ill. ; 22 cm.-bibliogr.: p. 177-181.
3. ARTEMIDE ARCHITECTURAL Magazine: Competitive fever on the Moscow river, or River as a mirror of the Moscow urbanistki/Boris kondakov, Anatoly Belov, Arina Levitskaya, Yuri bocharov, 2018. -Access mode: <https://www.architonic.com>-Caps. with the screen. -Eng, Eng. -Eng, Eng.
4. Electronic portal ARHSOINET Moscow/5 cities in the world with the best modern embankments, 2015 -Access mode: <http://archsovet.msk.ru>
5. Electronic journal of MONO CITY RF/improvement of quays: expert opinion, 2017-access mode: <https://моногорода.рф>-Eng.
6. Electronic portal OTZOVNIK/Thames Embankment (United Kingdom)-the two sides in London, 2014. -Access mode: <http://otzovik.com>-Eng.

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF FORMATION OF PROMENADE. IDENTIFYING KEY PATTERNS AND TRENDS FOR THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE PROMENADE OF THE VORONEZH RESERVOIR

A.E. Enin, A.S. Grigorova

Enin A.E., principles of design and architectural graphics, head of the Chair. Fundamentals of design and architectural graphics, Professor VGTU, Voronezh, Russia, Tel. +7 (4732) 369490, e-mail: grigorova_95@inbox.ru
Grigorova A.S., principles of design and architectural graphics, a student of the Magistracy, VSTU, Russia, Voronezh, Tel.: +7 (919)-245-40-51

Statement of the problem. Learn how to design waterfront, functional feature and choose practical recommendations for implementation of the waterfront in Voronezh.

Results and conclusions. Examples of domestic and foreign experience designing waterfront. Studied features of coastal recreational areas Revealed the importance of urban waterfront to town status. The main principles of forming the coastal zone.

Key words: Embankment, recreation, zoning, functions, compositional axis.

ПРОГНОСТИКА ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА ЛИСКИ

Я.Д. Дрибос, А.Е. Енин

Дрибос Я.Д., магистр по направлению градостроительство, архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем население↔среда, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490

Енин А.Е., канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490

Постановка задачи. Анализ и обобщение опыта проектирования и формирования общественных пространств; выявление тенденций и закономерностей их формирования и перспективного развития на базе оценки изменения образа жизни горожанина; разработка концепции и принципов проектирования общественных пространств в городе.

Результаты и выводы. В статье произведен ретроспективный анализ развития открытых общественных пространств в градостроительной структуре г. Лиски, а также предложена концепция формирования системы открытых общественных пространств.

Ключевые слова: общественное пространство, городское пространство, город, градостроительство, благоустройство, качество городской среды.

Введение

Для правильной постановки задачи проекта, а также его развития, необходимо выявить проблему, затем провести анализ объекта проектирования, после чего решать проблему посредством прогнозирования в том числе. Прогнозирование есть вид предвидения, основанный на научных методах. В градостроительном контексте под прогнозированием понимаются только те виды планирования, результаты которых подпадают под определение «прогноз» и не являются ни проектами, ни программами в их общепринятых смыслах. Это в основном долгосрочные разработки развития города, в которых речь идет не о детальных решениях, но о стратегии развития, его основных приоритетах, возможных вариантах (стратегический вариантный прогноз).

Под «общественными пространствами», являющимися предметом исследования, подразумеваются пространства коммуникации, включающие площади, парки, набережные и проч. По отдельности все эти элементы градостроительной структуры неоднократно являлись объектами исследования, традиционные классификации площадей и парков хорошо известны.

Все ОП предлагается разделить на:

- открытые - являющиеся частью городского ландшафта;
- закрытые – расположенные внутри зданий или на изолированных территориях (в том числе т. н. арт-кластеры, имеющие точечный характер и не оказывающие влияния на изменение городской среды в целом) (рис.1).

ОП можно классифицировать по территориальному признаку:

- центральные, общегородские (площади, парки, пешеходные пространства, набережные);
- периферийные, районного значения (плазы перед кинотеатрами, скверы, зеленые зоны) (рис. 2).

Рис. 1. Классификация общественных пространств по воздействию на городскую среду

ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

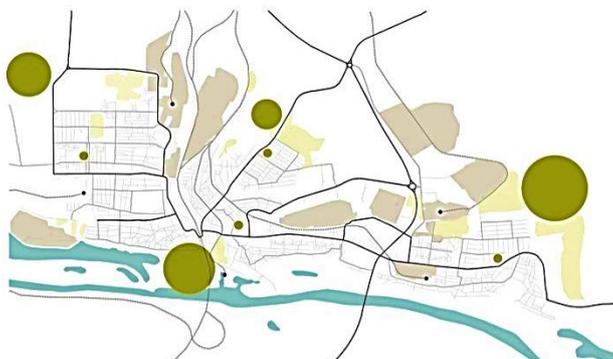
● **ЦЕНТРАЛЬНЫЕ, ОБЩЕГОРОДСКИЕ**

- площади
- парки
- пешеходные пространства
- набережные

● **ПЕРЕФЕРИЙНЫЕ, РАЙОННОГО ЗНАЧЕНИЯ**

- площади перед кинотеатрами
- скверы
- зеленые зоны

Рис. 2. Классификация общественных пространств по территориальному признаку

Актуальность прогноза

Непрерывное изменение и усложнение внутренней организации общественных пространств города, появление новых вариантов их предметно-пространственных решений говорит о необходимости изучения и переосмысления принципов проектирования этих «универсальных» объектов с позиций современного гипердинамичного информационного этапа развития общества. Обобщение опыта строительства последних лет выявляет потребность разработки гибкой стратегии и приемов формирования и функционирования коммуникационных пространств как элемента организации образа жизни в общественном пространстве.

Цель прогноза

Изучить специфику, факторы и закономерности формирования общественных пространств города Лиски, структуру города; предложить подход к их проектированию.

Задачи прогнозирования

Анализ и обобщение опыта проектирования и формирования общественных пространств; выявление тенденций и закономерностей их формирования и перспективного развития на базе оценки изменения образа жизни горожанина; разработка концепции и принципов проектирования общественных пространств в городе.

Объект прогнозирования

Открытые общественные пространства городского поселения города Лиски.

Анализ объекта прогноза. Ретроспектива. Современное состояние

Для составления прогноза в границах городского поселения – города Лиски необходимо провести ретроспективный анализ развития общественных пространств, а также анализ современного состояния. Благодаря прогнозу появится возможность сделать вывод, в каких направлениях развивался пласт общественных пространств города, после чего можно формировать концепцию формирования системы открытых общественных пространств, что и является основной темой данного исследования. Для начала анализа необходимо понять существующее положение открытых общественных пространств. (Рис. 3, 4)

Рис. 3. Схема существующих открытых общественных пространств г. Лиски

Основные открытые общественные пространства г. Лиски

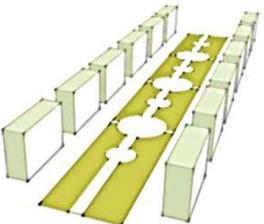
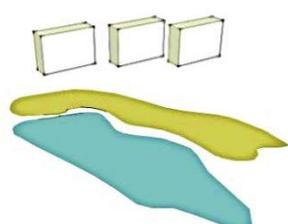
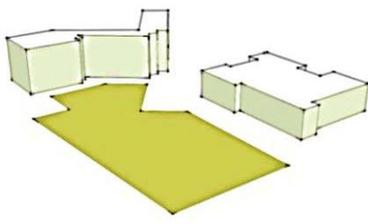
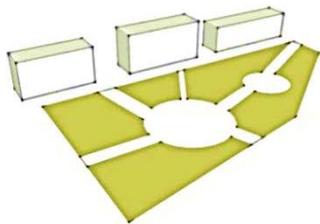
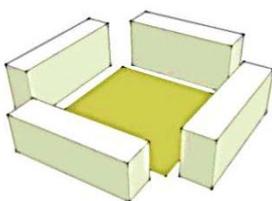
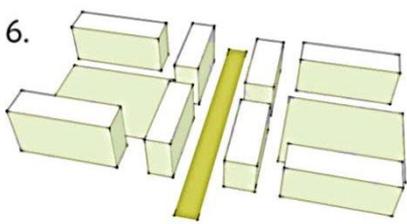
Графическое изображение	Пояснение
<p>1.</p> 	<p>Главная пешеходная аллея города по улице Титова, проходящая через весь город с севера на юг поперек. Состоит из трех именных аллей: аллея им. Ленина, им. 80-летия ВЛКСМ, им. 70-летия Победы. Согласно ГП г. Лиски аллея развивается в южном направлении и переходит в благоустроенную набережную оз. Богатого.</p>
<p>2.</p> 	<p>Зона отдыха у котлована по улице Солнечная. Развитое общественное пространство в коттеджном поселке восточного района города, где жители отдыхают у пруда, купаются, ловят рыбу и т.д. Необходимо отметить еще о двух открытых пространствах города, активно используемых жителями города. Это два пляжа у озера Богатое на юге города.</p>
<p>3.</p> 	<p>Главная площадь города, расположенная по улице Ленина. Самое устоявшееся пространство города, которое сформировалось еще в советский период. Большинство мероприятий и праздников города проходят на этой площади. В границах площади расположены ГДК и здание администрации города.</p>
<p>4.</p> 	<p>Городской парк культуры и отдыха, основанный в 2003 году на месте старого менее функционального парка города. Основная точка притяжения жителей города. Также в парке существует знаменитая детская железная дорога. Располагается парк в северо-западной части Западного района города.</p>
<p>5.</p> 	<p>Внутридворовые пространства. В городе развивается строительство жилых комплексов на достаточно высоком уровне, в которых соблюдены нормы и правила благоустройства дворов. В старом жилом фонде не так все хорошо, но во всяком случае поддерживается и улучшается состояние благоустройства дворов.</p>
<p>6.</p> 	<p>Скверы отдельно расположенные и скверы, соединяющие жилые комплексы и дворы.</p>

Рис. 4. Основные открытые общественные пространства г. Лиски

Анализ развития общественных пространств городского поселения – город Лиски

Город развивался преимущественно на правом берегу реки Дон. Застройка формируется из двух сел: с. Новопокровское и с. Песковатка. Много зеленых территорий и пахотных земель. Из общественных пространств можно выделить площади у храмов и церкви (рис. 5).

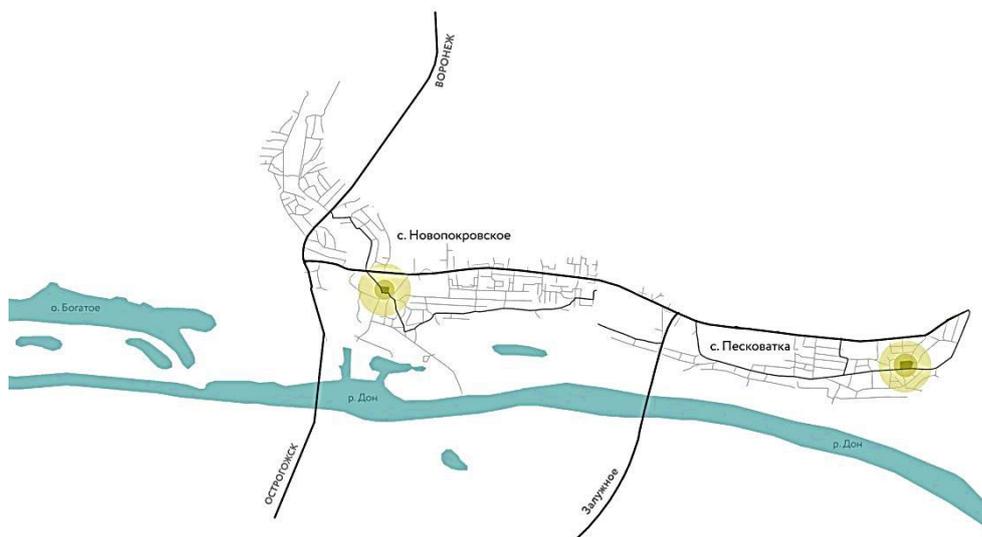

Рис. 5. План города XVII-XVIII века

28 ноября 1871 года по железнодорожной ветке «Воронеж-Ростов» открылось регулярное движение пассажирских и товарных поездов, и в поселке появилась железнодорожная станция Лиски. В начале XX века сформировалась застройка привокзальной площади станции Лиски одно-двухэтажными зданиями жилых домов (казарм), больницы, богадельни, училища (рис. 6).

Рис. 6. План города XIX- нач. XX века

В 1936 году в посёлке Свобода проживало 16,2 тысяч человек.

В 1937 г. образуется новый административный центр города – к северо-западу от станции. Тогда же было выстроено здание Дома Советов.

Застройка ведется как в административном центре города, где до сегодняшних дней сохранилось немало жилых зданий 1950-х гг., так и вокруг промпредприятий (рис. 7).

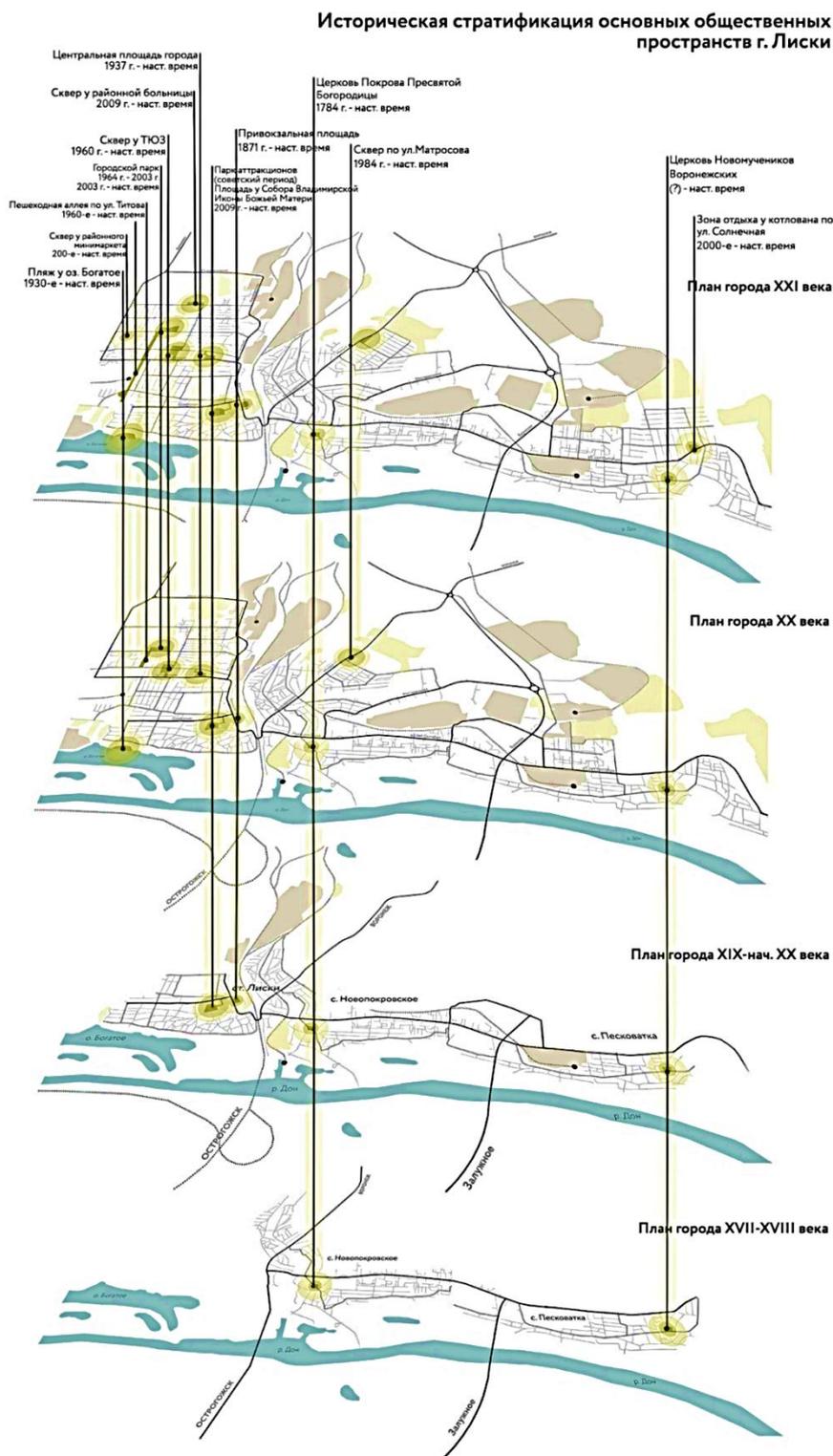
Рис. 7. План города XX века

Границы города расширились по всем направлениям. Появились новые объекты, такие как ТРЦ, различные супермаркеты, озелененные благоустроенные скверы, пешеходные улицы и бульвар. Жилищное строительство растет вверх с хорошими, обустроенными дворовыми пространствами. Общественные пространства перестали обслуживать только центральную часть города, не в каждом, но в большинстве жилых районов образовался свой подцентр (рис. 8).

Рис. 8. План города XXI века

На основе схем развития общественных пространств города Лиски на протяжении жизни города составлена схема исторической стратификации основных общественных пространств, необходимая для дальнейшего прогнозирования (рис. 9) [4, 5].

Рис. 9. Историческая стратификация основных общественных пространств г. Лиски (ретроспективный эксперимент)

Прогноз будущих явлений с необратимыми последствиями

Стремительное развитие информационных технологий ведет к тому, что образ жизни, виды деятельности, культурные потребности горожанина меняются настолько быстро, что архитектура не успевает адаптироваться к таким изменениям. Это может привлечь к «вымиранию» общественных пространств несущую только одну функцию. Современная жизнь требует гибкой системы и монофункциональности. Общественное пространство города больше не может ограничиваться только площадями, парками и скверами, а может быть представлено в виде развивающейся сети территорий.

О. В. Стахеев, С. М. Ремарчук [7] отмечают, что в современных условиях понятия «частная территория» и «общественная территория» разошлись с точки зрения ответственности (общественного контроля). Частник отвечает только за те объекты или те территории, которые принадлежат ему, а понятие «общественное» потеряло былую силу и значимость. В силу этих обстоятельств городская среда изобилует участками, хаотично сформировавшимися в процессе застройки и характеризующимися прямо противоположными качествами. Если не регулировать и не регламентировать капитализацию земельных участков, то «точечная» застройка «уничтожит» городскую среду.

Уплотнение застройки и перенаселение города негативно сказывается на экологической среде города. При дальнейшем активном строительстве и вырубке лесов будет наблюдаться процесс гибели природного каркаса города. Способность города как организма к самоочищению и самовосстановлению снижается с каждым годом, мероприятия по искусственному очищению города не способны в полной мере обеспечить естественный процесс существования города как живого организма.

Особенности объекта прогнозирования

Одной из наиболее важных особенностей формирования современных городских общественных пространств является их функционально-содержательных характеристик и их комплексность, определяющаяся множеством форм и компонентов среды, градостроительная обусловленность, незамкнутость фрагментов, относительная устойчивость основных типов городских интерьеров, следующая из постоянства видов городской жизни. Данные характеристики общественных пространств выделяют два укрупнённых типа: особенности, связанные с архитектурно-пространственными характеристиками (строение, размерность, композиционная структура и геометрия) и неархитектурные условия и параметры (технология, эксплуатация, природно-климатические и ландшафтные факторы, специфика предметного наполнения среды).

Оба типа формируют свою систему видения и представления, а следовательно, и требований, что влечет несогласованность действий, малоэффективные проектные решения, и в последствие некомфортную среду. Городской дизайн должен охватывать и улавливать все перемены, детали сложившейся городской среды, он является посредником между исторически сложившейся средой и современными потребностями города. Так как объекты городского дизайна являются приспособляемыми, гибкими, способными актуализировать историко-культурную составляющую. К городским общественным пространствам относятся территории функционально, социально, политически и экономически значимые для города, выделенные с помощью зданий, ландшафта, различных сооружений, выполняющих градобразующие функции, способствующие улучшению и поддержанию санитарно-гигиенического режима (инсоляция) и являющиеся объектами формирования историко-культурного, художественного и эмоционального климата городских территорий.

Среда, сформированная сомасштабно человеку, уходит в прошлое, становится актуальной организацией искусственной интерьерной среды. Архитектурные пространства являются одним из элементов способными сформировать подобную среду.

На сегодняшний момент городское общественное пространство чаще всего является стихийным, случайным элементом, возникшим в городской среде, так как при массовой городской застройке отсутствуют подобные пространства. При создании комфортного жилья для человека проектировщики не рассматривают окружающую среду, оставляя недоработанной или вообще разработанной. Но развивается тенденция, когда покупатель обращает внимание не только на красивую «картинку» в виде места для жилья, но и на развитость инфраструктуры, способной удовлетворить все потребности жителя, а также комфортность окружающей среды (рис. 10) [6].

Рис. 10. Проектная схема прогноза развития общественных пространств г. Лиски

Критерии ценности

Оценка значимости потребностей и потребительского поведения горожан при функционировании городских общественных пространств позволяет иначе рассматривать вопросы градостроительного программирования, функционально-планировочного конструирования и архитектурно-пространственного насыщения городских общественных пространств.

Критерии качества общественных пространств. Качество общественного пространства характеризует качество жизни в городе. Архитектурный и художественный облик, комфортность среды общественных пространств, зависит от особенностей взаимосвязи между созданными и природными компонентами городской среды и от характеристик каждого конкретного городского ландшафта. Бархин М.Г. при рассмотрении общественных пространств предлагает набор основных качеств среды [1]:

1. Сомасштабность с человеком, в следствие масштабность с социумом,
2. Соизмеримость всех композиционных элементов,
3. Логичность и ясность построения, окружающей среды,
4. Правдивость выражения архитектурных средств,

5. Наличие новых концепций и идей,
6. Наличие доминант,
7. Связь с природой.

Исследователи отмечают наличие социальной и композиционной недостаточности индустриальной городской среды и выдвигает ряд недостающих для нее элементов (образные характеристики, ансамблевость, индивидуальность, социальная (зрительная) привлекательность, “уютность”). К необходимым условиям преобразования городской среды можно отнести: проработку композиции городской среды; формирование силуэтных и знаковых характеристик среды; введение малых архитектурных форм с визуальным переходом к масштабу человека; разнообразия приемов ландшафтной архитектуры. Рассмотрим, что может быть приемлемым для общественных пространств и наоборот неприемлемым.

Для развития общественных пространств приемлемо:

1. Приоритет функциональности над формой
2. Приспосабливаемость
3. Отсутствие ограничений и дискриминаций
4. Акцент на создании центров притяжения
5. Гибкость
6. Осведомленность о культурных традициях
7. Постоянные изменения
8. Способность к трансформации (преобразованию)
9. Коммуникабельность

Для развития общественных пространств неприемлемо:

1. Общие (типовые) решения
2. Ограниченность доступа
3. Развитие одним игроком
4. Чрезмерное преобладание транспортных средств
5. Единый подход ко всем компонентам
6. Одномерность

Основываясь на анализе исследований можно выделить основные характеристики для определения качества среды городских общественных пространств.

1. Организации проработанных пешеходных зон;
2. Занятия первых этажей под предприятия обслуживания;
3. Качественная детализировка;
4. Экологизация среды;
5. Учет особенностей места (контекста) при проектировании;
6. Сомасштабность с человеком;
7. Способность к трансформации;
8. Логичность в построение окружающей среды;
9. Приоритетность функции над формой;
10. Сохранение культурной идентичности[12].

Заключение

Опыт исследования городских общественных пространств показывает, что социальная значимость каждого общественного пространства растет с его функциональной и культурной ценностью, но является категорией относительной.

Необходимо сохранение характерных пространств города, которые содержат выдающиеся исторические элементы, и сами являются отражением эпохи. Повышение художественной выразительности не только отдельных территорий, но и города в целом, сохране-

ние исторически сложившегося своеобразия может быть достигнуто при условии создания, сохранения и развития общественных пространств города.

Библиографический список

1. Бархин М.Г. Архитектура и человек. - М., 1979.
2. Голова А. Г. Факторы, влияющие на потребительское поведение личности в мегаполисе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5. С. 304-312.
3. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства - М., Стройиздат, 1984.
4. Енин А.Е., Ретроспективный системный эксперимент при архитектурно-градостроительных исследованиях экологических систем «население↔среда» (на примере г. Воронеж)/ Шевелёв В.П., Ступак Е.Ю.//Строительство и реконструкция. 2018. № 4 (78). С. 64-75.
5. Енин А.Е., Общие принципы и методы реконструкции системы ландшафтно-рекреационных пространств города / Грошева Т.И.// Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 6 (84). С. 64-70.
6. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронеж/ Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.
7. Стахеев О. В., Ремарчук С. М. К вопросу о методе социальнообоснованного градостроительного регулирования городских пространств // Вестник ТГАСУ. 2007. № 1. С. 7.
8. Коган, Л.Б. Социально-культурные функции города и пространственная среда /Л.Б. Коган. - М., Стройиздат, 1982.
9. Ревзин Г.И. «Что такое современное общественное пространство?» - Москва, 2017.
10. Перевод статьи «WhatisPlacemaking», [Электронный ресурс] URL: <http://ProjectforPublicSpace>;
11. Переверзева Н. В. Регулирование организации центральной торговой зоны // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. № 4. С. 14-20.
12. Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5-18.
13. О Генеральном плане города Москвы (основные направления градостроительного развития города Москвы): закон г. Москвы от 5 мая 2010 года №17. – М., 2010.
14. «Википедия» Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE
15. Правила землепользования и застройки городского поселения – город Лиски;
16. Материалы по обоснованию Генерального плана городского поселения – город Лиски.

Bibliography list

- 1.Barhin M.G. Architecture and man. - M., 1979.
- 2.Golov A. G. Factors affecting the consumer behavior of the individual in the megalopolis // Journal of sociology and social anthropology. 2011. No. 5. S. 304-312.
3. Gutnov A.E. Evolution of urban planning - M., Stroyizdat, 1984.
4. Enin A. E. Retrospective system experiment with architectural and urban studies of ecological systems "population ↔ Wednesday" (for example, Voronezh)// Sheveljov V. P., Stupak E. V. /Construction and reconstruction. 2018. No. 4 (78). С. 64-75.

5. Enin A.E. General principles and methods for the reconstruction of the landscape-recreational spaces of the City// Grosheva T.I./ Science and business: development path. 2018. No. 6 (84). C. 64-70. .

6. Enin A.E. Actual system development center of Voronezh/architectural studies. 2015. # 1 (1). C. 4-10.

7. Stakheev, O. V., Remarchuk, S. M., On the Question of the Method of the Socially-Grounded Urban Planning Regulation of Urban Spaces, Vestnik TGASU. 2007. № 1. P. 7.

8. Kogan, L.B. Socio-cultural functions of the city and spatial environment / L. B. Kogan. - M., stroiizdat, 1982.

9. Revzin G.I. "What is modern public space?" - Moscow, 2017.

10. Translation of the article "WhatisPlacemaking", [Electronic resource] URL: <http://ProjectforPublicSpace>;

11. Pereverzeva N. V. Regulation of the organization of the central trade zone // Academic Bulletin UralNIIproekt RAACS. 2011. No. 4. P. 14-20.

12. Radaev V.V. Sociology of Consumption: Basic Approaches // Sociological Studies. 2005. No. 1. P. 5-18.

13. About the General Plan of the city of Moscow (the main directions of the city-building development of the city of Moscow): Law of the city of Moscow of May 5, 2010 No. 17. - M., 2010.

14. "Wikipedia" The free encyclopedia [Electronic resource] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE

15. The rules of land use and development of urban settlements - the city of Liski;

16. Materials on the justification of the General Plan of the urban settlement - the city of Liski;

PROGNOSIS OF OPEN PUBLIC SPACES OF THE CITY LISKY

Y.D. Dribos, A.Ye.Yenin

Dribos Y.D., undergraduate Chair of fundamentals of design and architectural graphics VSTU, e-mail: janadribs@rambler.ru
Yenin A.Ye., head of the Chair. Fundamentals of design and architectural graphics VSTU. Tel. 8 (473) 2-36-94-90

Formulation of the problem. Analysis and synthesis of design experience and the formation of public spaces; identifying trends and patterns of their formation and future development based on an assessment of changes in the lifestyle of a citizen; development of the concept and principles of designing public spaces in the city.

Results and conclusions. The article made a retrospective analysis of the development of open public spaces in the urban planning structure of the town of Liski, and also proposed the concept of forming a system of open public spaces.

Keywords: public space, urban space, city, town planning, improvement, quality of the urban environment.

ПРАВИЛА НАПИСАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Уважаемые авторы, пожалуйста, строго следуйте правилам написания и оформления статей для опубликования в журнале «Архитектурные исследования».

Изложение материала должно быть ясным, логически выстроенным. Обязательными структурными элементами статьи являются Введение (~0,5 страницы) и Выводы (~0,5 страницы), другие логические элементы (пункты и, возможно, подпункты), которые следует выделять в качестве заголовка. Аннотация должна в сжатой форме отражать содержание статьи. Требуемый объем аннотации — не менее 10 и не более 15 строк, набранных шрифтом высотой 9 пт.

1. Статьи представляются в электронном и отпечатанном виде в 2-х экземплярах, один экземпляр должен быть подписан всеми авторами.
2. В одном номере публикуются не более двух статей одного автора. Автор несет ответственность за научное содержание статьи и гарантирует оригинальность представляемого материала.
3. Обязательно указание мест работы всех авторов, их должностей, контактной информации (сведения об авторах приводятся в начале статьи и набираются шрифтом высотой 8 пт.).
4. Объем статьи должен составлять не менее 5 и не более 10 страниц формата А4. Поля слева и справа — по 2 см, снизу и сверху — по 2,5 см.
5. Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
6. Сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и библиографический список приводятся на русском и на английском языках.
7. Для основного текста используйте шрифт Times New Roman высотой 12 пунктов с одинарным интервалом. Не используйте какой-либо другой шрифт. Для обеспечения однородности стиля не используйте полужирный шрифт, а также не подчеркивайте текст. Отступ первой строки абзаца — 1 см.
8. Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций (10 пт., обычный) дается под ними после слова "Рис." с порядковым номером (10 пт., полужирный). Если рисунок в тексте один, номер не ставится. Все рисунки и фотографии желательно представлять в цветном варианте; они должны иметь хороший контраст и разрешение не менее 300 dpi. Избегайте тонких линий в графиках (толщина линий должна быть не менее 0,2 мм). Рисунки в виде ксерокопий из книг и журналов, а также плохо отсканированные не принимаются.
9. Слово "Таблица" с порядковым номером размещается по правому краю. На следующей строке приводится название таблицы (выравнивание по центру без отступа) без точки в конце. Единственная в статье таблица не нумеруется.
10. Используемые в работе термины, единицы измерения и условные обозначения должны быть общепринятыми. Все употребляемые автором обозначения и аббревиатуры должны быть определены при их первом появлении в тексте.
11. Все латинские обозначения набираются курсивом, названия функций ($\sin$, $\cos$, $\exp$) и греческие буквы — обычным (прямым) шрифтом. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType. Пояснения к формулам (экспликация) должны быть набраны в подбор (без использования красной строки).
12. Ссылки на литературные источники в тексте заключаются в квадратные скобки [1]. Библиографический список приводится после текста статьи на русском и английском языках в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Список источников приводится в алфавитном порядке или по порядку их упоминания в тексте.
13. Редакция обеспечивает рецензирование статей. Статья рецензируется не более двух раз, после повторной отрицательной рецензии статья отклоняется.
14. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
15. Для публикации статьи необходимо заполнить и выслать на адрес редакции сопроводительное письмо.
16. Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописи.
17. Редакция поддерживает связь с авторами преимущественно через электронную почту — будьте внимательны, указывая адрес для переписки.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1 (17)

2019

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полужкова А.Н.

Дата выхода в свет: 29.03.2019.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 15,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 39
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84